

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ДОЛГОСРОЧНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

СБОРНИК
НАУЧНЫХ
ТРУДОВ

**10 ДЕКАБРЯ
2021 Г.**

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАК УСЛОВИЕ ДОЛГОСРОЧНОГО УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 10 декабря 2021 г.

Белгород
2021

УДК 001
ББК 72
Ф 94

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Ф 94

Фундаментальные научные исследования как условие долгосрочного устойчивого развития России : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 10 декабря 2021 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – 120 с.

ISBN 978-5-6046905-8-1

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Фундаментальные научные исследования как условие долгосрочного устойчивого развития России», состоявшейся 10 декабря 2021 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам естественных, технических и гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2021
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»	5
<i>Ковалевская М.А., Антонян В.Б., Дорохов А.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ У СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЕМ РЕФРАКЦИИ ГЛАЗА	5
<i>Маль Г.С., Дородных И.А., Оплимах К.С., Таранова К.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ.....	9
<i>Марьинских С.Г.</i> ОЦЕНКА СМЕКТИТА КАК ЭНТЕРОСОРБЕНТА	12
<i>Михалкина М.В., Михалкин А.П., Михалкин К.П.</i> ПРОФЕССОР АНАТОМИИ ГАЛИНА КОНСТАНТИНОВНА БОРЕЙШО.....	15
СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»	20
<i>Гайнутдинов А.Р., Жумаев П.Я., Филимонов С.О.</i> АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ НЕФТЕОТДАЧИ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЯНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ.....	20
<i>Гайнутдинов А.Р., Жумаев П.Я., Филимонов С.О.</i> МЕТОДЫ БОРЬБЫ С САМОЗАДАВЛИВАНИЕМ ГАЗОВЫХ СКВАЖИН.....	25
<i>Шерстюков О.С.</i> АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ КОМИССИОННЫХ МЕСЯЧНЫХ ОСМОТРОВ И УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ХОЗЯЙСТВА АВТОМАТИКИ И ТЕЛЕМЕХАНИКИ	30
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	35
<i>Овчинникова Ю.А.</i> ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О ЗЕМСКОМ САМОУПРАВЛЕНИИ.....	35
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	39
<i>Балакшин А.С., Владимиров А.А.</i> ИДЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ.....	39
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	44
<i>Балакшин А.С., Владимиров А.А.</i> ОБЪЕКТНАЯ ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	44
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	47
<i>Остроухов М.В., Лукичева М.Э., Гребенюкова Ю.А., Толчинская Т.И.</i> СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОЙ НАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	47
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	51
<i>Клюев А.А., Масюк А.К.</i> ВОЗРАСТ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	51
<i>Петрова Г.О., Петров А.А.</i> «ИГРА В ВЫБОРЫ» И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	56

Шатских С.В.	
НОВЕЛЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГИ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	58
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	62
Жаксылыкова А.Ш.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОНЛАЙН- КОММУНИКАЦИЙ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ	62
Палагина А.А.	
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ	66
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»	71
Гордиенко К.С.	
LEGO-КОНСТРУИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОНСТРУКТОРСКИХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	71
Золотухина Л.И., Конарева Л.В., Кайдалова Н.А., Николаенко Л.И.	
СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОЙ ГОТОВНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	75
Ибрагимова Л.Р.	
РОЛЬ ЛИЧНОСТНО-ЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА К РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ И АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	78
Козырь З.О.	
ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ КОЛЛЕДЖА	83
Кузнецова В.С., Шевцова М.В., Имангазалиева Б.Х.	
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	86
Куликовская М.А.	
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ШКОЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ФИЛОЛОГИЯ» И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	90
Новикова О.Б., Сизова Е.В.	
ОБЩЕНАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	96
Пятаева В.П.	
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ	104
Романова Е.А.	
КОРРЕКЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ	109
Синякина С.И.	
РАЗВИТИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ 6 ЛЕТ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ	113
Яценко А.Е.	
СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ	116

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ У СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЕМ РЕФРАКЦИИ ГЛАЗА

Ковалевская Мария Александровна

профессор, д-р мед. наук,

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко,
Россия, г. Воронеж

Антонян Вероника Бронислави

ассистент кафедры офтальмологии,

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко,
Россия, г. Воронеж

Дорохов Антон Евгеньевич

студент лечебного факультета,

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко,
Россия, г. Воронеж

Миопия – наиболее распространенное офтальмологическое заболевание во всем мире, занимая третье место в структуре инвалидности по зрению. Среди студентов наличие миопии выявлено у 29,5%, средний возраст которых составил 20 лет. Установлено, что чаще (53,8% случаев) встречалась миопия легкой степени. Уровень образования является фактором риска развития миопии, особенно, это касается студентов медицинских вузов, вследствие напряженной учебной нагрузки. Ожидается увеличение количества близоруких в мире к 2050г. 5 млрд. человек, и около половины населения мира станут миопами, из них 10% будут составлять люди с осложненной миопией, при этом возраст пациентов уменьшается. Нарушения цветовоспринимающего аппарата глаза сопутствует любому типу аметропии, т. к. отображают функцию сетчатки и зрительного нерва.

Ключевые слова: острота зрения, цветоощущение, Farnsworth-Munsell 100 HUE TEST, таблица Сивцева, пороговые таблицы Юстовой.

Цель исследования – выявление связи между рефракционными нарушениями и расстройством цветовосприятия у студентов.

Результаты

Проведенный нами анализ позволил выявить статистически значимые изменения количества ошибок до и после коррекции при выполнении цвето-теста Манселла. Выявлена обратная зависимость между остротой зрения и дефицитом цветовосприятия. Показано, что использование коррекции значительно улучшило показатели в проводимых тестах.

Выводы. Острота зрения для юношей одинакова как для левого, так и для правого глаза: у 60% испытуемых выявлена миопия, у 20% гиперметропия, и у оставшихся 20% эмметропия. У девушек на OS 72% испытуемых с миопией, 23% с эмметропией и только 5% имеют гиперметропию. На OD: 75% – миопия, 20% – эмметропия, 5% – гиперметропия. Разбив испытуемых

на 3 группы по остроте зрения, ожидалось, что у людей, кто имеет остроту зрения равную 1 или выше, результаты будут заметно лучше относительно людей с миопией. Ожидания подтверждают результаты исследования.

Материалы и методы

Методами исследования являлись: таблица Сивцева для определения остроты зрения (9), пороговые таблицы Юстовой для определения дефицита цветового зрения и FARNSWORTH-MUNSELL 100 HUE TEST, который позволяет определить уровень цветного зрения у испытуемых. Тест Farnsworth-Munsell 100 Hue (FM 100) является доступным методом проверки цветового зрения, используемый в условиях массового скрининга (7). Данный тест позволяет выявить пороговые изменения цветовосприятия у лиц с нарушениями функционирования сетчатки и зрительного нерва.

Количественные показатели рассчитывались на предмет сходства нормальному распределению, методом Шапиро-Уилка (при числе исследуемых менее 50) или Колмогорова-Смирнова (при числе исследуемых более 50). Количественные показатели без нарушений описывались в виде средних арифметических величин (M) и стандартных отклонений (SD) доверительного интервала (95% ДИ), парный Т-критерий Стьюдента использовался при сравнении нормально распределенных количественных показателей (табл. 1, 2).

Таблица 1

Этапы наблюдения OD

Этапы наблюдения				p
Острота зрения (правый глаз)		Острота зрения (правый глаз с коррекцией)		
M±SD	95% CI	M±SD	95% CI	
0,18 ± 0,1	0,07 – 0,3	0,58 ± 0,32	0,22 – 0,95	0,029*
Количество ошибок (TES) OD без коррекции		Количество ошибок (TES) (OD с коррекцией)		
M±SD	95% CI	M±SD	95% CI	
66 ± 44,88	14,4 – 117,6	60,67 ± 55,56	3,21 – 124,54	0,686

Таблица 2

Этапы наблюдения OS

Этапы наблюдения				p
Острота зрения (левый глаз без коррекции)		Острота зрения (левый глаз с коррекцией)		
M±SD	95% CI	M±SD	95% CI	
0,2 ± 0,1	0,1 – 0,3	0,7 ± 0,3	0,4 – 1,1	0,008*
Количество ошибок (TES) (левый глаз без коррекции)		Количество ошибок (TES) (левый глаз с коррекцией)		
M±SD	95% CI	M±SD	95% CI	
79 ± 53	18 – 140	63 ± 49	7 – 119	0,154

По результатам исследования было выявлено, что острота зрения для юношей одинакова как для левого, так и для правого глаза: у 60% испытуемых выявлена миопия, у 20% гиперметропия, и у оставшихся 20% эмметропия. У девушек ситуация иная: на OS 72% испытуемых с миопией, 23% с эм-

метропией и только 5% имеют гиперметропию. На OD: 75% – миопия, 20% – эмметропия, 5% – гиперметропия

Анализируя цветное зрение в группах с разным уровнем рефракции наблюдалось, что в группе юношей с гиперметропией и эмметропией по правому глазу все испытуемые имеют легкий дефицит цветового зрения, по левому глазу у половины обнаружен легкий дефицит, а у другой половины он вовсе отсутствует. В группе юношей с миопией на OD 80% имеют легкий дефицит, а 20% уже дефицит средней тяжести. На OS 40% имеют легкий дефицит, а 60% средний дефицит.

В группе девушек с гиперметропией результаты для левого и правого глаза одинаковы: 50% – легкий дефицит, 50% – нет дефицита. У девушек с эмметропией по OD 37% – нет дефицита, 50% – легкий дефицит и 12% – средний, по OS 22% испытуемых не имеют дефицита, у 44%-ов – легкий и у 33% средний дефицит. В группе с миопией у девушек по OD у 37% – нет дефицита, 37% – легкий дефицит и 26% – средний.

По OS 28% не имеют дефицита, большинство – 62% имеют легкий дефицит, 7% – средний и 3% – тяжелый дефицит.

Таким образом, мы можем наглядно наблюдать, как меняется восприятие цветов в группах по остроте зрения.

Проводя анализ влияния коррекции зрения на цветовосприятие, мы получили следующие данные: острота зрения по правому и левому глазу выросла в среднем в 3 раза благодаря использованию корректирующих средств (очки или линзы).

Ожидаемо и снизилось количество ошибок в тесте Фарнsworth-Манселла, данные соответствуют отсутствию дефицита цветового зрения.

Проведенный анализ показал, что количество ошибок (правый глаз) не имело статистически значимых изменений ($p = 0,686$), остроты зрения (правый глаз) отмечались статистически значимые изменения ($p = 0,029$), а острота зрения (левый глаз) имела статистически значимые изменения ($p = 0,008$), количество ошибок (левый глаз) не установилось статистически значимых изменений ($p = 0,154$).

Обсуждение

У лиц с аметропией (миопической рефракцией) по результатам выполнения цветотеста Манселла отмечались статистически значимые изменения количества ошибок до и после коррекции. Анализ абсолютных значений количества ошибок показал, что до коррекции они находились в пределах 18 – 140, а после коррекции 7 – 119. Верхний предел количества ошибок изменился на 21, что соответствовало улучшению остроты зрения с коррекцией с предела 0,1-0,3 (без очков) до 0,4-1,1 (с оптической коррекцией).

Проводя анализ влияния коррекции зрения на цветовосприятие, мы получили следующие данные: острота зрения по правому и левому глазу выросла в среднем в 3 раза благодаря использованию корректирующих средств (очки или линзы). Ожидаемо и снизилось количество ошибок в тесте Фарнsworth-Манселла, данные соответствуют отсутствию дефицита цветового зрения.

Заключение

У 60% юношей и 75% девушек в возрасте 16-19 лет имеют нарушение рефракции глаза – миопия. Среди юношей у 73% наблюдался дефицит цветового зрения. Среди девушек у 75% наблюдался дефицит цветового зрения. Анализ показателей остроты зрения и цветоощущения показал обратную зависимость: чем ниже острота зрения, тем выше дефицит цветового зрения.

При использовании повседневных корректирующих устройств (очки или линзы) у большинства испытуемых наблюдалось увеличение цветоощущения и снижение дефицита цветового зрения.

В основе развития миопии у студентов медицинского вуза преобладают рефракционные нарушения, что являлось актуальной причиной динамического наблюдения и разработки профилактических мероприятий, направленных на замедление или предотвращение прогрессирования близорукости.

Список литературы

1. Апрелев А.Е. и др. Медико-социальные показатели распространенности миопии у студентов // Медицинский вестник Башкортостана. – 2017. – Т. 12. – №. 2 (68).
2. Сидоренко Е.И. Доклад по охране зрения детей. Проблемы и перспективы детской офтальмологии / Е.И. Сидоренко // Вестник офтальмологии. – 2006. – №1. – С. 41-42.
3. Kedir J., Girma A. Prevalence of Refractive Error and Visual Impairment Among Rural School-Age Children of Goro District, Gurage Zone, Ethiopia // Ethiop. J. Health. Sci. – 2014 Oct; 24(4):353-358.
4. Аракелян М.А., Силакова О.Л, Боголюбская А.Ю., Заседателева Л.В. Цветовая и контрастная чувствительность при артериальной гипертензии // Материалы 8 Съезда офтальмологов России. М., 2005. С. 678.
5. Егоров Е.А., Еричев В.П., Онищенко А.Л., Петров С.Ю., Куроедов А.В., Антонов А.А., Витков А.А. Системные факторы риска развития первичной открытоугольной глаукомы // РМЖ. Клиническая офтальмология. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru>
6. Ковалевская М.А., Мягков А.В., Донкарева О.В. Что заставляет нас с осторожностью идти навстречу пациенту с аметропией? Глаз. 2019; 1(125): 14-25.
7. Ковалевская М.А., Богатырева Е.С. Динамика Цветоощущения при Различных Видах Аметропий. Российский Общенациональный Офтальмологический Форум. 2015; 1: 348-350.
8. Манселл А.Х. Грамматика цвета: Расположение Стратморских бумаг в различных Печатных Цветовых сочетаниях. В соответствии с Цветовой системой Манселла. 1921.
9. Глазные болезни. Основы офтальмологии; Медицина – Москва, 2012. – 560 с.
10. Сетко Н.П., Коршунова Р.В. Распространенность и структура миопии среди студентов-медиков // Оренбургский медицинский вестник. – 2020. – Т. 8. – №. 2 (30). – С. 58-61.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ

Маль Галина Сергеевна

зав. кафедрой фармакологии, доктор медицинских наук, профессор,
Курский государственный медицинский университет, Россия, г. Курск

Дородных Ирина Анатольевна

заместитель главного врача, Станция скорой помощи,
Россия, г. Курск

Оплимах Ксения Сергеевна

студентка, Курский государственный медицинский университет,
Россия, г. Курск

Таранова Ксения Сергеевна

студентка, Курский государственный медицинский университет,
Россия, г. Курск

Заболевания сердечно-сосудистой системы являются наиболее распространенной причиной смертности во всём мире. Распространенность гипертонической болезни в России составляет 39,5%. В данной статье рассматриваются актуальные аспекты фармакологической коррекции артериальной гипертонии.

Ключевые слова: артериальная гипертония, сердечно-сосудистые заболевания, фармакологическая коррекция, терапия, нефиксированная комбинация.

Проблемы коррекции артериальной гипертензии становятся наиболее актуальными в последние годы. Артериальная гипертония – контролируемый фактор сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности [3, с. 551]. Распространенность данной патологии в России около 40%. Неконтролируемая артериальная гипертония (АГ) поражает органы-мишени: сетчатка глаза, почки, сердце, мозг. Чаще всего АГ протекает бессимптомно и обнаруживается при случайном измерении артериального давления [1, с. 136]. Доказано, что смертность от геморрагического и ишемического инсульта и ИБС линейно возрастает от уровня артериального давления 115/75 мм рт. ст. Повышение давления на каждые 20/10 мм рт. ст. выше этих цифр удваивает риск смерти от ССЗ. Доказанным методом профилактики сердечно-сосудистых осложнений является снижение артериального давления (АД) [4, с. 221]. Необходимость длительной, а для многих больных – пожизненной, терапии АГ независимо от ее стадии и степени тяжести в настоящее время не вызывает сомнения, так как даже при незначительном снижении цифр артериального давления можно достигнуть значительного уменьшения риска развития осложнений сердечно-сосудистой системы.

Для лечения АГ активно применяются фиксированные и нефиксированные комбинации препаратов, которые включают: ингибиторы ангиотен-

зинпревращающего фермента (ИАПФ), антагонисты рецепторов ангиотензина II (АРА II), диуретики и другие [5, с. 112]. Использование фиксированных и нефиксированных комбинаций лекарственных средств имеет свои положительные и отрицательные стороны, что порождает необходимость исследований эффективности их применения.

Очень часто АГ протекает в сочетании с метаболическим синдромом (МС), что значительно затрудняет подбор лечения [6, с. 4]. Метаболический синдром является не только медицинской, но и социальной проблемой. Прогноз у больных с метаболическим синдромом зависит от количества и выраженности составляющих компонентов и от наличия и выраженности его осложнений. Следует учесть, что ранняя эффективная терапия метаболического синдрома может привести к полному его излечению, а также оно способствует снижению смертности и заболеваемости в целом [2, с. 10].

Цель данного исследования – оценить актуальные аспекты фармакологической коррекции артериальной гипертонии.

Материалы и методы исследования. Участие в данном исследовании приняли 20 женщин в возрасте от 40 лет, страдающие АГ I-II степени с метаболическим синдромом (абдоминальное ожирение в сочетании с любым фактором: ХС ЛНП >4,0 ммоль/л, ХС ЛВП 7,0 ммоль/л). Критериями исключения из исследования стали: ИБС, пороки сердца, симптоматическая АГ или АГ III степени, сахарный диабет I или II типа, печеночная или почечная недостаточность, нарушения мозгового кровообращения, аллергические реакции на предлагаемые препараты, алкоголизм, а также отказ на участие в исследовании.

Участниц исследования разделили на две возрастные группы. В первую группу входили женщины от 40 до 50 лет, а во вторую группу составили женщины в возрасте от 51 года до 60 лет.

Участницам данного исследования проводилось стандартное общеклиническое обследование. Проводился анализ на определение компонентов липидного обмена (общий холестерин, холестерин липопротеинов низкой плотности, холестерин липопротеинов высокой плотности, а также триглицериды), а также биохимический анализ крови. Всем участницам исследования проводилось ЭКГ в 12 отведениях на аппарате Shiller. Измерения систолического (САД) и диастолического артериального давления (ДАД) проводились во всех точках исследования. Для определения степени достоверности полученных результатов в ходе исследования были использованы методы математической статистики. Статистическая обработка данных проводилась с помощью компьютерного пакета STATISTIKA 6.0.

Все пациентки дали добровольное информированное согласие на участие в данном исследовании.

Участницам в качестве терапии была предложена нефиксированная комбинация препаратов: Теветен и Арифон Ретард. Лечение проводилось в течение 16-ти недель.

Результаты. В первой группе участниц, имевших АГ I степени, был зарегистрирован выраженный гипотензивный эффект: систолическое артери-

альное давление (САД) было снижено со 165 мм.рт.ст. до 120 мм.рт.ст. В свою очередь, диастолическое АД (ДАД) понизилось со 100 мм.рт.ст. до 75 мм.рт.ст.

Во второй группе пациенток гипотензивный эффект (при использовании эпросартана и индапамида) был менее выражен. У пациенток с АГ I степени зарегистрировано снижение САД со 170 мм.рт.ст. до 135 мм.рт.ст., что являлось наименьшим снижением цифр САД. Наименьшее понижение цифр ДАД наблюдалось у участниц с АГ II степени со 105 мм.рт.ст. до 90 мм.рт.ст.

Выводы. Результаты 16-ти недельного исследования показали, что комбинированная гипотензивная терапия нефиксированной комбинацией АРАII и диуретиком (Теветен и Арифон Ретард) была эффективна только в группе женщин от 40 до 50 лет и оказалась неэффективной у пациенток, страдающих АГ с МС в группе от 51 до 60 лет. Арифон Ретард может быть рассмотрен в качестве диуретика выбора у больных с АГ и МС с учетом возможности достижения целевого уровня артериального давления. Данная нефиксированная комбинация обеспечила достаточную клиническую эффективность и хорошую комплаентность.

Список литературы

1. Аверьянов А. Гипертония. Диагностика, профилактика и методы лечения. / А. Аверьянов, Е. Романова, О. Чапова. – М.: Центрполиграф, 2019. 191 с.
2. Болезни сердца и сосудов. Руководство; Под ред. А.Дж.Кэмма, Т.Ф.Люшера, П.В. Серриуса. Пер. с англ.; Под ред. Е.В. Шляхто. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011.
3. Глезер Г.А. Артериальная гипертония. / Г.А. Глезер, М.Г. Глезер. – М.: Медицина, 2019. 661 с.
4. Емельянова И.А. Гипертония. Современный взгляд на лечение и профилактику. – М.: Весь, 2014. 436 с.
5. Кочнева С., Демин И., Байкулова Н. Лучшие методы и методики в лечении гипертонической болезни. – М.: Мир книги, 2019. 256 с.
6. Крус Мендоса С.А. Гипертония. Самые эффективные методы лечения. – М.: Крылов, 2017.

ОЦЕНКА СМЕКТИТА КАК ЭНТЕРОСОРБЕНТА

Марьянских Светлана Георгиевна

доцент кафедры общей и специальной химии, канд. биол. наук,
Тюменский индустриальный университет, Россия, г. Тюмень

В статье приведены результаты клинических исследований биологически-активной добавки, действующим веществом которой является минеральный компонент смектит (монтмориллонит) – универсальный энтеросорбент. Отмечено положительно влияние исследуемого БАД на состояние ЖКТ испытуемых.

Ключевые слова: смектит, монтмориллонит, бентонит, биологически активные вещества, желудочно-кишечный тракт.

На протяжении последнего десятилетия врачи все чаще обращаются к методам традиционной медицины (рефлексотерапия, фитотерапия). Активнее используются природные биологически активные вещества, поскольку в отличие от синтетических препаратов они более естественно включаются в обмен веществ в организме человека. При этом за последние 4 года в России было зарегистрировано более 4500 новых лекарственных препаратов, порядка 78 % этих средств появилось на полках аптечных учреждений и интернет площадок.

Наиболее активно созданием и выводом на фармацевтический рынок новых лекарственных препаратов занимаются такие компании, как GlaxoSmithKline, Pfizer, Hoffmann-LaRoche, EliLilly, Schering-Plough, Merck&Co, Sanofi-Aventis, AstraZeneca, Novartis, Bristol-MyersSquibb.

По данным статистических обзоров, около 70% проводимых сейчас в фармации перспективных научных исследований направлены на разработку (синтез) новой молекулы. Примерно 24% всех проводимых исследований – на разработку новой лекарственной формы, совершенствование дозировки и т.д. Около 6% научных исследований – изучение новых показаний уже существующих лекарственных препаратов.

Около 67% всех новых активных веществ – это химические соединения, 11% – биологические (полусинтетические), 22% – генно-инженерные.

Значительный рост исследований в фармации связан с потребностью рынка, обусловленной возросшим темпом жизни, сбоями в пищевом поведении и т.д. в связи с этим эффективность реабилитации после перенесенных инфекционно-воспалительных заболеваний ЖКТ на фоне остальных заболеваний играет значительную роль. Восстановление функциональной активности ЖКТ в более короткие сроки позволяет человеку вернуться к привычному образу жизни, повысить качество жизни. Эффективному восстановлению способствует включение в комплекс лечебно-профилактических мероприятий биологически активных добавок к пище и продуктов на их основе [2, с. 243; 5, с. 89; 7, с. 27].

Поскольку проблему дисбиоза невозможно решить применением только пре- или пробиотиков [3, с. 573], необходимо предусматривать сочетанное

назначение препаратов, улучшающих функции печени, обладающих одновременно пре- и прокинетическими свойствами при нарушениях моторики желудочно-кишечного тракта [1, с. 43; 4, с. 60; 6, с. 102]. В связи с этим применение природных и растительных веществ целенаправленного действия в программах комплексной коррекции дисбиотических нарушений в кишечнике можно считать оправданным и целесообразным.

Для оценки эффективности были проведены исследования биологически активной добавки, основу которой составляют смектит-монтмориллонит (минеральная составляющая) и пребиотик, стимулирующий рост и развитие бифидо- и лактобактерий.

Природный сорбент «Смектит»-монтмориллонит активен в отношении кишечных инфекций, снижает интоксикацию организма, помогает при отравлении, диарее, стабилизирует слизистый барьер и создает защитную пленку, благодаря чему нормализует кислотность, уменьшает боль, вздутие и изжогу.

Пребиотик, являясь пищей для полезных бактерий, стимулирует перистальтику, подпитывает естественную биофлору кишечника, способствует росту собственной микрофлоры.

Антациды карбонаты кальция и магния снижают кислотность желудочного сока, помогают при изжоге, предупреждают раздражение слизистых. Способствуют нормализации электролитного баланса.

В исследованиях принимали участие разнополые пациенты в возрасте от 3 до 60 лет, имеющие жалобы, характерные для синдрома раздраженного кишечника (особенно на изжогу и повышенное газообразование во всех отделах ЖКТ). Также в исследовании принимали участие пациенты с признаками дисбиоза кишечника и функциональными расстройствами ЖКТ (диарея, вздутие), в том числе после антибиотикотерапии.

В программу исследования вошли 30 пациентов 6–55 лет (10 мужского пола и 20 женского) с явлениями функционального расстройства ЖКТ в виде повышенного газообразования (вздутие, метеоризм, диарея и т.д.).

Диагноз функционального расстройства ЖКТ подтверждался при консультировании пациента или в ходе реабилитации на основании анамнестических данных (прием антибиотиков), а также копрологических исследований.

Учитывались следующие клинические симптомы: утомляемость, бледность и сухость кожи, обложенность языка, вздутие живота, изжога, метеоризм, изменение аппетита, нарушения характера стула (запоры или диарея).

подавляющее большинство пациентов (22 человека) проходило под диагнозом по поводу дистального колита – дисбиоза осложнённого применением антибиотиков в анамнезе.

Исследование микробного пейзажа кишечника до начала лечения показало, что у всех пациентов выявлено функциональное расстройство ЖКТ, которое характеризовалось снижением количества кишечной палочки и появлением слабоферментирующей, лактозонегативной и гемолизирующей кишечной палочки, увеличением кокковых в общей сумме микробов, наличием

грибов рода Кандида, золотистого стафилококка и условно-патогенной микрофлоры, которая в ряде случаев является причиной повышенного газообразования кишечника.

В результате исследования установлено, что включение в комплекс реабилитации натурального препарата, содержащего комплекс наиболее полезных веществ, противостоящих нарушению функциональных свойств кишечника в виде газообразования, оказывает положительное воздействие на динамику и стабилизацию диспепсического синдрома, состав кишечной микрофлоры.

Исследованиями было показано, что на протяжении 7-дневного курса отмечалась устойчивая динамика умеренного снижения уровня холестерина и липопротеинов низкой плотности, при этом уровень липопротеинов высокой плотности умеренно повышался.

Динамика клинических симптомов у пациентов с явлениями функционального нарушения ЖКТ характеризовалась группе уменьшением жалоб на 5-7 день лечения. Болезненность при пальпации дистальных отделов кишечника у всех больных в эти сроки снизилась.

К окончанию курса лечения жалобы диспепсического характера и абдоминальный синдром в исследуемой группе уменьшались у пациентов в 2 и в 3 раза соответственно. Остаточные симптомы были представлены главным образом сохраняющейся обложенностью языка, снижением аппетита, в ряде случаев незначительно выраженным метеоризмом.

Список литературы

1. Воробьев А.А. с соавт. Дисбактериозы у детей. М.: ММА им. И.Н. Сеченова, 1998. – 59 с.
2. Демин В.Ф., Ильенко Л.И., Холодова И.Н. и др. Дисбиотические состояния у детей раннего возраста : лекции по педиатрии. М. – РГМУ. – 2002. – т. 2. – С. 242-254.
3. Карагин Н.Ю. Значение пробиотиков и пребиотиков в регуляции кишечной микрофлоры // Русский медицинский журнал. 2000. – №8. – С. 572-575.
4. Новиков П.Б. Современные направления энтеросорбции // Дисбактериоз. Миф или реальность?: Тезисы докладов научно-практического семинара. М., 2003. – С. 59-63.
5. Орлова С.В. Энциклопедия БАД к пище : в 2 т. – М., 1998. – Т.1.
6. Урсова Н. И., Римарчук Л. А., Щеплягина Л. А. Современные методы коррекции дисбиоза кишечника у детей : Учебное пособие. – М.: МОНИКИ, 2000. – С. 218.
7. Эпштейн-Литвак Р.В., Вильпанская Ф.Л. Бактериологическая диагностика дисбактериоза кишечника : метод. рекомендации. – М., 1969. – 55 с.

**ПРОФЕССОР АНАТОМИИ
ГАЛИНА КОНСТАНТИНОВНА БОРЕЙШО**

Михалкина Марина Владимировна
ассистент кафедры анатомии человека,
Уральский государственный медицинский университет,
Россия, г. Екатеринбург

Михалкин Антон Павлович
ассистент кафедры физической культуры,
Уральский государственный медицинский университет,
Россия, г. Екатеринбург

Михалкин Константин Павлович
студент педиатрического факультета,
Уральский государственный медицинский университет,
Россия, г. Екатеринбург

28 декабря 2021 г. исполнится 110 лет со дня рождения доктора медицинских наук, профессора Галины Константиновны Борейшо, которая внесла существенный вклад в развитие отечественной анатомии. Статья посвящена ее научному и жизненному пути, замечательным профессиональным и личным качествам.

Ключевые слова: Г.К. Борейшо, анатомия человека, кафедра нормальной анатомии Томского медицинского института.

Галина Константиновна Борейшо родилась 28 декабря 1911 г. в городе Красноярске. Ее отец, Константин Владиславович (1884-1942 гг.), после окончания Красноярского технического училища работал помощником машиниста, дежурным паровозного депо, затем был железнодорожным служащим. С 1928 г. он работал в правлении Томской железной дороги, в 1935 г. вместе с правлением переехал в Новосибирск. С 1941 г. Константин Владиславович находился на пенсии по инвалидности. Мать Гали, Анна Гавриловна (1888-1962 гг.), вела домашнее хозяйство, в семье было пятеро детей. Галя после окончания школы – девятилетки год отработала в паровозоремонтном депо, затем поступила на рабфак (рабочий факультет) Томского государственного университета (ТГУ), по окончании которого в 1930 г. была принята на первый курс медицинского факультета ТГУ, в 1932 г. преобразованного в Томский медицинский институт (ТМИ). В 1935 г. Галина Константиновна окончила ТМИ с отличием и была зачислена в аспирантуру на кафедре нормальной анатомии. В 1938 г. она была утверждена в должности ассистента этой кафедры. Заведовал кафедрой нормальной анатомии ТМИ с 1923 г. известный отечественный анатом, ученик основоположника лимфологии в России Г.М. Иосифова, доктор медицины Агафоник Павлович Азбукин. Коллектив кафедры в годы его заведования занимался изучением возрастной и типовой анатомии преимущественно кровеносной системы [3, с. 79]. Профес-

сор А.П. Азбукин стал первым учителем Г.К. Борейшо в анатомии, и в 1940 г. под его научным руководством Галина Константиновна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, которая называлась «Периорганное кровоснабжение почек и типы ветвления их сосудов» [5, с. 39]. В 1940-1941 годах Галина Константиновна по совместительству преподавала еще и в Томском стоматологическом институте.

В начале Великой Отечественной войны (1941) Г.К. Борейшо была мобилизована и до ноября 1943 г. служила начальником хирургического отделения Томского эвакогоспиталя №1229. За большую самоотверженную работу по оказанию помощи раненым воинам она была награждена Почетной грамотой Наркомздрава СССР.

В ноябре 1943 г. Галина Константиновна была демобилизована и направлена на прежнее место работы. Она продолжала исследовать типы ветвления, экстраорганные коллатерали и зоны распределения сосудов почек. Получила данные по стимуляции заживления ран, по проблеме лечения остеомиелита ионофорезом цинка и меди [4, с. 121].

В 1943 г. первый учитель Галины Константиновны в анатомии, профессор Агафоник Павлович Азбукин, приказом ВКВШ (Всесоюзного комитета по делам высшей школы) был переведен на должность профессора и заведующего кафедрой нормальной анатомии Горьковского медицинского института им. С.М. Кирова, которой руководил до последних дней своей жизни (он скончался 16 августа 1956 г.) [1, с. 127]. В 1943 г. заведующим кафедрой нормальной анатомии и директором Томского медицинского института был назначен профессор Д.А. Жданов, тоже ученик Г.М. Иосифова, будущий академик Академии Медицинских Наук СССР, выдающийся анатом-лимфолог. Наряду с большой административной и учебно-методической работой, Дмитрий Аркадьевич интенсивно занимался научными исследованиями. Сотрудники кафедры под его руководством изучали пути оттока лимфы от органов грудной и брюшной полостей, кожи головы, нижней челюсти, лимфатических сосудов мышц, сухожилий. Ученицей Дмитрия Аркадьевича Жданова стала и Галина Константиновна Борейшо. Другой ученик Дмитрия Аркадьевича – профессор Лев Ефимович Этинген – писал о работе Д.А. Жданова с учениками: «С каждым из нас – его учеников – исподволь за пределами анатомического зала или аудитории велась «поштучная работа», явно нацеленная на раскрытие индивидуальности: как сделать научный доклад не только интересным, но при этом интеллигентно его изложить, как повысить интерес слушателей на философском семинаре, как принято отвечать на деловое письмо, на вопросы оппонента; нас вводили в особенности создания библиографического указателя, в интересные особенности сопредельных дисциплин (к примеру, антропологии, сравнительной анатомии и физиологии, а отсюда – мы приватно сдавали Дмитрию Аркадьевичу явно большее количество экзаменов, чем это предусмотрено аспирантским планом). Так не только создавалось чувство включенности в культуру, но мы учились синтезировать информацию из различных дисциплин, а это, в свою очередь, вело к приобретению как профессиональных, так и культурологиче-

ских навыков, что позволило затем ряду учеников Дмитрия Аркадьевича успешно руководить кафедрами, лабораториями, создавать уже свои собственные школы [7, с. 16].

Под руководством проф. Д.А. Жданова Галина Константиновна Борейшо приступила к изучению лимфатического русла пищевода и его связей с лимфатическими сосудами соседних органов. Этот фундаментальный труд завершился защитой в 1959 г. докторской диссертации на тему «Лимфатическая система пищевода» и присвоением в 1960 г. Г.К. Борейшо ученой степени доктора медицинских наук [6, с. 22].

Г.К. Борейшо детально изучила лимфатическое русло пищевода человека, описала архитектуру сплетений лимфатических капилляров во всех оболочках этого органа. Отметила, в частности, что петли лимфатических капилляров и сплетения отводящих лимфатических сосудов имеют в слизистой оболочке и подслизистой основе продольное направление. Галина Константиновна впервые доказала, что расположение сетей лимфатических капилляров не соответствует ветвлению кровеносных капилляров. Указала, что в адвентиции пищевода сплетение лимфатических сосудов не является постоянным (20 % случаев). Выявила обширные анастомозы между сетями лимфатических капилляров и сосудов в мышечной оболочке и подслизистой основе пищевода, доказав, что изменения тонуса мускулатуры пищевода существенно не влияют на отток от него лимфы, поскольку при давлении на отводящие сосуды мышечного слоя лимфа оттекает преимущественно.

Г.К. Борейшо описала возрастные особенности внутриорганного лимфатического русла пищевода, показала, что у пожилых людей по сравнению с детьми первых лет жизни количество лимфатических капилляров уменьшается на 30 %.

Галина Константиновна детально исследовала пути оттока лимфы в регионарные лимфатические узлы от разных отделов пищевода. Доказала, что часто 1-3 отводящих лимфатических сосуда пищевода, минуя лимфатические узлы, непосредственно впадают в грудной проток, что объясняет раннее появление отдаленных метастазов при раке этого органа. Она выявила связи внеорганных лимфатических сосудов пищевода с лимфатическими сосудами соседних органов. Показала, что желудочно-поджелудочные, чревные, околоаортальные и другие лимфатические узлы являются одновременно регионарными для пищевода и желудка, а внутренние яремные, трахеобронхиальные, межаортопищеводные и другие узлы – общими для пищевода и трахеи [5, с. 41].

В 1961 г. Г.К. Борейшо была утверждена профессором кафедры нормальной анатомии ТМИ. В последующие годы она интенсивно занималась комплексными исследованиями влияния радиации на сосуды пищеварительного тракта, эндокринного аппарата и сердца. Этому важному вопросу медицины ею посвящено более 20 научных трудов. Всего ее перу принадлежит более 50 научных трудов [4, с. 121].

Много сил и энергии Г.К. Борейшо отдала совершенствованию учебно-методической работы, главным образом связанной с профилизацией препода-

давания анатомии на педиатрическом факультете. Ею подготовлено учебно-методическое пособие по анатомическим особенностям детского возраста. В течение многих лет Г.К. Борейшо была куратором студенческого научного общества имени Н.И. Пирогова. С 1970 по 1976 годы Галина Константиновна заведовала кафедрой нормальной анатомии ТМИ. В 1976 г. журнал «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» («Архив АГЭ») выпустил статью «Женщины – анатомы нашей страны», в которой сообщалось, что на момент выхода статьи в 14 медицинских институтах СССР (из 72) кафедрами анатомии заведуют женщины, в т.ч. в Томском медицинском институте – Галина Константиновна Борейшо [2, с. 116]. Под ее руководством были выполнены и успешно защищены 2 докторские и 3 кандидатские диссертации. По инициативе Галины Константиновны было установлено сотрудничество кафедры с городским экскурсионным бюро, что увеличило количество посетителей анатомического музея – только за 1970-1976 годы его посетило более 16,4 тысячи человек.

Музей кафедры нормальной анатомии ТМИ за годы работы Г.К. Борейшо значительно пополнился новыми препаратами. Так, работая над кандидатской диссертацией, она сделала отличные коррозионные препараты почек, которые до сих пор хранятся в музее кафедры. На основе ее докторской диссертации был смонтирован препарат внутриорганных лимфатических сосудов пищевода и толстой кишки. Под ее руководством студенты оформили препараты костей черепа новорожденного.

За большую плодотворную педагогическую, научную и общественную деятельность Г.К. Борейшо была награждена знаком «Отличнику здравоохранения», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), «За трудовую доблесть» (1953), юбилейными медалями.

Личная жизнь Галины Константиновны Борейшо также сложилась благополучно. Она была замужем за Евгением Федоровичем Лариным (годы жизни 1907-1975), профессором, заведующим кафедрой нормальной физиологии ТМИ. В 1939 г. у Галины Константиновны и Евгения Федоровича родилась дочь Нина (в замужестве Савилова), окончившая геолого-разведочный факультет ТГУ. В 1948 г. у Галины Константиновны и Евгения Федоровича родились сыновья-близнецы, оба впоследствии окончившие ТМИ. Один из них Константин, стал врачом-травматологом, работал в г. Новокузнецке. Вторым из сыновей, Василий врач-терапевт, работал на станции скорой помощи в г. Томске. Из внуков Галины Константиновны Борейшо медицине себя посвятил Илья, родившийся в 1979 г. и в 2002 г. окончивший Сибирский государственный медицинский университет (СибГМУ, бывший ТМИ).

В 1975 г. Галина Константиновна Борейшо похоронила мужа, а в 1976 г. тяжело заболела сама. 11 июля 1978 г., на 67-м году жизни, она скончалась после продолжительной болезни. Светлая память об этой замечательной женщине навсегда осталась в сердцах ее сотрудников и учеников, всех морфологов бывшего Советского Союза.

Список литературы

1. Агафоник Павлович Азбукин. Некролог / Архив анатомии, гистологии и эмбриологии (Архив АГЭ). – 1957. – Т. XXXIV. – Вып. 3. – С. 127-128.
2. Алаев А.Н. Женщины-анатомы нашей страны / А.Н. Алаев, С.Н. Касаткин, В.С. Сперанский // Архив АГЭ. – 1976. – Т. LXX. – Вып. 4. – С. 111-116.
3. Варакута Е.Ю. 130 лет кафедре анатомии человека Сибирского государственного медицинского университета в г. Томске. Вклад выдающихся ученых-анатомов кафедры в развитие отечественной морфологии / Е.Ю. Варакута, Л.В. Савельева, Л.А. Григорьева и соавт. // Морфология. – 2019. – Т. 155, №1. – С. 78-82.
4. Минин Н.П. Памяти Галины Константиновны Борейшо (некролог) / Н.П. Минин // Архив АГЭ. – 1980. – Т. LXXVIII. – Вып. 5. – С. 121-123.
5. Молдавская А.А. Женщины – доктора наук и профессора – анатомы России / А.А. Молдавская, Д.Б. Никитюк // Астрахань – Москва, 2009. – 203 с.
6. Сапин М.Р. Морфологи России в XX веке: Кто есть Кто в анатомии, гистологии, эмбриологии / М.Р. Сапин, Г.С. Сатюкова, Э.В. Швецов // Москва: АПП «Джангар». – 2001. – 272 с.
7. Этинген Л.Е. Роль Д.А. Жданова как воспитателя / Л.Е. Этенген // Сборник научных трудов «Памяти академика Д.А. Жданова посвящается (90 лет со дня рождения)». – Москва, 1998. – С. 16-17.

СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ НЕФТЕОТДАЧИ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЯНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Гайнутдинов Артем Русланович

магистрант кафедры разработки нефтяных и газовых месторождений,
Институт геологии и нефтегазодобычи, Тюменский индустриальный
университет, Россия, г. Тюмень

Жумаев Парвиз Яздонович

магистрант кафедры разработки нефтяных и газовых месторождений,
Институт геологии и нефтегазодобычи, Тюменский индустриальный
университет, Россия, г. Тюмень

Филимонов Семен Олегович

магистрант кафедры разработки нефтяных и газовых месторождений,
Институт геологии и нефтегазодобычи, Тюменский индустриальный
университет, Россия, г. Тюмень

В целом по России коэффициент нефтеизвлечения по всем месторождениям и категориям запасов составляет 0,337. Столь значительный объем трудноизвлекаемых запасов и малый коэффициент извлечения нефти ставит необходимость в повышении эффективности их извлечения. В статье рассмотрены применения методов повышения нефтеотдачи на примере Тевлинско-Русскинского месторождения. Проведен анализ применения гидроразрыва пласта и применение вторых стволов по одну основному объекту ЮС₂. Охват фонда методом ГРП составил 49 %. Дополнительная добыча за счет ГРП составила 317,3 тыс. т. нефти. По внедрению вторых стволов, на 01.01.2014 г дополнительная добыча составила 74,2 тыс. т. нефти, 151,0 тыс. т. жидкости.

Ключевые слова: месторождение, дополнительная добыча нефти, гидроразрыв пласта, вторые стволы, эффективность, скважины, максимальный входной прирост.

Доля трудноизвлекаемых запасов от общего объема начальных запасов в целом по РФ составляла 29%. По мере выработки и открытия новых месторождений процент трудноизвлекаемых запасов заметно вырос, на 2012 год составлял уже 48,2%. Стоит также отметить, что в целом по России коэффициент нефтеизвлечения по всем месторождениям и категориям запасов составляет 0,337. Столь значительный объем трудноизвлекаемых запасов и малый коэффициент извлечения нефти ставит необходимость в повышении эффективности их извлечения. К примеру, в связи с этим на Тевлинско-Русскинском месторождении уделяется к применению методов повышения нефтеотдачи большое внимание. Тевлинско-Русскинское месторождение открыто в 1981 году, введено в разработку в 1986 году. Применение ГРП на объекте ЮС₂ началось в 2001 г [1, 2]. По состоянию на 01.01.2014 г. на объекте выполнено 52 скважино-обработки. Наибольшее количество операций выполнено в 2012 и 2013 гг. – 17 и 18 ГРП соответственно. Охват фонда ме-

тодом ГРП составил 49 %. Средний дебит жидкости после ГРП по всему фонду составил 28,9 т/сут, нефти – 15,9 т/сут, на эксплуатационном фонде – 30,8 и 10,1 т/сут, на скважинах из бурения – 28,4 и 17,7 т/сут соответственно. Дополнительная добыча за счет ГРП составила 317,3 тыс. т или 6,1 тыс. т на одну скважино-операцию, в том числе: на эксплуатационном фонде – 37,5 тыс. т или 3,1 тыс. т/скв. соответственно; на фонде из бурения – 279,8 тыс.т или 7,0 тыс.т/скв. соответственно. В таблице представлено сопоставление основных эксплуатационных показателей, геолого-физических характеристик пластов и параметров технологии ГРП по эксплуатационным скважинам на момент ГРП по временным периодам.

Таблица

Сравнение технологических параметров и показателей эффективности ГРП

Параметр	2004-2005	2006-2007	2012-2013	Все-го
Количество	1	8	2	11
Геологические характеристики				
Эффективная толщина, м	13,6	8,1	5,0	8,0
Нефтенасыщенная толщина, м	12,2	7,0	5,0	7,1
Пористость, д.ед.	0,20	0,16	0,16	0,16
Проницаемость, *10 ⁻³ мкм ²	74,0	6,2	10,2	13,7
Песчанистость, д.ед.	0,69	0,44	0,40	0,45
Нефтенасыщенность, д.ед.	0,67	0,59	0,60	0,60
Технологические параметры				
Масса проппанта, т	50,4	46,4	49,7	47,4
Удельная масса, т/м	3,71	5,72	9,94	5,89
Максимальная концентрация, кг/м ³	600	978	1200	984
Темп закачки, м ³ /мин	2,8	2,8	3,5	2,9
Эксплуатационные показатели				
Дебит жидкости за 3 месяца до ГРП, т/сут	7,8	9,9	6,7	9,1
Дебит нефти за 3 месяца до ГРП, т/сут	6,5	3,8	2,6	3,8
Обводненность за 3 месяца до ГРП,%	17,1	61,7	61,0	58,2
Дебит жидкости за 3 мес. после ГРП, т/сут	30,3	32,9	22,5	30,8
Дебит нефти за 3 мес. после ГРП, т/сут	23,7	9,0	10,1	10,6
Обводненность за 3 месяца после ГРП,%	21,7	72,5	55,0	65,6
Среднегодовой прирост дебита жидкости, т/сут	11,0	16,9	18,1	14,5
Среднегодовой прирост дебита нефти, т/сут	7,5	5,3	10,2	5,5
Дополнительная добыча жидкости, тыс. т	6,3	166,8	7,9	181,0
Дополнительная добыча нефти, тыс. т	4,2	28,1	4,5	36,8
Средняя дополнительная добыча жидкости, тыс. т/скв.	6,3	20,8	4,0	16,5
Средняя дополнительная добыча нефти, тыс. т/скв.	4,2	3,5	2,2	3,3

С годами наблюдается ухудшение геологических характеристик скважин с ГРП. Эффективная толщина уменьшилась с 13,6 до 5,0 м, песчанистость – с 0,69 до 0,4 д. ед. Средняя масса проппанта изменяется незначительно, в пределах от 46 до 51 т, максимальная концентрация и темп закачки увеличиваются с 600 до 1200 кг/м³ и с 2,8 до 3,5 м³/мин соответственно.

Дополнительная добыча по нефти по временным периодам составила 4,2, 3,5 и 2,2 тыс. т на скважину [3, 4].

По операции 2005 г. происходит снижение дебита жидкости и нефти после ГРП по причине отсутствия системы ППД на участке. Дебит жидкости после ГРП по операциям 2006-2007 гг. находится на уровне ГРП предыдущих лет, дебит нефти ниже. В данный временной период получены различные результаты: по скважине № 2893 начальный прирост составил 25,4 т/сут, среднегодовой – 19,8 т/сут, по ряду скважин эффект не получен. Дебит нефти, полученный после ГРП в 2012-2013 гг., находится на уровне обработок предыдущего периода. Для оценки эффективности бурения новых скважин далее приведена динамика основных технологических показателей скважин по участкам. Входной дебит жидкости скважин участка 1 составил 18,9 т/сут, дебит нефти – 7,6 т/сут, обводненность – 60,0 % (рис. 1). В течение периода разработки участка, составившего 3 месяца, произошло снижение дебита жидкости на 7,2 т/сут, обводненность после кратковременного снижения и далее последовавшего увеличения составила 49,5 %; таким образом, дебит нефти после в результате вышеперечисленных изменений снизился на 1,7 и составил 5,9 т/сут.

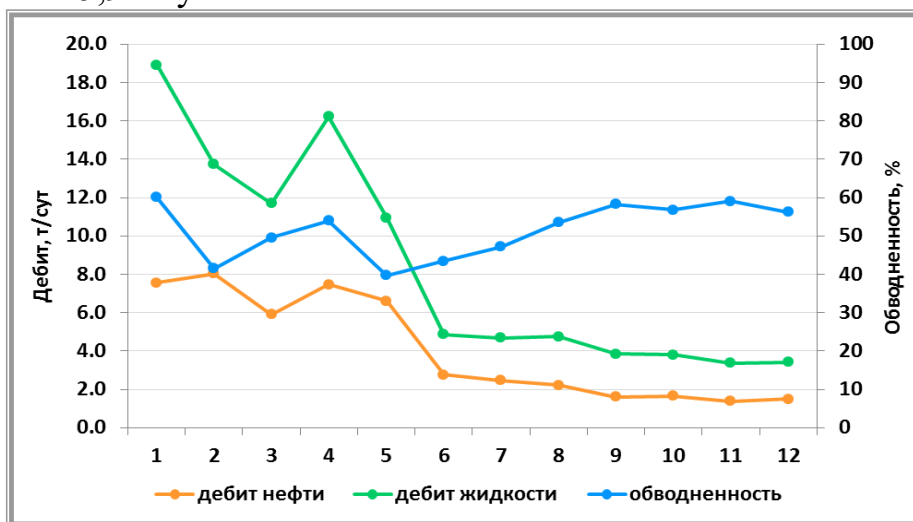

Рис. 1. Динамика дебита жидкости, нефти и обводненности. Объект ЮС₂. Участок 1

Разработка участка 2 начата в 2012 году вводом 17 добывающих скважин, в 2013 году ввод скважин также составил 17 единиц. Динамика дебита, нефти и обводненности представлена ниже (рис. 2):

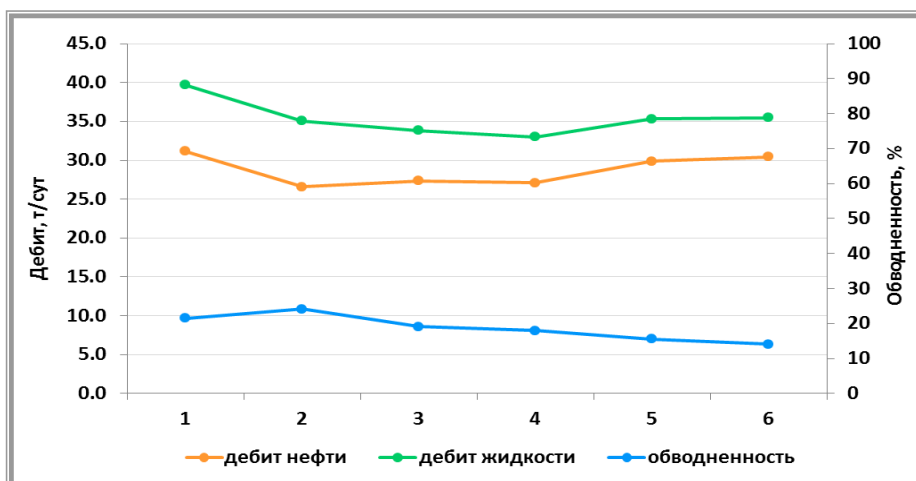

Рис. 2. Динамика дебита жидкости, нефти и обводненности. Объект ЮС₂. Участок 2

Входные показатели участка 3 составили: дебит жидкости – 26,3 т/сут, дебит нефти – 12,7 т/сут, обводненность – 51,9 %. За 6 месяцев разработки участка произошло снижение дебита жидкости до 18,9 т/сут (на 7,4 т/сут), дебита нефти – до 10,6 т/сут (на 2,0 т/сут) обводненность за аналогичный период уменьшилась на 3,4 % и составила 48,5 % (рис. 3).

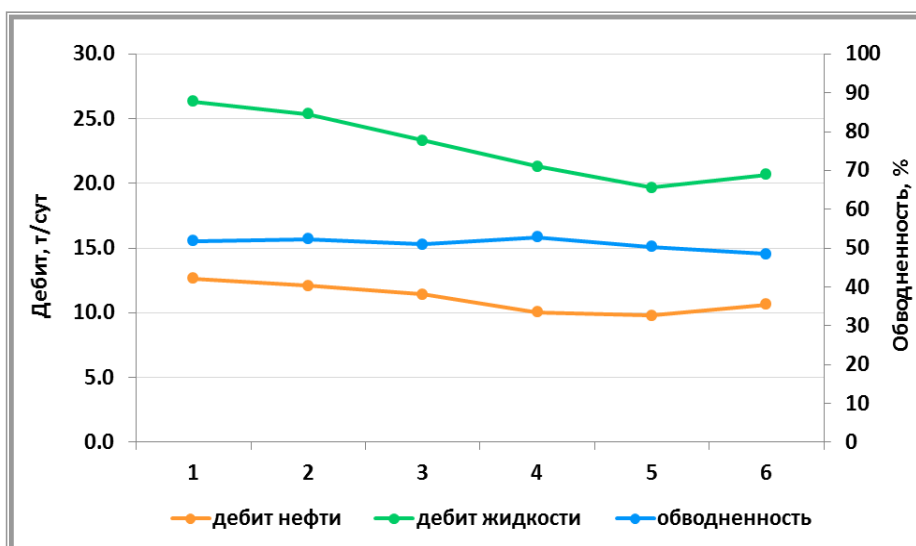

Рис. 3. Динамика дебита жидкости, нефти и обводненности. Объект ЮС₂. Участок 3

По результатам анализа, наибольшая эффективность бурения новых скважин в целом получена на участке 2. Скважины данного участка, введенные в эксплуатацию в 2012 году, характеризуются наилучшими технологическими показателями – дебит жидкости 39,7 т/сут, дебит нефти – 31,2 т/сут, обводненность – 21,5 %. По скважинам данного участка, но введенных в 2013 году, получен меньший дебит жидкости, составивший 26,3 т/сут, и большая обводненность – 51,9 %. По участку 1 входной дебит жидкости не превысил значения в 18,9 т/сут, обводненность составила 60 %. Высокая обводненность жидкости является следствием включения в работу нижнего водонасыщенного интервала в результате распространения трещин ГРП.

В целом участки объекта ЮС₂ характеризуются сложным геологическим строением и условиями нефтеизвлечения. Фильтрационно-емкостные

свойства коллекторов характеризуются низкими значениями. Таким образом, невысокая эффективность бурения новых скважин объекта ЮС₂ большей частью определяется геологическими условиями участков [4, 5].

Всего на 01.01.2014 года на ЮС₂, выполнено 31 мероприятие по бурению второго ствола (в т. ч. 8 – с горизонтальным окончанием. Присутствие литологических экранов является для отдельных участков определяющим фактором для образования скоплений нефти. Разрез пласта представлен неравномерным переслаиванием песчаников и алевролитов с подчиненными прослоями глин. Коэффициент пористости изменяется от 0,125 до 0,259 д. ед. (среднее значение 0,159 д. ед.), проницаемость варьирует от 0,3 до $119,0 \cdot 10^{-3}$ мкм² (среднее значение $6,2 \cdot 10^{-3}$ мкм²). В соответствии фильтрационно-емкостными свойствами пород основная часть скважин БВС на данном объекте вводится в работу после проведения ГРП. Учитывая то, что бурение боковых стволов осуществлялось в пределах неразбуренной зоны, где нефтенасыщенность и структура запасов соответствуют первоначальному состоянию, по ним получена достаточно высокая эффективность. Средний вводной дебит жидкости по скважинам БВС составил 21,4 т/сут, по нефти 13,3 т/сут. На 01.01.2014 г дополнительная добыча составила 113,14 тыс. т. нефти, 183,45 тыс. т. жидкости. Максимальный входной прирост составил 25,9 т/сут по нефти, 37,1 т/сут по жидкости. Средний вводной дебит жидкости по скважинам БВГС составил 56,3 т/сут, по нефти 29,6 т/сут. На 01.01.2014 г дополнительная добыча составила 74,2 тыс. т. нефти, 151,0 тыс. т. жидкости. Максимальный входной прирост составил 63,4 т/сут по нефти, 104,1 т/сут по жидкости.

Список литературы

1. Проект пробной эксплуатации Тевлинско-Русскинского месторождения, Уфа, БашНИПИнефть, утверждена протоколом ЦКР № 1145 от 05.12.85 г.
2. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: Приказ №356: (принят 14 июня 2016 года) – об утверждении правил разработки месторождений углеводородного сырья. – Текст: электронный.
3. Технологическая схема разработки Тевлинско-Русскинского месторождения, Уфа, БашНИПИнефть, утверждена протоколом ЦКР № 1272 от 30.11.87 г.
4. Временный технологический регламент на освоение скважин месторождений ООО "ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь / «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» – Когалым, 1999.
5. Гусев С.В., Бриллиант Л.С., Янин А.Н. Результаты широкомасштабного применения ГРП на месторождениях Западной Сибири// Материалы совещания «Разработка нефтяных нефтегазовых месторождений» (г. Альметьевск, 1995). М.: ВНИИОЭНГ, 1996. С. 291-303.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С САМОЗАДАВЛИВАНИЕМ ГАЗОВЫХ СКВАЖИН

Гайнутдинов Артем Русланович

магистрант кафедры разработки нефтяных и газовых месторождений,
Институт геологии и нефтегазодобычи, Тюменский индустриальный
университет, Россия, г. Тюмень

Жумаев Парвиз Яздонович

магистрант кафедры разработки нефтяных и газовых месторождений,
Институт геологии и нефтегазодобычи, Тюменский индустриальный
университет, Россия, г. Тюмень

Филимонов Семен Олегович

магистрант кафедры разработки нефтяных и газовых месторождений,
Институт геологии и нефтегазодобычи, Тюменский индустриальный
университет, Россия, г. Тюмень

В статье рассмотрены методы и технологические решения по удалению жидкости с забоев газовых скважин. Проблема возникает, когда потоки газа в газовых скважинах содержат воду или газовый конденсат и при снижении давления на забое, в насосно-компрессорных трубах или в прискважинной зоне пласта начинает накапливаться жидкость. В результате из-за высокой плотности жидкости (воды) создается давление, снижается технологический процесс добычи газа, резко сокращает производительность скважин вплоть до их остановки (самозадавливания). Скопление жидкости в газовой скважине происходит при неспособности добываемого газа выносить с собой ее из ствола. Скопление жидкости может стать проблемой как для высокодебитных, так и малодебитных скважин, и зависит от диаметра труб, устьевого давления и количества жидкости, добываемой вместе с газом.

Ключевые слова: месторождение, добыча газа, накопление жидкости, самозадавливание, методы, удаление жидкости, газопроявления, скважины.

Накопление скважинной жидкости, происходящее при скоростях газового потока ниже определенного критического значения, серьезно осложняет технологический процесс добычи газа, резко сокращает производительность скважин вплоть до их остановки (самозадавливания). К примеру, рассмотрим уникальное газовое месторождение Медвежье, которое входит в состав Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Открыто в 1967 году, разрабатывается с 1972 года. Сенюманская залежь месторождения находится на завершающем этапе разработки, на котором возникают осложнения, вызванные скоплениями воды и разрушением призабойной зоны [1, 2]. В результате снижаются рабочие дебиты скважин, скорости восходящего потока становятся недостаточными для выноса воды, поступающей из пласта в скважину и в конечном итоге это приводит к самопроизвольным их остановкам. Фонд таких скважин растет, а проблема с каждым годом становится все острее. Проблема удаления жидкости с забоев скважин становится все более актуальной,

так как постоянно увеличивается число таких скважин. Накопление скважинной жидкости, происходящее при скоростях газового потока ниже определенного критического значения, серьезно осложняет технологический процесс добычи газа, резко сокращает производительность скважин вплоть до их остановки (самозадавливания). Большинство эксплуатационных скважин месторождения оборудованы колоннами насосно-компрессорных труб (НКТ) диаметром 168 мм, что в условиях низких дебитов газа обуславливает низкие значения скорости потока в стволе скважины [2, 3]. Уменьшение скорости потока газа в стволе скважины ниже критических значений, необходимых для выноса жидкости, приводит к накоплению на забое конденсационной воды. Количество жидкости, выделяющейся при конденсации из добываемого газа, прямо пропорционально влагосодержанию газа и увеличивается с падением пластового давления. По мере накопления столба жидкости в скважине увеличивается его гидростатическое давление на забой, препятствующее потоку газа, что приводит к самопроизвольной остановке скважины. Слабосцементированные пласты увлажняются, и песок с газом начинает поступать в скважину. Этому также способствует перераспределение геодинамических нагрузок, обусловленное изменением разности горного и пластового давлений.

Факторы, обуславливающие самозадавливание эксплуатационных скважин Медвежьего месторождения, можно подразделить на три основные группы (рис.1): ограничение дебита по геолого-технологическим причинам; вынос песка и превышение максимально-допустимой депрессии на пласт; ограничение дебита из-за постоянного притока подошвенной воды; недостаточная скорость движения пластовых флюидов по НКТ из-за низких продуктивных характеристик скважин. Для эффективного подъема жидкости из скважин, проводят замены труб большого диаметра на меньшие, применяют жидкие и твердые ПАВ, реконструируют скважину плунжерным или концентрическим лифтом, применяют газлифт.

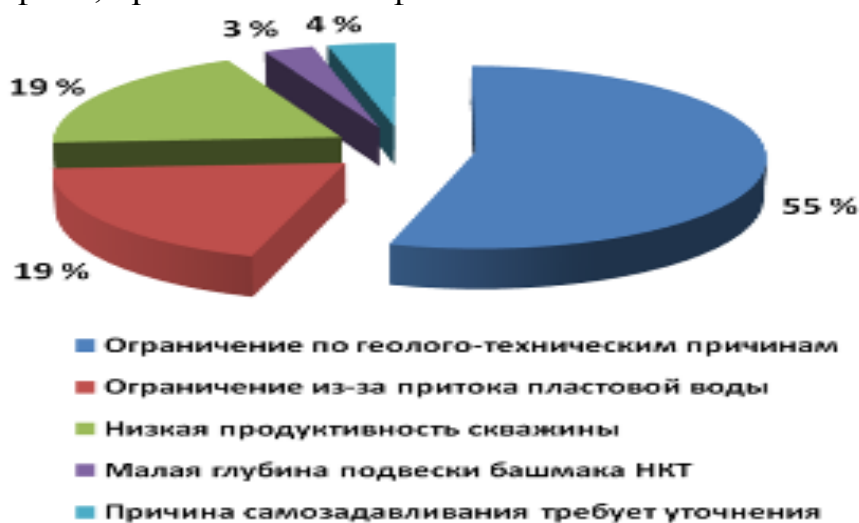

Рис. 1. Распределение факторов, обуславливающих самозадавливание

К геолого-техническим мероприятиям по поддержанию режима работы самозадавливающихся скважин месторождения Медвежье (табл. 1) относят-

ся: проведение ремонта скважин, включающего крепление призабойной зоны пласта и водоизоляционные работы; периодическая продувка ствола скважины с выпуском газа в атмосферу; обработка забоя скважин твёрдыми и жидкими ПАВ; замена НКТ на трубы меньшего диаметра плунжерный лифт; циклическая закачка сухого газа в затрубное пространство; концентрический лифт [2, 4, 5].

Таблица 1

Количество самоподавливаемых скважин по диаметрам НКТ

Диаметр НКТ, мм	Количество самоподавливаемых скважин, ед.	% от количества самоподавливаемых скважин
102	1	0,9
114	4	3,4
127	5	4,3
168	96	82,8

Одним из путей повышения производительности скважин является использование жидких ПАВ, позволяющих обеспечить вынос пластовой и конденсационной воды с забоев. Сравнив разные технологии эксплуатации обводненных скважин, пришли к выводу, что наиболее выгодной является закачка ПАВ (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение распространенных технологий эксплуатации обводняющихся газовых скважин в РФ

Критерии оценивания	Замена НКТ	КЛК	Закачка жидких ПАВ
Автоматизация и контроль технологического процесса	-	+	+
Эксплуатация скважины с управлением параметрами работы	-	+	-
Капитальные вложения, млн. руб.	5-8	9-11	0,5-1,5
Эксплуатац. Затраты млн.руб/год*скв	-	0,18	0,5-2,5
Дополнительная добыча газа млн. м. куб. / год * скв	9,3	13,1	10,9

При взаимодействии пенообразующего ПАВ, скважинного флюида и восходящего потока газа образуется пена, происходит снижение плотности газожидкостной смеси, снижение поверхностного натяжения между жидкостью и газом, тем самым снижается критическая скорость, требуемая для удаления жидкости с помощью потока газа.

$$V_k = 6,57\sigma^{\frac{1}{4}} \frac{(\rho_{ж} - \rho_{г})^{1/4}}{\rho_{г}} \quad (1)$$

где V_k – критическая (минимальная) скорость, необходимая для выноса жидкости, м/сек; σ – поверхностное натяжение между жидкостью и газом, н/м; $\rho_{ж}$ – плотность жидкости, кг/м³; $\rho_{г}$ – плотность газа, кг/м³.

Изменение столба жидкости при воздействии ПАВ показано (рис. 2).

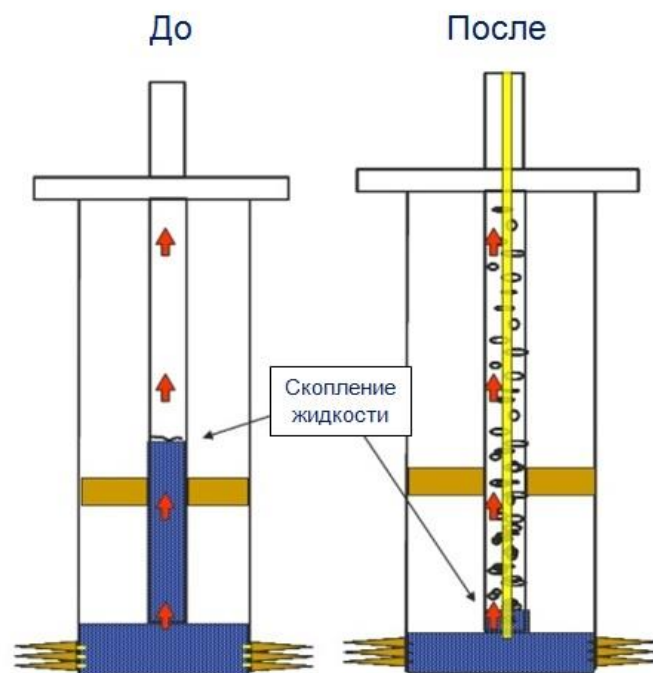

Рис. 2. Изменение столба жидкости при воздействии ПАВ

Испытания жидких ПАВ на скважинах Медвежьего НГКМ являлся трехэтапным процессом:

1. Подбор скважин-кандидатов и оценка загруженности скважин. Выбор скважины, базируется на анализе параметров добычи и расчете значения критических скоростей.

2. Правильный выбор наилучшей пенной присадки и рабочей дозировки осуществляется с помощью лабораторного тестирования на свежих образцах жидкостей из конкретных скважин.

3. Применение выбранного раствора ПАВ и мониторинг результатов позволяет определить первичную реакцию каждой скважины на проведенную обработку.

Выводы

Для эффективного подъема жидкости из скважин, на месторождении проводят замены труб большого диаметра на меньшие, применяют жидкие и твердые ПАВ, реконструируют скважину плунжерным или концентрическим лифтом, применяют газлифт. Наиболее эффективным методом является применение ПАВ.

Список литературы

1. Козинцев А.Н. Опыт использования поверхностно-активных веществ на Медвежьем месторождении / Козинцев А.Н., Лапердин А.Н., Величкин А.В. Ермилов О.М. // Наука и техника в газовой промышленности. – 2013. – №3. – С.35-38.
2. Кустышев А.В. Проблемы и пути повышения эффективности эксплуатации газовых скважин на завершающей стадии разработки / А.В. Кустышев, А.С. Епрынец // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. – 2011. – № 9. – С. 59-64.

3. Николаев О.В. Методика расчета технологических параметров вертикальных газовых скважин, продукция которых содержит жидкость / Николаев О.В., Соколов В.А. // Вести газовой науки. – 2016. – №2. – С. 84-90.
4. Николаев О.В. О расчете потерь давления для газовой скважины, продукция которой содержит воду / Николаев О.В., Моисейкин П.А., Стоноженко И.В., Шупелин С.А. // Вести газовой науки. – 2015. – №3. – С. 42-46.
5. Рекомендации по проведению газогидродинамических исследований скважин, определению пластового давления и рабочих параметров скважин: Р Газпром добыча Надым 021-2010. – Надым, 2010. – 40 с.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ КОМИССИОННЫХ МЕСЯЧНЫХ ОСМОТРОВ И УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ХОЗЯЙСТВА АВТОМАТИКИ И ТЕЛЕМЕХАНИКИ

Шерстюков Олег Сергеевич

доцент кафедры социально-гуманитарных, естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, филиал в г. Воронеж, Россия, г. Воронеж

В статье рассматриваются цели применения автоматизированных информационных систем АС КМО и ЕК АСУИ для инфраструктуры железнодорожного транспорта. Приведены принципы работы, определены цели создания систем, рассмотрена схема взаимодействия пользователей с АС КМО. Осуществляемый АС КМО анализ данных позволяет повысить качество проведения месячных осмотров, уровень контроля и ответственности руководителей. ЕК АСУИ направлена на повышение уровня учёта и контроля выполнения графиков технического обслуживания устройств ЖАТ.

Ключевые слова: автоматизированная информационная система, АС КМО, ЕК АСУИ, месячные осмотры, управление инфраструктурой, надёжность, технологические нарушения.

С целью снижения влияния отказов объектов железнодорожной инфраструктуры на перевозочный процесс в ОАО «Российские железные дороги» применяются автоматизированные информационные системы анализа статистических данных об имевших место инцидентах: отказах, предотказных состояниях и отступлениях от норм содержания устройств [1]. Такие инциденты могут возникнуть по результатам некачественного проведения комиссионных осмотров на станциях и графиков обслуживания устройств.

В настоящее время замечания по осмотру устройств на железнодорожной станции заполняются в автоматизированной системе ведения актов комиссионного месячного осмотра (АС КМО).

Система АС КМО направлена на повышение эффективности комиссионных осмотров станций, усиление контроля за своевременным качественным устранением выявленных неисправностей на станциях, повышения общего уровня текущего содержания технических устройств станций, укрепление взаимодействия причастных служб в этих вопросах.

Основные цели создания автоматизированной системы:

- автоматизация документооборота в процессе организации и проведении комиссионного месячного осмотра станции;
- систематизация данных по выявленным неисправностям технических устройств станции с целью обработки для анализа состояния безопасности движения поездов;
- повышение уровня контроля за своевременностью и качеством устранения выявленных неисправностей технических устройств станции;

- повышение качества проведения комиссионного месячного осмотра станции;
- повышение уровня ответственности начальников станций и руководителей предприятий дорог за состояние технических устройств станции.

Для описания результатов проведения комиссионного месячного осмотра станции в базу данных системы вводятся следующие основные сведения:

- дата, время и район проведения осмотра станции;
- состав комиссии осмотра;
- место обнаружения неисправности;
- неисправное техническое устройство станции;
- тип неисправности технического устройства;
- принятые при обнаружении неисправности меры безопасности;
- способ устранения выявленной неисправности;
- ответственные за устранение выявленной неисправности;
- планируемый срок устранения выявленной неисправности;
- фактический срок устранения неисправности.

На рисунке приведена схема взаимодействия категорий пользователей с АС КМО.

Данные по комиссионным месячным осмотрам АС КМО в дальнейшем учитываются в комплексной автоматизированной системе учёта, контроля, устранения отказов технических средств и анализа их надёжности [2].

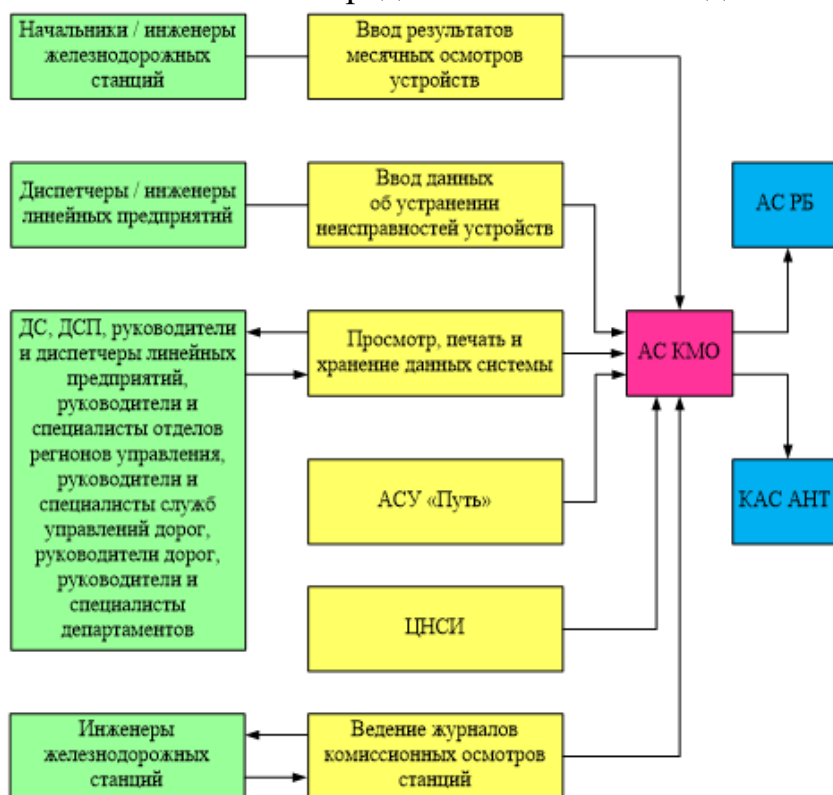

Рис. Схема взаимодействия категорий пользователей с АС КМО

Работа дистанций СЦБ регламентируется двумя основными документами: Положением об оперативном руководстве в хозяйстве автоматики и телемеханики и Порядком планирования, учёта и контроля выполнения работ в хозяйстве автоматики и телемеханики. Для повышения эффективности управления дистанциями применяется Единая корпоративная автоматизированная система управления инфраструктурой (ЕК АСУИ), которая автоматизирует функции для учёта и контроля выполнения работ в хозяйстве автоматики и телемеханики [3].

В дистанциях СЦБ систему ЕК АСУИ используют для формирования, учёта и контроля выполнения графиков технического обслуживания устройств ЖАТ.

В системе имеется раздел «Нормативный план», который формируется на основании инструкций по техническому обслуживанию, а также технической оснащённости станций и перегонов. Благодаря этому руководители и специалисты Управления и служб автоматики и телемеханики получили возможность анализировать качество и полноту сформированных планов-графиков. На линейных предприятиях удаётся выявлять в них много недочётов, например, отсутствие регламентированных или напротив, наличие внеплановых работ, несоответствие нормам периодичности и трудоёмкости. Результатом является увеличение доли графиковых работ.

Приложение «Контроль работы дистанции» позволяет диспетчеру дистанции контролировать своевременное выполнение работ по текущему содержанию устройств ЖАТ на обслуживаемом полигоне. Контроль обеспечивается сбором оперативной информации о ходе формирования планов, об устранении инцидентов и выполнении работ. Имеются также отчётные формы для контроля графиковых работ.

При анализе выполненных за сутки производственных процессов диспетчер дистанции СЦБ может проверить запись в журнале ДУ-46. Для подтверждения этого факта он звонит дежурному по станции, а затем делает отметку в ЕК АСУИ. В электронной версии журнала эта проверка выполняется автоматически. После проверки выполнения работы (по записи в ДУ-46, СТДМ и др.) диспетчер может это подтвердить или сделать отметку для её повторного планирования и выполнения. Если по каким-то причинам он не проконтролирует выполнение работ, по истечении суток в ЕК АСУИ это подтверждается автоматически.

Вкладка «Журнал переносов» ЕК АСУИ предназначена для контроля диспетчером ведения журнала переносов сроков выполнения работ по техническому обслуживанию. Все изменения плановых работ фиксируются в системе. Переносы старшим электромехаником СЦБ четырёхнедельных работ в обязательном порядке согласовываются с диспетчером. Если диспетчер не подтверждает и не опровергает разрешение на перенос, то по прошествии суток в ЕК АСУИ согласование происходит автоматически.

Работа ЕК АСУИ позволяет исключить фиктивные отписки о выполнении графика и выявить реально проблемные участки, на которых по объективным причинам не выполняется технологический процесс.

В ЕК АСУИ реализована функция учёта результатов весенних и осенних осмотров, проведённых руководителями дистанций СЦБ. Вся информация о ходе их устранения оперативно доступна руководителям Управления и служб автоматики и телемеханики, а также дирекций инфраструктуры в приложении «Контроль работы дистанции». Диспетчеры дистанции в этом же приложении должны контролировать своевременное устранение замечаний по конкретным видам осмотра. В системе также можно получить информацию о замечаниях с истекающим сроком устранения.

Ведётся работа над организацией учёта осмотров рельсовых цепей по графику технического обслуживания. Выявленные замечания будут фиксироваться с привязкой к конкретной работе, что позволит систематизировать обслуживание рельсовых цепей, в частности приварку рельсовых соединителей. Данные об отсутствующих соединителях позволят спланировать обеспечение дистанции необходимыми материалами и обосновать включение в бюджет средств на их закупку на следующий год. При этом обеспечивается прозрачность расходования материалов.

Предусматривается увязка ЕК АСУИ с Системой дистанционного обучения (СДО) в части прохождения предсменного инструктажа. В подразделениях на основе суточного плана работ формируется перечень технологических карт и список исполнителей. С целью проверки знаний персоналом соответствующей технологической карты эта информация передаётся в СДО. Результаты проверки поступают в ЕК АСУИ. Статистика результатов тестирования за определённый период времени позволяет определить наименее подготовленных работников дистанции, недочёты в технологических картах. Эта информация крайне полезна при формировании планов технической учёбы.

В системе можно вести учёт и контроль выполнения приказов, телеграмм, распоряжений руководителей разного уровня, на основании которых сотрудники выполняют дополнительные работы, как разовые, так и графические.

Большой объём работ, выполняемый эксплуатационным штатом дистанций согласно действующей инструкции по техническому обслуживанию и ремонту устройств СЦБ, составляют проверки и осмотры. К ним добавляются и другие работы, которые невозможно спланировать заранее, например, замена комплектующих устройств, регулировка и настройка параметров и др. В графике ТО, как правило, эти операции не учитываются. Чтобы определить фактическое время их выполнения, в ЕК АСУИ ведётся разработка новой функции – учёта так называемых вспомогательных работ во время регламентированных проверок.

В ЕК АСУИ реализована возможность подтверждения рабочих заданий с помощью электронной цифровой подписи (ЭЦП), которая позволяет автоматизировать формирование электронных журналов ШУ-2 и ШУ-6. В дальнейшем планируется расширение и использования ЭЦП рабочего задания.

В настоящее время идёт разработка полноценного мобильного рабочего места системы МРМ ЕК АСУИ-Ш.

Список литературы

1. Горелик, А. В., Орлов А. В., Шерстюков О. С. Методика автоматизированного сбора и обработки информации о предотказных состояниях отдельных устройств железнодорожной автоматики и телемеханики / А.В. Горелик // Современные наукоемкие технологии. – Москва: ООО ИД «Академия Естествознания». – 2021. – №10. – С. 28-34.
2. Шерстюков О.С. Применение комплексной автоматизированной системы учёта, контроля, устранения отказов технических средств и анализа их надёжности (КАС АНТ) / О.С. Шерстюков // «Транспорт: наука, образование, производство» («Транспорт-2021»). Секция «Теоретические и практические вопросы транспорта» (Воронеж, 19-24 апреля 2021г.) – Воронеж: филиал РГУПС в г. Воронеж, 2021. – С. 240-244.
3. Киселев, И.А. Учёт и контроль выполнения работ с использованием ЕК АСУИ // Автоматика, связь, информатика. 2018. №6. С. 24-76.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О ЗЕМСКОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Овчинникова Юлия Александровна

Волжский государственный университет водного транспорта,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассматриваются и обобщаются существующие исторические знания о местном самоуправлении в дореволюционный период. Проводится анализ значения земских реформ, позволяющий определить роль местного самоуправления в развитии государства и общества.

Ключевые слова: исторические знания, земское самоуправление, земские учреждения, земская реформа.

В современных реалиях совершенствование исторических знаний о местном самоуправлении протекает достаточно в быстром темпе: растет число исследований, включаются в работу все новые и новые источники информации, увеличивается объем разнообразных тем для изучения, так терпит изменения методика и методология научных изысканий. Это и есть необходимые условия для создания систематизации полученных знаний.

Начало освоения знаний, относящихся к земству, было положено в первое десятилетие XX в.

Б. Б. Веселовский в «Истории земства за сорок лет» [1, с. 1], учитываются и рассматриваются взгляды и мнения публичных деятелей тех лет на различные проблемные места, которые имеют непосредственное отношение к работе земских учреждений, в их числе, и вопросы земского устройства.

Произведя исследование существующих методов для формирования организации и определению власти земских учреждений, историк выделил два более значимых направления которые затрагивали взгляды на земское самоуправление – придворьянское и «демократическое» [7, с. 43].

Первая категория представляла преимущественно интересы дворянства и предельно широкие права для них. Представителями второго же направления, было предложено организовать земство на демократических началах, обеспечивающих равноправие в земстве для всех. Веселовский трактует эти представительские дебаты вокруг законопроекта об учреждении земского самоуправления с участием славянофилов (Ю. Самарин, И. Аксаков), показывает влияние различных факторов на ход дискуссии и делает вывод о закономерности ратификации Положения 1864 г. в принятой редакции [6, с. 2].

По сей день книга Б.Б. Веселовского остается наиболее полным исследованием разработки закона о земских учреждениях.

Во время советского правления информация, которая привносила бы что-то новое в историю земства, практически не появляется, и это можно

связать с некими нюансами того времени, когда новеллы дореволюционных институтов не входили пальму первенства исторической науки.

В трудах, которые посвящены земству, советские историки наиболее подробно акцентировали свое внимание на трудах В.И. Ленина на земство [2, с.126-163] или делали лишь сжатую характеристику работ дореволюционных авторов и то не всех.

Другие современные писатели задавались вопросом частного земского самоуправления, к примеру, это развитие земств в регионах и земской деятельности в различных отраслях [3, с. 1].

В нынешнее время в нашей стране идет развитие и подъем системы местного самоуправления, тем больше и значимее для нас опыт, накопленный нашими предшественниками много лет назад. По истечению долгого промежутка времени возродился с новой силой интерес к земству, так как, именно в начале второй половины XIX в. проведением данной реформы был совершен заход учредить институт органов местного самоуправления.

Стоит уделить внимание тому факту, что такой термин как «самоуправление» в XVII-XVIII вв. не употреблялся в литературе того времени. Он стал популяризироваться в нашей стране лишь в XIX веке.

Новая реорганизация местного самоуправления в России началась в 1860-х гг., и это не простое стечение обстоятельств. Реформаторы из ближнего окружения царя Александра II (1855-1881 гг.) понимали, что отмена крепостного права должна повлечь за собой множественную цепочку реформ, которые обязательно затронут собой самые разные стороны жизни России. И именно по этой причине, вместе с крестьянской реформой разрабатывались и реформы местного управления и суда.

В 60-х-70-х годах XIX века, именно Земская реформа или как ее еще называют, реформа местного самоуправления была одной из самых главных. Важность данной реформы принималась значительным числом государственных, общественных и политических деятелей. Ланской и Милютин внесли предложение, касаемое местного управления, а если быть точнее, сделать его самостоятельным в решении вопросов, которые относились бы к его компетенции (самоуправлением), бессловно и выборно. Но, действовало только в границах сугубо хозяйственных вопросов.

С минимальными изменениями в принципах работы данной реформы выступил новый министр внутренних дел П.А.Валуев. Программа, разработанная министром, была нацелена на реформу Государственного совета вверху и создание представительных органов по местным хозяйственным делам внизу. Министр внес свое предложение на собрание в Государственный совет представителей от местных земских учреждений с совещательным голосом для того, чтобы рассмотреть законодательные вопросы, которые имели непосредственное отношение к государственному хозяйству. Так же было предложено присоединить к совету по 2-4 человека от каждой губернии. По замыслу, они составили бы отдельное собрание, называемое «съездом государственных гласных». По замыслу самого автора данного проекта, новое устройство Государственного совета делало бы, самодержавную власть

неприкосновенной в аспекте верховных прав, а земства беспрекословно выполняли бы требования дворянства на расширение своих прав в плане управления в качестве платы за утерю вотчиной власти, благодаря отмены крепостного права.

Но все эти проекты были забракованы Александром II и его приближенными.

Чисто консерваторское предложение было высказано издателем «Московских ведомостей» М.Н. Катковым, который предлагал проект, который содержал довольно жесткие ограничения в избирательном праве, праве на участие в самоуправлении значительных слоев населения [4, с. 51]. Но на то время известный публицист И.С. Аксаков, не имел надежды и веры в данный проект и в то, что правительству под силу поставить на рельсы народное самоуправление, до тех пор, пока народ сам его не организует. Он выступал против ограничений избирательного права цензом, но признавал необходимость созыва Земской думы при сохранении власти царя.

Многие виды проектов для реформирования системы управления в России говорят нам о том, что имеются некие проблемы, которые возникли перед властью после того, как крепостное право было отменено, а именно:

- каковы будут права дворянства; как сохранить его привилегированное положение в обществе;

- каковы будут полномочия новых органов управления, их взаимоотношения с административными органами; и, наконец, на какие средства будут существовать органы местного самоуправления [5, с. 80-83].

Решение этих проблем, должно было произойти в ходе самой реформы.

Начало было положено именно с принятием «Положения о губернских и уездных земских учреждениях». Тем самым проект положения «О губернских и уездных земских учреждениях» был предан гласности в марте 1863 г., а 1 января 1864 г., после того как его обсудили на Государственном Совете и подписания Александром II, получил силу закона.

Руководствуясь этим законом, принятие земского самоуправления предусматривалось только в 34 губерниях из 69; земств лишились такие национальные окраины как: Польша, Литва, Казахстан, Средняя Азия, Архангельская, Астраханская, Оренбургская губернии и Сибири. Организация земств имело только постепенный характер: в первые два года они были введены только в 19 губерниях, в 1867 г. – в 9, а за последующие 10 лет – еще в 6 губерниях.

В положении «О губернских и уездных земских учреждениях» можно выделить три главных принципа: всеобщее начало формирования земств; независимость земств от государственной администрации, хотя и ограниченная законом; принципиально новое административно-территориальное деление государства, когда губерния и уезд стали административно-территориальными единицами, не соподчиненными, а равноправными.

Земское представительство было впервые построено на всеобщем начале, сфера деятельности была ограничена хозяйственными вопросами, и земские учреждения в кругу вверенных им дел действовали самостоятельно.

Таким образом, впервые в истории государственного управления России земские учреждения не включались в систему государственных органов и были независимы от государственной администрации в пределах, установленных законами.

Список литературы

1. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб., 1911. Т. 3.
2. Чернуха В.Г. В.И. Ленин о земстве // В.И. Ленин и проблемы истории / отв. ред. Н.Е. Носов. Л., 1970. Миронова И.А., Юхт А.И. К истории работы В.И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма» // История и историки. М., 1972.
3. Масанова М.Д. Деятельность земства по реализации школьной реформы. 1865-1881: историография и источники. СПб., 2000.
4. Цейтлин Р.С., Сергеев С.А. История государственного и муниципального самоуправления в России. М.: Омега-Л, 2004.
5. Быстренко В.И. История государственного управления и самоуправления в России: Учебное пособие. М.: Инфра-М. 1997.
6. Высочейшее утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XXXIX Отд-ние 1-е. СПб., 1867. С. 2.
7. Журавлев В.П. Земская и городская избирательные системы (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 2017. С. 43.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ИДЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Балакишин Александр Сергеевич

профессор кафедры философии и социально-правовых наук,
доктор филос. наук, профессор,
Волжский государственный университет водного транспорта,
Россия, г. Нижний Новгород

Владимиров Александр Анатольевич

профессор, заведующий кафедрой философии и социально-правовых наук,
доктор филос. наук, профессор,
Волжский государственный университет водного транспорта,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты феномена «идеология» в системе мировоззрения, основой понимания данной проблемы является диалектическая методология.

Ключевые слова: идеология, мировоззрение, духовность, аксиология, диалектика, человек, общество, сознание, самосознание.

Мировоззрение как комплексное понятие для характеристики всего состава духовных образований как результатов адекватного или неадекватного, истинного или ложного, верного или искаженного, достоверного или гипотетического, реального или виртуального отражения всего богатства универсума, человека и их отношений включает в себя и идеологию. Иначе говоря, идеология не внемировоззрения, а в нем, как его часть, аспект, грань, уровень и т.д. Это объясняется уже тем, что идеология – это духовное образование, но в составе мировоззрения существуют и такие виды духовных образований, которые не являются идеологическими: мироощущение, мировосприятие, миронастроение и т.д. Если еще миропонимание можно трактовать как близкое к идеологическому образованию, то явления общественной психологии, изучаемые социальной психологией как наукой, не являются, строго говоря, идеологическими, даже если они носят явный классовый характер: вкусы, идеалы, интересы, мнения, настроения и т.п.

Во-первых, идеология не является практически реальным действием или даже поведением как объективированными формами сознания, поэтому она существует как духовное явление, как вид, уровень сознания вообще и общественного сознания, в частности. В этом отношении К. Маркс и оценивал, например, роль идей, которые не могут изменить материальной действительности, но «и идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами». Это можно отнести ко всем видам духовных образований в мировоззрении или в идеологии: они нуждаются в объективации, материализации, опредмечивании в различных формах материальных носителей: естественные

и искусственные языки, знаково-сигнальные системы, предметно-вещные формы, практические действия-процессы, организованные социальные институты и, наконец, сами люди с их материальным социально-биологическим субстратом.

Во-вторых, идеология не охватывает всего состава общественного сознания, а связана только с его абстрактно-теоретическим, понятийным, рационально-логическим уровнем: теории, понятия, учения, концепции, проблемы, гипотезы, постулаты, суждения. А все чувственно-эмоциональные, обыденно-эмпирические образования общественного сознания относятся к низшему общественно-психологическому уровню: чувства, эмоции, аффекты, переживания, настроения, вкусы, интересы, убеждения, социальные установки и т.д.

В-третьих, идеология не характеризует такие духовные образования, которые при всей их абстрактно-теоретической значимости не обладают социально-классовой природой: теория электромагнитных колебаний, теория резонанса и мезомерии, теория относительности, теория техники, теория моделирования, теория «размытых множеств», теория синергетики и т.д.

Конечно, необходимо учитывать, что любая самая отдаленная от социальных и классовых проблем теория может стать объектом выводов идеологического (социально-классового) характера и тогда на почве данной теории разлагаются дискуссии, имеющие политический, правовой, этический смысл и значение. Все это хорошо известно на примерах социально-политических выводов и конфликтов связанных с идеалистическими действиями из теории относительности А. Эйнштейн, с военно-политическими действиями с использованием достижений ядерной физики, с идеологическим шельмованием дарвинизма, с расистскими выводами в антропологии, с антигуманными следствиями клонирования и т.д. Особенно хорошо все это знакомо и известно в истории нашей страны, Вульгарно-метафизическое понимание сущности классовости и идеологии, проявившееся еще в 20-е годы в «пролеткульте», сказалось на судьбах развития физики и химии, языкознания и биологии, математики кибернетики, семиотики и психологии, физиологии и эргономики, дизайна и архитектуры. Еще К.Маркс предупреждал, что «партия противодействия солнечному затмению может возникнуть только в сумасшедшем доме». В конечном счете, опираясь, например, на исследование идеологии в докторской диссертации известным отечественным социологом В.А. Ядовым, идеологию можно определить как теоретическое классовое сознание. В этом определении фиксированы все три ее основных признака: а) сознание, а не практическая деятельность, б) теоретическое, а не чувственно-психологическое явление, в) классовое, а не абстрактно-научное, всеобщее образование.

Третий признак определения идеологии отчетливо и определенно выражает аксиологическое место идеологии в системе мировоззрения: она является ценностным ориентиром во всей совокупности духовных образований мировоззрения. Эта ее ценностная, аксиологическая природа находит выражение в ее нормативном, а не дескриптивном характере, в ее регламентиру-

ющих предписаниях по отношению к самому сознанию и его проявлениям в действиях, в поведении. Это все и выражается повседневно в таких идеологических характеристиках людей как «зомбированность», «ангажированность» и т.д. Идеология своей аксиологической, ценностно-ориентированной природой и объективно и субъективно воздействует на социальные ориентации человека в мире, является социальным компасом мышления и поведения. При этом она выполняет и свою соборную, объединяющую функцию, поскольку способствует социальной идентификации людей, общностей, социальных партий и групп.

С диалектической точки зрения нельзя однозначно негативно или позитивно оценивать ту или иную идеологию: она как аксиологическое образование обладает двоякой значимостью – положительной и отрицательной, что важно для разграничения ценностей и антиценностей. Если бы идеология имела только отрицательное значение, то не существовало бы постоянных стремлений государств, партий, союзов, объединений и т.д. к выработке, распространению и внедрению идеологии. Мы и сегодня видим это в нашей стране в усиленных процессах формирования идеологии либерализма, неолиберализма, консерватизма, национализма или патриотизма, «вестернизации» или «американизации» и т.д. В идеологии интегрально выражаются цели, программы, смыслы и ориентиры общей деятельности государства, партии, социальной общности, которые фокусируют социальное значение деятельности. В частном виде это, например, выражается в поиске национальной идеи тем или иным народом и государством. Не может жить общество, государство, народ без стратегической общенациональной идеи, которая является и «духовными скрепами общества», и ценностным ориентиром. Об этом постоянно говорит Президент России В.В. Путин. Россия должна ответить на вопрос: «Зачем она существует на планете Земля? Каков ее вклад в развитие человеческого общества?».

В литературе последних лет существует множество вариантов определения национальной идеи России. При этом не всегда учитывают необходимость иметь в виду: а) исторический опыт развития России и б) специфику русского менталитета как образа чувств, мыслей и жизни народа. А этот анализ показывает, что русская национальная идея как идеологический ориентир может быть выражена понятием соборности (интеграции, объединения) с ее закономерной связью со всемирной отзывчивостью (М. Достоевский) русского народа, его готовностью не только к объединению, но и к всесторонней помощи другим народам и странам.

Идеология как теоретическое классовое сознание эмпирически основана на аналогичных чувственно-психологических формах общественного сознания: чувству патриотизма, пролетарской солидарности, сострадания, классовой ненависти, уподобления и конформизма, идентификации и т.д. О зависимости идеологии от общественной психологии писал еще Г.В. Плеханов в конце XIX века. В работах Б.Д. Парыгина «Общественное настроение», И.С. Кона «Социология личности», Б.А. Грушина «Мнение о мире и мир

мнений», Б.Ф. Поршнева «О начале человеческой истории» и т.д. эта проблема всесторонне и аргументированно рассматривается [1, 2, 3].

Идеология не является каким-то особым «типом мировоззрения», поскольку она как особый уровень существует в каждом из шести названных нами типов мировоззрения, выполняя в них функцию ценностного ориентира. В этом можно убедиться, если содержательно посмотреть на противоречия, конфронтации и диалоговые отношения в каждом типе мировоззрения.

Философия. В этом, концептуальном типе мировоззрения идеологическое содержание представлено теоретическими взглядами и суждениями о классовости и партийности философии, в частности, в известном учении В.И. Ленина о «партии Демокрита и Платона» в истории философии. В данном случае речь идет не о политической партийности, а о сугубо философской, связанной с противостоянием материализма и идеализма как двух философских направлений. Эти две концепции в понимании мира являются универсальными и характеризуют самые различные познавательные картины мира: механическую, физическую, химическую, биологическую, социальную.

При это философская партийность (как идеологичность) соотносится с научной объективностью с общим выводом об органическом единстве материалистической партийности и научной объективности, что подтверждается всемирно-исторической практикой человеческого общества. Тем не менее, в рамках самой философии диалог материалистов и идеалистов продолжает существовать, хотя все менее приобретает форму конфронтации, поскольку в конце XX века в мире все более утверждается «толерантная» концепция постмодернизма с ее эклектикой и плюрализмом.

Наука. Наука как номологический тип мировоззрения с ее общей ориентацией на открытие и исследование объективных законов реального мира менее всего склонна к идеологизации содержания своих теорий и учений. В качестве ее основного идеологического противостояния можно назвать разве лишь конфронтацию с лженаукой и различными оккультными (псевдонаучными, квазинаучными, антинаучными) течениями в мире. Ориентация науки на истинное знание определяет ее негативное отношение к знанию ложному, хотя не отрицает важности опоры и изучения проблематичного, гипотетического и даже виртуального знания. В связи с этим понятно и создание в составе РАН Комитета по борьбе с лженаукой лауреатом Нобелевской премии академиком В. Гинзбургом. Конечно, учитывая мировоззренческие и методологические связи науки с философией, прежде всего, необходимо иметь в виду проявление идеологических оценок и дискуссий в самой науке, что мы видели на примере развития в нашей стране языкознания, физики, физиологии, химии, биологии, кибернетики, математической логики, семиотики и т.д.

Искусство. Художественное мировоззрение непосредственно связано с социально-гуманитарными проблемами, поэтому в сфере искусства всегда существовало идеологическое напряжение, проявлявшееся в содержании эстетических теорий с их учением о классовости, идейности, народности и партийности искусства, с их учением о творческих методах, течениях, школах,

направлениях с фиксацией из социальной значимости (готика, барокко, сентиментализм, романтизм, критический реализм, импрессионизм, экспрессионизм, кубизм, абстракционизм, социалистический реализм и т.д.).

О существовании идеологических конфликтов и критических диалогов в художественной сфере свидетельствуют многочисленные публикации и дискуссии, например, XIX-XX веков в России: работы В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Б.В. Стасова, А.В. Луначарского, А.М. Горького и т.д. При этом необходимо иметь в виду и естественную борьбу художников против антигуманных и примитивных форм искусства в виде ташизма, фовизма, дадаизма и т.д.

Религия. В религиозном догматическом типе мировоззрения идеологическое противостояние проявляется в самых разных формах: а) в противоборстве религиозных конфессий между собой (католики и протестанты, католики и православные, сунниты и шииты, старообрядцы и никонианцы и т.д.), б) в борьбе традиционных религий с инакомыслящими, отступниками, суевериями, сатанизмом и атеизмом, в) в противостояниях религиозных организаций общественным и государственным организациям. Во всех этих отношениях представлены не только организационно-обрядовые формы, но и идеологические (богословские, теологические) противостояния.

Мифология. В символическом мировоззрении существует практически терпимое отношение к разным мифологическим конструкциям и концепциям, к различной символике и знакам. Диалоговая форма общения мифологий типична для этого мировоззрения и идеологические контрасты и противостояния возникают лишь в тех случаях, когда символика и мифы начинают затрагивать социально-классовые, социально-финансовые интересы: мода, стиль, реклама, символика фанатов, язычников, нацистов, бренды и имиджи коммерческих фирм и т.д.

Народное мировоззрение. Внутри народного мировоззрения идеологических конфликтов, как правило, не бывает и народы земли терпимо относятся к культурам разного этнического характера. Но идеологическое противостояние и в этой области мы найдем сегодня в связи с глобализацией, наступающей на специфику этнических культур, что проявляется в массовых движениях антиглобализма и альтерглобализма на планете. Народы отстаивают свое право на особенности своей культуры и выступают против «американизации» под видом глобализации.

Таким образом, идеологический аспект представлен во всех типах мировоззрения, что определяет и специфические внутри типовые конфронтации и диалоги.

Список литературы

1. Парыгин, Б.Д. Общественное настроение / Б.Д. Парыгин. М.: Мысль. 1966. – 328 с; Кон И.С. Социология личности / И.С. Кон. – М.: Политическая литература, 1967. – 384 с.
2. Грушин, Б.А. Мнение о мире и мир мнений / Б.А. Грушин, 2011. – 544 с.
3. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории / Б.Ф. Поршнева. – М.: Триеста, Академический проект, 2013. – 534 с.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ОБЪЕКТНАЯ ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Балакишин Александр Сергеевич

профессор кафедры философии и социально-правовых наук,
доктор филос. наук, профессор,
Волжский государственный университет водного транспорта,
Россия, г. Нижний Новгород

Владимиров Александр Анатольевич

профессор, заведующий кафедрой философии и социально-правовых наук,
доктор филос. наук, профессор,
Волжский государственный университет водного транспорта,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье дается теоретический и методологический анализ сущности и основных признаков объектной типологии культуры.

Ключевые слова: культура, культурология, типология, многомерность, объектность, субъектность, аморфность, человек, общество, сознание, самосознание.

Исторически настало время осознать, что все многочисленные однозначные определения культуры не выдерживают ни теоретической, ни практической критики. Поэтому преодоление концепции однозначности толкования культуры осуществляется путем порождения многозначных ее толкований. Концепции многомерности учитывает положительное значение многих однозначных определений культуры, которые отражают разные грани, стороны культуры и в то же время нацеливает на диалектически-системное понимание культуры, где разные ее толкования дополняют и конкретизируют друг друга.

Известная трудность, связанная с возможностью однозначного определения культуры, может быть объяснена, в частности, не только субъективными факторами, но и объективной многомерностью самой культуры. В этом отношении она являет собой уникальное образование социума, что отмечает, например, В.А. Фортунатовой в монографии «Культура и образование»: «Возникает любопытный парадокс: многомерность культуры определяется одним общим основанием – человеком. Но не элементарным, не одномерным человеком, по определению Герберта Маркузе, а многомерной личностью, универсумом современной эпохи... Сейчас сложилась ситуация полиномии, то есть множества проявлений культуры» [1, с. 12-13]. Обратим внимание на неизбежное противоречие в позиции В.А. Фортунатовой: типология культуры невозможна, но она нужна. С одной стороны, любой объект культуры может рассматриваться как таксономическая единица, как тип, как вид культуры. В частности, на кафедре культурологии ФГБОУ ВО «Нижегородского государственного педагогического университета», которую возглавляла про-

фессор Фортунатова В.А., разработаны такие проблемы культурологии как концепты дороги, вещи, дома, зверя, тела, пира, нормы и т.д. С другой стороны, «Многообразие культурных форм диктуется необходимостью их типологизации, распространения и усвоения» [1, с. 16].

Разрешить это противоречие в первом приближении можно, используя понятие «аморфной типологии», т.е. такой типологии, в которой отсутствует единое основание типологизации, а таким основанием является сам предметный носитель культуры, за формой которого скрывается единый универсальный смысл, связанны с универсальностью человека. Поскольку же человек многомерен универсально, а значит бесконечно, постольку невозможна однозначная типология культуры, завершающая перечень типов. Более того, учитывая концепцию К. Маркса о том, что «человек способен творить не только по собственной мере, но и по мере каждого вида» [2], бесконечность, универсальность меры человека усиливается бесконечностью, универсальностью мер предметных видов. Что остается делать в этой ситуации? Необходимо заниматься не дефинициями культурных феноменов, а их экспозициями, представлениями: это, это, это и т.д. Этот подход впервые был выделен И. Кантом: разграничение дефиниции и экспозиции. Когда невозможна строгая логическая определенность в трактовке каких-то явлений, можно ограничиваться образами, моделями, символами, т.е. экспозициями, представлениями данных явлений. Так и поступают многие науки, двигаясь исторически от экспозиционного моделирования к строгому логическому определению того или иного объекта. Культурология сегодня находится в таком состоянии: многие ее понятия, объекты невозможно строго и однозначно определить, поэтому она занимается их экспозициями: культура сказки, культура детства, культура общения, культура пира, культура тела, культура конфессии и т.д. Можно сказать сильнее: даже антикультурные явления она включает в свой анализ как полярности культуре, ибо, как писал Августин Блаженный, невозможно понять прекрасное без представления о безобразном, добро без представления о зле и т.п.

Так закономерно в структуру культурологии должны войти и такие понятия как субкультура, антикультура, псевдокультура, квазикультура и даже носители антикультурных явлений: фашизм, наркомания, спорт, мода, бренды, имиджи, реклама и т.д. Выявить их культурологическое значение, их культурный или антикультурный смысл, их ценность или антиценность – трудная задача, но решать ее приходится самой культурологии. Что спасает во всех этих ситуациях? Человек, его мера, его многомерность [3]!

Итак, исследовательская мысль постоянно сталкивается с проблемой необходимости завершенной типологизации культуры и невозможностью одновременно это сделать, ибо все время ищущий и творящий человек своей универсальностью порождает все новые не только культурные явления, культуремы, но и новые типы, виды, сферы, «теки» культуры: «артефакты – культуремы – теки» (по А. Молю). Это фиксируется в литературе специфической терминологией: сферы культуры, типы, виды, роды, системы культуры, отрасли, области культуры, корпоративные, региональные, этнические и т.д.

и т.д. культуры. Мы допускаем возможность построения типологии культуры и по отдельным блокам – культуремам: культура дома, вещи, тела, дороги, усадьбы, леса, парка, фонтана, книги, оружия и пр. Более того данные культурные явления образуют интегральные теки, хранилища культуры: «музей леса» в Чувашии, «музей оружия» во Львове, «музей аптеки», «музей деревни» и пр. Вплоть до создания крупных единиц хранения культурной информации. А. Моль выделяет пять типов таких тек: библиотека, иконотека, фильмотека, фонотека, дискотека. Можно добавлять и новые теки, особенно в связи с развитием современной системы Интернет и появления цифровых носителей различной информации. Что важно при этом отметить? Что каждая культурема является универсальной, ибо она в блоке конкретного носителя отражает универсальность культуры в целом. Срабатывает объективный диалектический закон: в единичном, отдельном представлено общее, в явлении выражается сущность. При этом сразу необходимо вспомнить слова В.И. Ленина о том, что сущность многопорядкова, многоуровнева, а потому и явления по-разному одну и ту же сущность представляют даже в виде кажимости или видимости. Такое многообразие явлений культуры мы и видим не только в реальности, но и в виртуальном или литературном изображении в качестве искусственных концептов и конструктов. Тем не менее, в работе по многомерной типологии культуры нам приходится рассматривать и данные аморфные, размытые, неопределенные типологии культуры.

Аморфная типология культуры при всей ее неопределенности допускает возможность (пусть на гипотетическом уровне) формулирования некоторых оснований типологизации. Ряд таких аспектов можно зафиксировать хотя бы на эмпирически-назывном уровне.

Список литературы

1. Фортунатова, В.А. Культура и образование / В.А. Фортунатова. – Н. Новгород: НГПУ, 2010. – С. 12-13.
2. Маркс К. Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1959. – С.566.
3. См.: Зеленов, Л.А. Мера человека / Л.А. Зеленов. – Н. Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2009. – 120 с.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОЙ НАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Остроухов Михаил Владимирович

студент юридического факультета, Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета, Россия, г. Пятигорск

Лукичева Мария Эдуардовна

студентка юридического факультета, Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета, Россия, г. Пятигорск

Гребенюкова Юлия Андреевна

студентка юридического факультета, Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета, Россия, г. Пятигорск

Толчинская Татьяна Ильинична

научный руководитель, доцент кафедры истории и философии права, к.и.н.,
Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского федерального
университета, Россия, г. Пятигорск

В настоящее время окружающий нас мир полон множества негативных способов воздействия на представителей такой социально-демографической группы, как молодёжь. Лишь активное противостояние неблагоприятному воздействию на жизнь молодых людей, выраженное в поднятии уровня дескриптивной этики, правосознания, физической культуры, спорта и стремления к саморазвитию в целом способно привести к формированию здоровой нации как в настоящем, так и в будущем.

Ключевые слова: молодёжь, здоровая нация, правосознание, этика, социализация, неблагоприятные последствия, физическое развитие, чувство патриотизма, воспитание.

Для определения сущности термина «Молодёжь» необходимо обратиться к электронному источнику, чётко формулирующему данное понятие. Википедия даёт нам следующее объяснение: «это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе» [1]. Представители современной молодёжи, являясь психически неустойчивой группой людей, склонны к неблагоприятному воздействию со стороны лиц, стремящихся использовать данную группу для достижения своих корыстных целей. Огромный массив информации, приобретаемый молодыми людьми как на просторах Интернета, так и в действительности, зачастую является необходимым для склонения их к распространению наркотических средств и психотропных веществ, занятию проституцией и игроманией, а также злокачественному употреблению никотиновых смесей. В качестве особенно неблагоприятных последствий, вытекающих из занятия неправо-

мерными видами деятельности, являются наркомания, игромания и алкоголизм. Следовательно, основной проблемой современности выступает негативное воздействие на молодёжь со стороны злоумышленников, пользующихся психологическими особенностями каждого члена данной социально-демографической группы.

Современные психологи и социологи придерживаются мнения, что зачастую большинство молодых людей «втягиваются» в ситуации, характеризующиеся неправомерностью, низким уровнем нравственности и морали, в силу неблагоприятной обстановки в семье, недружественном коллективе и т.д. Дмитриева Александра Владимировна, кандидат социологических наук, исследуя проблему широкого распространения наркотических и психотропных веществ, представляет наркоманию как угрозу, которая носит общественную опасность для молодёжи, выраженную в причинении вреда здоровью молодого поколения: «Есть большое разветвленное пространство всего, что связано с наркотиками: потреблением, хранением, транспортировкой, изготовлением и так далее. Получается огромная машина, состоящая из двух частей, каждая из которых воспроизводится: одна – чтобы производить и потреблять, другая – чтобы регулировать» [2]. В своих утверждениях психолог профилактики наркологических расстройств Реннер Т.Е. отмечает, что инфантильность, эмоциональное потрясение, окружение и внутрисемейные конфликты выступают основными показателями, приводящими молодых людей к психологической зависимости от наркотических средств. По мнению Реннер Т.Е., «В случае трагедий, тяжёлых потерь и прочих ситуаций, которые вызывают реакцию острого горя, человек может попытаться заглушить душевную боль наркотическим опьянением» [3]. Взгляды профессионалов из области психологии и социологии показывают, насколько серьёзна проблема влияния наркотических и психотропных веществ на современную молодёжь. Серьёзный спад правосознания молодых граждан в Российской Федерации зачастую объясняет их прямое участие в преступлениях, связанных с приобретением, хранением, сбытом наркотических средств. Современная молодёжь считает, что поступает правомерно, распространяя наркотики или приобретая их через теневой рынок. Соответственно, знание действующего в Российской Федерации законодательства позволило бы избежать ужасающей статистики наркозависимых, 60% которой составляют молодые люди от 16 до 30 лет.

Отдельной категорией разрушения процесса формирования здоровой нации выступает игромания. Привязанность молодых людей к азартным играм возрастает с каждым годом в силу того, что во многом игромания предполагает стремление получить материальную выгоду за счёт оценивания вероятности выигрыша. Так, заостряя внимание только лишь на положительный результат, игроманы не задумываются о том, что, тратя огромные деньги на очередную попытку выиграть, они ставят в тяжёлое финансовое положение, прежде всего, себя, а также свою семью, родственников и многих других близких людей. Данный вид заболевания относится к ряду психологических заболеваний, что прямо говорит о нестабильной психике молодых людей,

подверженных таким эмоциональным состояниям, как азарт и страсть [4]. Широкую популярность набирают букмекерские конторы с игровыми автоматами, суть которых заключается в принятии ставок на реальные деньги. Постоянные вложения молодых людей в данного рода организации с целью извлечь материальную выгоду, а именно получить больше денег, чем было зачислено являются характерными чертами игромании, поскольку довольно часто в подобных ситуациях тратятся огромные суммы впустую. Неустойчивость психики молодых людей свидетельствует о достаточно большом проценте больных игроманией среди лиц от 16 до 30 лет в связи с определённым критическим отношением к увлечению азартными играми.

Способов, используемых в целях снижения уровня распространения вышеперечисленных негативных явлений, достаточно немного. В настоящее время существуют целые программы восстановления психики после отказа от алкоголя, наркотиков и занятия азартной деятельностью, однако они применяются в случае, когда молодой человек уже стал зависимым от злокачественных инструментов, которые используют заинтересованные в разрушении здоровой нации лица. Способами пресечения занятия наркобизнесом, проституцией, употреблением наркотических и алкогольных средств выступают поднятие уровня дескриптивной этики, правосознания, физической культуры и спорта как основных институтов развития современной молодёжи. Дескриптивная этика – отрасль этической науки, которая занимается конкретно-социологическим и историческим анализом морали того или иного общества [5]. Данный вид этики предполагает определение нравственных и моральных начал молодёжи как социально-демографической группы, необходимых для выстраивания их интересов и склонностей к той или иной деятельности в зависимости от особенностей психики. Учитывая, что молодые люди уязвимы перед большим потоком информации, способной неблагоприятно сказаться на их мировоззренческих представлениях, дескриптивная этика предусматривает практические методы нравственного воспитания, заложенные в процессе первичной социализации. Дескриптивная этика призывает учитывать в процессе воспитания детей (при разговоре с ребёнком, общении) все неблагоприятно воздействующие на здоровье факторы, которые в дальнейшем заставят молодого человека задуматься о том, нужно ли ему заниматься наркобизнесом, чрезмерным употреблением алкоголя, проституцией и многими другими видами деятельности, негативно сказывающимися на морали и нравственности [6].

Профилактические мероприятия, проводимые правоохранительными структурами и преподавателями профессиональных учебных учреждений и предполагающие объяснение современной молодёжи значения противоправных и безнравственных деяний, выступают одним из эффективных способов отграничения представителей данной социально-демографической группы от употребления наркотических средств и психотропных препаратов, а также чрезмерного принятия алкоголя [7]. Понимание молодыми людьми значимости профилактических бесед напрямую связано главной особенностью дескриптивной этики – воспитанием. Предоставленная молодым людям ин-

формация о последствиях, вытекающих, например, из распространения и употребления наркотических средств, способна повлиять на их сознание и, тем самым, пресечь в дальнейшем эти действия.

Повышение уровня физической культуры и спорта во всех регионах Российской Федерации может способствовать развитию правильных интересов у современной молодёжи. Занятие физической культурой и спортом зачастую исчерпывает возможность приобщения молодых людей, в частности, к наркобизнесу, поскольку у них возрастает влечение к реализации своих физических способностей и навыков в рамках определённых состязаний или игр. Успехи в спорте довольно часто выступают показателями успешности человека в действительности в силу сформированных физической культурой личностных качеств, таких как упорство, терпение и труд. Следовательно, физическая культура и спорт являются одними из самых действенных способов профилактики занятия «теневой» деятельностью среди молодых людей от 16 до 30 лет.

Отмечая вышесказанное, стоит заключить, что современная молодёжь склонна к получению как негативных последствий, вытекающих из аморального образа жизни, так и полезных навыков, необходимых молодым людям для самореализации в настоящем и будущем. Прибегая к перечисленным способам предупреждения и пресечения заинтересованности молодых людей в деятельности, приносящей только вред, возможно превратить современную молодёжь в здоровую нацию и позаботиться о будущем поколении.

Список литературы

1. Википедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%B6%D1%8C>
2. Дмитриева А.В. «О том, как употребление запрещённых препаратов влияет на стиль жизни человека» // [Электронный ресурс] URL: <https://arzas.academy/materials/957>
3. Реннер Т.Е. «Психологические причины наркомании» // [Электронный ресурс] URL: <https://rstomat4.medgis.ru/materials/view/psihologicheskie-prichiny-narkomanii-5625>
4. Бровченко К.Ю. «Игромания как болезнь современного общества» // [Электронный ресурс] URL: <https://ustamivrachey.ru/psihiatriya-i-narkolodiya/igromaniya>
5. Moralphilosophy.ru [Электронный ресурс] URL: http://moralphilosophy.ru/pg/deskriptivnaya_etika.htm
6. Бобкова А.В. «Особенности распространения наркомании» // Омск: Издательство «Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ», 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rasprostraneniya-narkomanii/viewer>
7. Свиридов А.Н. «Социально-педагогические технологии профилактики наркомании в студенческой среде» // Барнаул: Издательство «Мир науки, культуры, образования», 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskie-tehnologii-profilaktiki-narkomanii-v-studencheskoy-srede/viewer>

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ВОЗРАСТ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Клюев Андрей Александрович

доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия», Россия, г. Краснодар

Масюк Алина Константиновна

магистрант 2 курса обучения, магистерская программа
«Юрист в сфере уголовного судопроизводства»,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия», Россия, г. Краснодар

В статье проводится анализ подходов законодателя к возрасту субъекта преступления, с которого возникает уголовная ответственность. Рассматриваются как предусмотренные в российском законодательстве возрастные границы и правила их определения, так и мнения о его изменении. Намечены пути дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в части определения возрастных границ субъекта преступления.

Ключевые слова: преступление, субъект преступления, возраст, уголовная ответственность, вменяемость.

Важным признаком субъекта преступления, который упоминается в уголовном законе, выступает достижение лицом к моменту его преступного поведения четко определенных возрастных границ. Такое положение характерно не только для российского уголовного законодательства, но и законодательства всех зарубежных государств, разница состоит лишь в определении минимальных возрастных границ, а также общего возраста уголовной ответственности. При этом и иные отрасли права также устанавливают возраст, с которого возникает момент наложения негативных правовых последствий. Однако, в отличие от многих других отраслей, где имеется только указание на один возрастной порог, российское уголовное законодательство более дифференцировано предусматривает два. Первый считается учеными в качестве общего возраста (он более повышен и составляет достижение виновным лицом к моменту деяния шестнадцатилетнего возраста) и специального возраста (он признается специальным или пониженным и составляет – четырнадцатилетний возраст) [4, с. 7-9]. Важно понимать, что в уголовном законе говорится именно о возрастных границах субъекта преступления, а не возрасте, что напрямую указано в статье 19 УК РФ. С одной стороны, это не совсем последовательно, но с другой вполне естественно.

Такое положение приводит некоторых исследователей к мысли о том, что российское уголовное законодательство содержит важное положение, предполагающего, что те физические лица, которые к моменту своего проти-

воправного и общественно опасного поведения (действия или бездействия), не достигают определенного в статье 20 УК РФ возраста, не могут подлежать мерам уголовно-правового характера, определенным в УК РФ, а следовательно они не могут признаваться субъектами преступления [5, с. 31].

Несмотря на четкость законодательных формулировок в части определения возраста, данная категория является весьма динамичной и с течением времени может изменяться и корректироваться. При этом существуют и уголовные законодательства, где минимальный возраст субъекта преступления является очень незначительным (семь лет), а бывает и весьма существенный (двадцать один год). Такое положение обусловлено многими факторами, которые учитывает законодатель при установлении возраста в уголовном законодательстве. Чаще всего законодатель использует исторический опыт, основанный на многолетних исследованиях совершения преступного поведения (особенно широко это применяется в мусульманских государствах), условий функционирования общества (цифровизация, расширение информативности), принятой и проводимой в государстве политике в сфере противодействия преступлениям и иным общественно опасным поступкам и другие. По мнению отдельных специалистов, при определении возрастных границ субъекта преступного посягательства: «Законодатель учитывает данные медицины, психологии, педагогики и других наук, а также исходит из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути, что характерно для нашего государства» [7, с. 67].

Ученые в области психиатрии и психологии связывают определение возраста, с которого можно привлекать лиц, совершивших общественно опасные деяния, к уголовной ответственности с указанием на календарный период времени, прожитый человеком, позволяющий ему осознавать важность собственного поведения [2, с. 34]. Несколько по-другому сущность возраста пытаются определять специалисты в области уголовного права. По мнению М.А. Любавиной, субъект преступления обладает количественным признаком – возрастом. Однако, продолжительностью числа лет, которые должны присутствовать у субъекта, предопределяется и появление качественной характеристики – возникновение способности личности к анализу собственного поведения и способности им руководить [3, с. 62].

Все вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что возраст связывается российским законодателем со способностью физического лица (человека), который совершил преступное посягательство, обусловленное как самим по себе календарным периодом времени (начальным моментом которого является рождение, а конечным совершение преступления), так и психоэмоциональным состоянием. Для его четкого и правильного определения необходима связь уголовно-правовой науки с медициной, психологией, педагогикой и иными областями знания.

Всякий возраст предполагает установление количественно-качественного содержания. Одного календарного прошедшего периода недостаточно, так как он предполагает и определенные сознано-волевые процессы, происходящие в момент преступного посягательства.

В своей монографии А.А. Абдульманова настаивает на том, что: «Понятие общих признаков субъекта преступления, таких как возраст и вменяемость, связаны с характеристикой интеллектуально-волевого отношения к действиям и последствиям» [1, с. 78]. Таким образом, автор вполне справедливо при рассмотрении субъекта преступления связывает все его признаки вместе первостепенное значение, где отдается интеллектуально-волевому содержанию. Это связывает субъекта преступления с другим важнейшим элементом – субъективной стороной преступления, образующих так называемые субъективные признаки, как вторую группу состава преступления.

Рассматривая календарные свойства субъекта преступления, которые в узком понимании образуют возраст как признак, следует заметить, что он за последние десятилетия практически не изменялся. Фактически как общий возраст в шестнадцать лет, так и специальный – четырнадцать лет, были установлены как в действующем УК РФ 1996 года, так и ранее применимыми УК РСФСР 1960 и 1926 годов. Тем самым мы видим связь законодательств различных исторических периодов времени. Это позволяет констатировать, что биологический фактор не меняется на протяжении уже практически ста лет, что вызывает у российских ученых определенные критические замечания. Возрастные границы определялись законодателями различных исторических периодов времени с учетом способности контролировать свою волю и ее выражение в общественно опасном поведении.

Таким образом, при установлении границ возраста как одного из важных показателей основания уголовной ответственности, следует основываться как на биологическом свойстве, так и психологических особенностях подростков, их интеллектуальном и образовательном уровнях, жизненного опыта и тому подобное.

Как мы отметили, возрастные границы субъекта преступления установлены в уголовных законодательствах всех без исключения иностранных государств. Но сами по себе границы, а соответственно, и подход способности лица к осознанию характера и свойств своего поведения и способности к принятию осознанных решений определяются по-разному. Таким образом, подходы законодателя определены с учетом собственного понимания уровня интеллекта своих граждан, их правосознания и степени соблюдения ими уголовно-правовых запретов. По этой причине и определяются не одни возрастные границы, а несколько. Все это связывается с характером и негативными последствиями своего поведения и распространением поступка в среде несовершеннолетних лиц.

Самый минимальный возраст, с которого можно привлекать несовершеннолетних к уголовной ответственности, установлен в уголовных законодательствах государств мусульманской правовой семьи (Ирак, Иран, Ливан, Йемен) – достижение семи лет на момент преступного поведения. Это обусловлено тем, что определенная доля преступного поведения непосредственно содержится в священных мусульманских источниках, которые несовершеннолетние обязаны знать и соблюдать.

В историческом плане предусмотренные пределы возрастных границ не всегда были таковыми. В качестве примера можно привести такой документ как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов», на основании которого двенадцатилетних подростков могли осуждать.

Как мы уже отмечали, минимальный возраст, с которого можно привлекать несовершеннолетних к уголовной ответственности, составляет четырнадцать лет. Однако, такие пределы являются специальными, которые распространяются лишь на определенные, четко названные в законодательстве преступления. В этом проявляется принцип законности. Сложность здесь проявляется в подборе тех составов, степень опасности которых возникает раньше общего возраста. С течением времени перечень этих составов претерпел определенные изменения в количественном плане и имел тенденцию к увеличению. Действующая редакция части 2 статьи 20 УК РФ содержит указание на тридцать три статьи. Но при этом следует учитывать, что пониженный возраст может устанавливаться как за основной, так и квалифицированный составы преступлений (например, убийство), так и в части только квалифицированных составов преступлений (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, хулиганство и другие). Тем самым, возникает вопрос, почему лишь повышающие опасность признаки должны обязывать лиц с четырнадцатилетнего возраста осознавать опасность поступка, при отсутствии такого без них. Квалифицирующие признаки не должны существенно изменять понимание и опасность деяния, ради которого законодатель и предусмотрел уголовную ответственность за данный состав преступления.

Все чаще в научных кругах можно встретить предложения о снижении как общего, так и специального возраста уголовной ответственности на два года (12 и 14 лет соответственно) [6, с. 64]. В качестве аргументов приводится то, что количество общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетним в данных возрастных границах, постоянно увеличивается, что требует адекватного реагирования. Мы полагаем, что подобные утверждения весьма спорные. Выше мы отмечали важность учета мнения медиков, психологов, психиатров для определения снижения возраста, что ученые по какой-то причине игнорируют. Специальных комплексных исследований в этом направлении они не проводили.

Изложенное позволяет сделать вывод о важности и сложности определения возраста, как важного и обязательного признака субъекта преступления.

Список литературы

1. Абдульманов А.А. Субъективная сторона преступления. Субъект преступления: монография. М.: Московский университет МВД России, 2009.
2. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: монография. М.: Московский университет МВД России, 2011.

3. Любавина М.А. Субъект преступления: учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014.
4. Ромашов Р.А. К вопросу о понимании феноменов «преступление» и «субъект преступления» в современной российской юриспруденции // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 1 (9).
5. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Физическое лицо как субъект преступления // Вестник международного Института управления. 2011. № 3-4.
6. Щепельков В.Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. 2002. № 2 (62).
7. Яшков С.А. Несовершеннолетний как субъект преступления: к вопросу о возрасте наступления уголовной ответственности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7).

«ИГРА В ВЫБОРЫ» И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Петрова Галина Олеговна

профессор кафедры уголовного права и процесса, д-р юрид. наук, профессор,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород

Петров Андрей Александрович

научный сотрудник НИО при юридическом факультете,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород

Прошедшие в сентябре 2021 г. выборы позволили авторам, участвующим в различных выборах, внести предложения, связанные с уголовно-правовой защитой кандидатов в депутаты, а также лиц, которые собирают подписи.

Ключевые слова: Конституция РФ, УК РФ, кандидат в депутаты.

*«... а приглядишься, те же в них черты,
разнообразны формы суеты...»*

Ежегодно в России в различных ее регионах проходят выборы. Их порядок регламентирован специальным законодательством, посвященным выборам. Согласно Конституции РФ и соответствующим законам о выборах граждане России реализуют свои права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Обеспечивает и охраняет реализацию этих прав действующее уголовное законодательство.

В Уголовном кодексе РФ имеется раздел VII «Преступления против личности». В этом разделе в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» предусмотрены наказания за деяния, посягающие на указанные права.

Так, что же это за деяния, предусмотренные в статьях со ст. 141 по ст. 142² УК РФ. Воспроизведем названия этих статей: ст. 141. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий; ст. 141¹. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума; 142. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования; ст. 142¹. Фальсификация итогов голосования; ст. 142². Незаконная выдача и получение избирательного бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования.

Не совсем трудно заметить, что запреты связаны с деятельностью государственных структур, которые участвуют в выборах. Власть народа фактически превратилась во власть представителей парламентских партий. Неко-

торые из них с «большим трудом» «прорвались» в действующую Государственную Думу. Даже в период распространения заболевания COVID эти представители не подумали изменить закон о выборах и отказаться от сбора подписей. Правда, от сбора подписей была освобождена «новоиспеченная» партия «Новые люди». Почему же именно она удостоилась такой чести, а не самовыдвиженцы или представители иных партий?

Нравственность упала на столько, что представителей иных партий и самовыдвиженцев заставили ходить «в люди» и собирать, например, в Государственную Думу свыше 14 000 подписей, когда «сводки» о распространении заболевания только увеличивали количество зараженных. Смягчить ситуацию попыталась Э. Памфилова. Она предложила оказать помощь в сборе подписей. Однако, не назвала тех, кто это должен или может сделать.

При сборе подписей кандидат в депутаты фактически и юридически не защищен. Его могут, как мошенника, задержать правоохранители, надеть наручники, доставить в полицию, снять отпечатки пальцев и сфотографировать, а также допрашивать несколько часов. Не защищен сборщик подписей и от граждан, которые могут его оскорбить или даже избить. Может быть создано искусственное препятствие и «назначенным банком» [1, с. 110]. Он откажет в переводе денег на распечатку подписных листов, без которых подписи не соберешь. Причиной может быть не понравившийся паспорт, хотя именно по этому паспорту и был открыт счет. Очевидно, что нарушается важнейший принцип – равноправие.

Согласно действующему законодательству, депутат пользуется «неприкосновенностью». Желательно, чтобы и кандидат в депутаты в период предвыборной кампании был защищен. Поэтому предлагается ввести в УК РФ самостоятельную статью, защищающую кандидата как от «посягательств» сотрудников государственных структур, так и рядовых граждан, и тем более тех, кто занят в избирательном процессе. Предлагается усилить прокурорский надзор за выборами. Выборы растянулись на несколько дней, что дает возможность выдать бланк без печати и подписи, а также заменить «испорченные» бюллетени на «нужные».

На наш взгляд, необходимо «допустить» к выборам наряду с самовыдвиженцами еще и представителей общественных движений, а не только партий. Следует запретить «подставки», когда в начале списка указаны «известные люди», которые после выборов останутся на своих должностях. Их место «займут», то есть станут депутатами, следующие по списку участники выборов, за которых не голосовали и которые неизвестны широкому кругу избирателей.

Список литературы

1. Петрова Г. О., Петров А. А. «Игра в выборы» или ликвидация «лишних» кандидатов в депутаты. Развитие научного знания в глобализирующемся мире сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 11 декабря 2020 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – С. 110.

НОВЕЛЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГИ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Шатских Светлана Владимировна

Волжский государственный университет водного транспорта,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассматриваются и обобщаются последние изменения законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Делается вывод о том, что действующее на сегодняшний день законодательство не в полной мере соответствует требованиям, которые необходимы для нормального осуществления деятельности в рассматриваемой области.

Ключевые слова: государственная регистрация, единый реестр, приказ ФНС, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель.

Процедуры оформления государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей включают общественные отношения, в которых принимают непосредственное участие, с одной стороны, федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, и их представители, имеющие для этого определенные должностные полномочия, с другой стороны – граждане РФ, иностранные граждане, апатриды, общественные объединения, предприятия, учреждения и иные юридические лица, а также индивидуальные предприниматели.

По сведениям Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, число зарегистрированных юридических лиц в Приволжском федеральном округе по состоянию на 10 октября 2021 г. Составляет 405215, а индивидуальных предпринимателей – 607712 [1, с 12].

Вследствие оказания государственной услуги регистрации юридических лиц может быть: либо принятие решения о государственной регистрации, либо отказ в государственной регистрации.

В конце 2019 года законодательство о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей дополняется все новыми изменениями.

Так, с 25.11.2020 вступили в силу новые формы заявлений о регистрации субъектов предпринимательской деятельности и требования к их заполнению [2, с.145]. При регистрации до 24 ноября 2020 года включительно использовались формы заявлений, утвержденные приказом ФНС от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25.

В создании последних форм заявлений ФНС приняла в расчет те изменения, которые произошли в законодательстве за последние 5 лет. Поэтому в формах, которые действуют сейчас отражаются сведения о:

- типовом уставе ООО;

- электронной почте юридического лица и индивидуального предпринимателя;
- наличии корпоративного договора;
- единственном акционере общества.

Также дополнены формы заявлений для внесения сведений о наименовании юридического лица на языках народов РФ и иностранном языке. Теперь в них также можно внести информацию о том, действуют ли несколько лиц, которым предоставлено право выступать от имени компании, совместно или раздельно друг от друга.

Кроме всего вышеперечисленного, с 25 ноября 2020 года вступили в силу правила направления электронных документов для регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также требования к их формированию [3, с 57]

Следует отметить, что установлен определенный перечень документов, с помощью которого участники электронного взаимодействия обмениваются важными данными: это документы для госрегистрации и документы, которые выдают по ее результатам.

Также правила устанавливают способы их направления в налоговые органы:

- через сервис на сайте ФНС «Государственная регистрация ЮЛ и ИП» (при помощи сайта Госуслуг);
- с помощью электронного взаимодействия между ведомствами (СМЭВ).

Теперь обозначены и способы получения обратной связи:

- по адресу электронной почты, указанному заявителем или нотариусом;
- через СМЭВ – при взаимодействии с МФЦ («Мои документы»).

Электронные документы для гос. регистрации необходимо формировать с учетом требований к форматам файлов.

Так, можно использовать форматы tif и pdf. Документы необходимо подписывать усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя, нотариуса или работника МФЦ. Сформированные файлы направляют в налоговый орган для принятия решения о государственной регистрации.

Федеральная Налоговая Служба считает, что такие улучшения позволяют оптимизировать порядок обмена документами между регистрирующим налоговым органом и другими участниками электронного взаимодействия – уполномоченными заявителями, нотариусами и МФЦ.

С 25 августа 2021 года изменения в Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ упростили процедуру подачи документов в налоговую на государственную регистрацию создания бизнеса – организации, ИП [4, с 63].

С помощью этих поправок был адаптирован процесс подачи документов для государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Теперь ни заявителю, ни его уполномоченному лицу нет необходимости самостоятельно передавать документы в регистрирующий

налоговый орган для регистрации своего коммерческого дела. Эта функция возложена на нотариуса.

С 25.08.2021 нотариус, подтвердивший подлинность подписи заявителя на заявлении о регистрации, должен самостоятельно направить данное заявление и другие прилагающиеся документы в регистрирующий орган в рамках одного нотариального действия в тот же день. В других случаях представление документов в регистрирующий налоговый орган нотариусом возможно по просьбе заявителя.

Это новшество направлено на оптимизацию процедуры представления документов.

После подачи документов в регистрирующий орган начинается вторая стадия государственной регистрации – принятие регистрирующим органом решения о государственной регистрации.

Следует отметить, что может быть дан отказ ФНС в регистрации. Рассмотрим этот вопрос более подробно. Так, в ст. 23 Федерального закона № 129 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» имеются основания по причине которых может состояться отказ в государственной регистрации.

Неблагоприятное решение в сторону заявителей может быть вынесено из подп. «а» п. 1 что имеет связь с недостаточностью предоставления необходимых документов. Применительно позиции с точки зрения правовой сферы, которая изложена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 7075/11, документы, нужные для государственной регистрации, должным образом обязаны соответствовать требованиям закона, содержать точную информацию, так как являются неотъемлемой частью государственных реестров. Из этого можно сделать вывод, что при предоставлении документов самим заявителем, содержание которых неточное, рассматриваются как не предоставление их в регистрирующий орган документов, как содержащих необходимые сведения, а компетенцию налогового органа на время государственной регистрации о недостоверности сведений, указанных в соответствующих документах, что служит основанием для отказа в регистрации на основании подп. «а» п. 1 ст. 23 Федерального закона № 129 ФЗ.

Федеральным законом № 129 ФЗ принят подп. «р», в связи с которым отказ в регистрации может быть допущен при наличии у регистрирующего органа подтвержденной информации о неточности содержащихся в представленных в регистрирующий орган документах информации, которые предусмотрены подп. «в» п. 1 ст. 5 настоящего Федерального закона.

К тому же в Концепции совершенствования гражданского законодательства твердо планируется внести кардинальные изменения в один из институтов – правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц, для чего рекомендовано применить меры, одной из которых является установление обязательной юридической экспертизы содержания учредительных документов на предмет соответствия законодательству и достоверности данных, представляемых на государственную регистрацию. В спи-

сок причин для отказа в регистрации предлагается включить такое основание, как предоставление документов с недостоверными сведениями.

Есть предположение, что при введении таких положений приведет к уменьшению числа незаконных отказов, так как по факту на данный момент регистрирующий орган уже отказывает на основании предоставления документов с неточными сведениями.

Все изложенное выше говорит о том, что необходимо ужесточить контроль государства за регистрацией и деятельностью юридических лиц. При всем при этом, контролировать необходимо именно органы, которые несут ответственность за их регистрацию, дабы избежать свободного толкования требований законодательства в каждом отдельном регионе Российской Федерации. Действующее на сегодняшний день законодательство не в полной мере соответствует требованиям, необходимым для осуществления деятельности в рассматриваемой сфере. В этой связи необходима конкретизация процесса регистрации юридического лица, что в дальнейшем приведет к уменьшению судебных разбирательств.

Список литературы

1. Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов среднего и малого предпринимательства. <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>
2. Приказ ФНС от 31 августа 2020 года № ЕД-7-14/617.
3. Приказ ФНС от 12.10.2020 № ЕД-7-14/743.
4. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»: федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 129 // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3431.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИЙ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Жаксылыкова Айша Шохановна

магистрант, Алматы Менеджмент Университет, Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – ассоциированный профессор,
к.э.н. Смыкова Мадина Раисовна*

Менеджеры по маркетингу все чаще используют онлайн-маркетинг по различным причинам, включая устранение географических ограничений, простоту доступа, консолидацию большого объема информации на компактном онлайн сайте, высокую маржу для настройки и интенсивность охвата потенциальных и реальных потребителей по всему миру. Онлайн коммуникации могут повлиять на решение потребителя о покупке и изменить восприятие бренда различных продуктов различных отраслей. Увеличение числа новых каналов коммуникации повысило необходимость для маркетологов уделять внимание эффективности этой деятельности. Цель данной статьи исследовать эффективность новых онлайн коммуникаций на потребительском рынке.

Ключевые слова: маркетинг, коммуникация, интеграция, системность, эффективность, инструменты.

Маркетинговые коммуникации – это подход, используемый организациями для брендинга и координации своих коммуникационных усилий [1]. В данной статье мы будем рассматривать интегрированные маркетинговые коммуникации (далее ИМК) в качестве концепции, признающую дополнительную ценность комплексного плана, который оценивает стратегические роли различных коммуникационных дисциплин и объединяет эти дисциплины для обеспечения ясности, последовательности и максимального коммуникационного воздействия. Основная идея стратегии ИМК заключается в том, чтобы создать для потребителей «бесшовный» опыт в различных аспектах маркетинг-микса. Основной образ бренда и его сообщение усиливаются, поскольку каждый канал маркетинговой коммуникации работает в единстве, а не по отдельности.

Интегрированные маркетинговые коммуникации объединяют различные инструменты продвижения и коммуникационные / маркетинговые / рекламные услуги для максимизации прибыли. Интегрированные маркетинговые коммуникации в конечном итоге достигаются благодаря лаконичным и последовательным сообщениям, которые способствуют знакомству и привязанности потребителей. Эффективные сообщения и образы интегрированной маркетинговой коммуникации значимы и полезны для потребителей. Последовательность сообщений и брендинга – это проверенная концепция ИМК. В целом, приток новых тенденций на рынке в конце 20-го века подтолкнул организации к переходу от стандартного рекламного подхода к подходу ИМК:

1. Снижение воздействия и убедительности сообщений: растущее число коммерческих сообщений с каждым разом оказывало меньший эффект.

2. Снижение затрат на базы данных: стоимость хранения и извлечения имен, адресов и информации из баз данных значительно снизилась. Это снижение позволило маркетологам более эффективно достигать потребителей.

3. Повышение компетентности: фирмы, занимающихся маркетингом и связями с общественностью, стали более образованными в отношении рекламной политики, процедур и тактики.

4. Увеличение числа слияний и поглощений агентств: многие ведущие фирмы по связям с общественностью и рекламные агентства стали партнерами других коммуникационных фирм. Эти слияния позволили проявить больше креативности и расширить сферу коммуникаций от только рекламы до других дисциплин, таких как планирование мероприятий и продвижение.

5. Усиление глобального маркетинга: наблюдается стремительный приток рекламной конкуренции из зарубежных стран.

6. Увеличение количества товаров общего назначения: производители наводнили розничную торговлю множеством новых продуктов, многие из которых были идентичны уже существующим. Поэтому уникальный подход к маркетингу и брендингу был крайне важен для привлечения внимания покупателей и увеличения продаж [2].

В современную эпоху традиционный маркетинг исчезает с проникновением онлайн-маркетинга, который распространился по разным отраслям, включая социальные сети, блоги, чат-форумы и форумы для решения общих проблем. Темпы обмена информацией никогда не были такими быстрыми, как в эту эпоху, и чтобы облегчить этот взрыв новой меняющейся информации, онлайн маркетинг должен сыграть свою роль. Онлайн маркетинг позволяет потребителям продвигать на рынок продукты, которые, по их мнению, достойны покупки, наряду с подробным обсуждением характеристик, качества, долговечности, дизайна и функциональности различных продуктов в разных отраслях.

Необходимо изучить отношения несоответствия между количеством, распространением и продажами. Кроме того, если предположить, что взаимосвязь существует, то вопрос решения проблемы дисперсии является мотивирующим. Еще одним важным вопросом в этом отношении является связь между онлайн и оффлайн мирами сарафанного радио. Ведь потребители охотно участвуют в онлайн обмене информацией, не признавая того факта, что организации могут одновременно обрабатывать эту информацию и делать на ее основе различные выводы. В теории онлайн коммуникации потребители полагаются на отзывы существующих пользователей и мнения экспертов. Эта зависимость имеет тенденцию быть статичной в краткосрочной перспективе.

Управление и координация интеграции коммуникаций компании через различные каналы является важным аспектом развития. ИМК включает в себя процесс / план, направленный на обеспечение последовательности и воздействия посредством интеграции онлайн коммуникации через различные средства. Более того, С.А. Гайворонская и Ю.В. Шурчкова считают, что ин-

тегрированные онлайн коммуникации имеют значительную ценность для организации, в частности, в снижении затрат и большем контроле над программой маркетинговых коммуникаций [3]. Такие понятия, как конвергенция, появились для того, чтобы привнести большую универсальность в используемые средства коммуникации. Конвергенция представляет собой смену парадигмы – переход от содержания, специфичного для конкретного носителя, к многочисленным способам доступа к медиаконтенту и к все более сложным отношениям между нисходящими корпоративными СМИ восходящей партисипативной культурой. Концепция, безусловно, предлагает сделать коммуникационный взаимосвязанным, обеспечивая большую интеграцию и переходя к использованию различных способов доступа к медиа, т.е. внося больше разнообразия в маркетинговый микс путем использования сочетания традиционных и новых медиа. В такой среде потребители активно участвуют в поиске новой информации и устанавливают связи между разрозненным медиаконтентом.

Однако общим моментом почти в каждом определении ИМК является тот факт, что он принуждает маркетологов к ответственности, и поэтому все больше и больше маркетологов чувствуют необходимость использования средств, которые предлагают лучшие показатели эффективности. Следовательно, будет справедливо сказать, что ИМК включает в себя все виды коммуникационных программ, направленных на достижение одной и той же цели, независимо от используемого средства, будь то телевидение, печать, радио, уличный маркетинг, маркетинг в социальных сетях, интернет-маркетинг, PR, зеленый маркетинг или что-то еще [4].

Когда-то маркетинг использовался как односторонняя подача информации. Рекламодатели транслировали свои предложения и ценностные предложения, мало учитывая разнообразные потребности, вкусы и ценности потребителей. По мере совершенствования методов сбора и анализа данных о потребителях с помощью единых технологий, таких как сканеры в магазинах, маркетологи смогли соотнести рекламные мероприятия с покупательскими моделями. Компании также начали сокращать свои операции и расширять маркетинговые задачи в рамках своих организаций. Рекламные агентства также должны были понимать и обеспечивать все маркетинговые функции. Распределение коммуникационных бюджетов от средств массовой информации и традиционной рекламы повысило значение интегрированной коммуникации для эффективного маркетинга. Теперь современные онлайн коммуникации рассматриваются скорее как двусторонний разговор между маркетологами и потребителями. Этот переход в индустрии рекламы можно обобщить следующими тенденциями рынка:

- переход от рекламы в средствах массовой информации к многочисленным формам коммуникации;
- вознаграждение по результатам работы в организациях, что способствует росту продаж и увеличению выгод в компаниях и построению эффективной онлайн коммуникации;
- рост популярности более специализированных (нишевых) СМИ, которые учитывают индивидуальные модели потребления и растущую сегментацию потребительских вкусов и предпочтений;

- переход от рынка, на котором доминируют производители, к рынку, на котором доминируют розничные торговцы и который контролируется потребителями;
- растущее использование маркетинга на основе данных в противовес рекламе и маркетингу с общим фокусом;
- повышение ответственности бизнеса, особенно в сфере рекламы;
- неограниченный доступ в интернет и большая доступность онлайн товаров и услуг;
- повышенное внимание к разработке маркетинговых коммуникаций, которые создают ценность для целевой аудитории, одновременно повышая выгоды и снижая затраты.

Таким образом, ИМК – это стратегический бизнес-процесс, используемый для планирования, разработки, выполнения и оценки скоординированных, измеримых, убедительных программ коммуникации бренда с потребителями, клиентами, перспективами и другими целевыми, релевантными внешними и внутренними аудиториями. Ключевое отличие данного определения ИМК от определения простой маркетинговой коммуникации подчеркивается использованием трех факторов:

- стратегический фактор;
- фактор оценки;
- фактор сложности измерения.

По сути, ИМК принуждает использовать комплекс онлайн коммуникаций таким образом, чтобы он был стратегически разработан для достижения определенных целей, измерялся для обеспечения подотчетности маркетологов и оценивался во времени. Эти элементы также подчеркиваются различными авторами ИМК, которые считают, что концепция ИМК не нова, но тот факт, что ранее маркетинговые коммуникации не координировались стратегически, а сейчас стратегия считается критически важной, придает этой концепции новый вид [5].

Список литературы

1. Агрова К.Н. Обзор концептуальных подходов к измерению эффективности системы управления маркетинговыми коммуникациями // *Universum: Технические науки: электронный научный журн.* – 2015. – № 4-5. – С. 40-45.
2. Акифьев И.В., Панина М.В. Ключевая особенность интернет-маркетинга в современных маркетинговых коммуникациях // *Научное обозрение.* – 2015. – № 11. – С. 173-176.
3. Гайворонская С.А., Шурчкова Ю.В. Методические подходы к оценке эффективности маркетинговых коммуникаций в сети Интернет // *Вестник Мининского университета.* – 2015. – № 12 (72). – С. 109-123.
4. Барезев К.В. Интегрированные маркетинговые коммуникации: сущность, функции, компоненты // *Социология и право.* – 2011. – № 4 (10). – С. 23-29.
5. Антипов К.В., Резникова Р.А., Шаронин П.Н. Управление интегрированными маркетинговыми коммуникациями в медиабизнесе // *Экономические и гуманитарные науки.* – 2014. – № 5. – С. 101-106.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Палагина Анастасия Алексеевна

студентка кафедры экономики и управления,
Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический
университет, Россия, г. Санкт-Петербург

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с применением нематериального стимулирования труда в управлении персоналом фармацевтического предприятия. Представлено описание достоинств нематериального стимулирования трудовой деятельности, его формы, а также этапы разработки. Показано, что нематериальное стимулирование труда выполняет важную роль в формировании эффективной системы управления персоналом фармацевтического предприятия.

Ключевые слова: стимулирование трудовой деятельности, нематериальное стимулирование труда, мотивация персонала, фармацевтическое предприятие, персонал.

Для любого предприятия важно обеспечивать заинтересованность сотрудников в трудовой деятельности, поскольку мотивированные сотрудники трудятся лучше, чем те, кто не заинтересован в своей работе. В связи с этим формирование системы стимулирования труда представляет собой важную задачу в системе управления персоналом. Для того, чтобы повысить производительность и достичь больших результатов, перед руководством любого предприятия встает важный вопрос – грамотное стимулирование труда персонала, которое базируется в основном на материальных аспектах, однако не менее важную роль выполняет и нематериальное стимулирование.

Развитие системы стимулирования связано в основном с тем, что при регулярных денежных выплатах в качестве премий работники перестают ощущать ценность данного вида воздействия, принимая их как часть заработной платы. При этом снижается вовлеченность персонала в трудовой процесс, поэтому необходимо на каждом конкретном предприятии создавать комплексную систему стимулирования [1, с.272].

Актуальность темы связана с тем, что разносторонний подход к стимулированию персонала приведет организацию к повышенной эффективности работы. Кроме материальных стимулов большое значение играют социальные льготы и нематериальные стимулы. Таким образом, повысив качество системы стимулирования, можно снизить текучесть кадров, гарантировать повышенный интерес к своей работе, повысить работоспособность. Стимулирование труда – это гарантия успешной работы, систему которого необходимо формировать с учетом особенностей персонала.

Среди форм стимулирования труда можно выделить материальные и нематериальные (рис.) [2, с. 271].

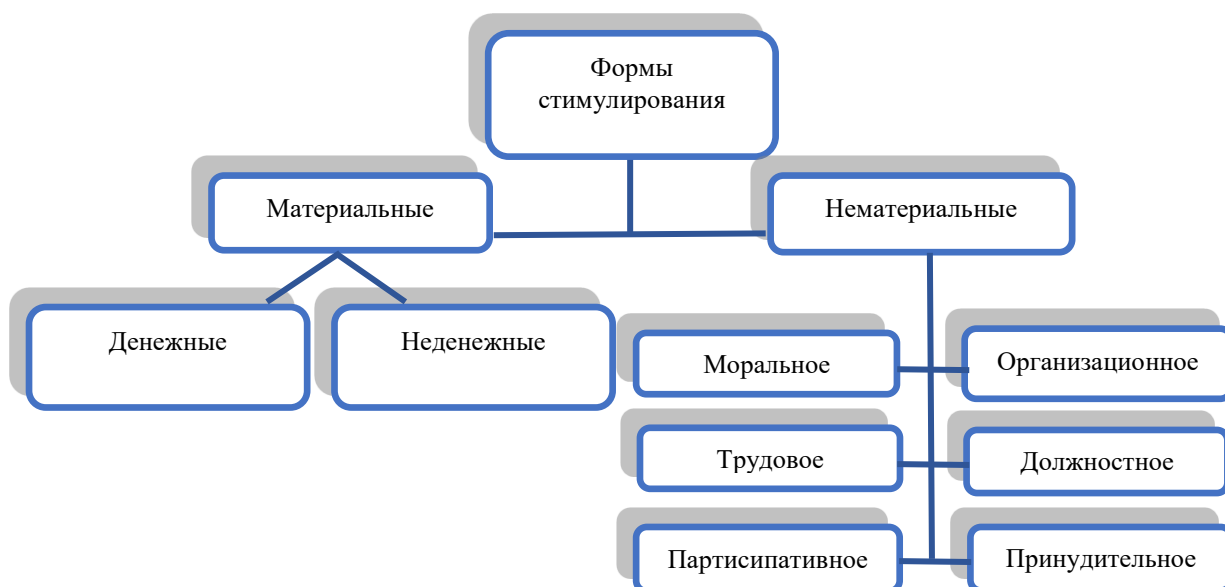

Рис. Система стимулирования

Нематериальное стимулирование включает в себя моральное, организационное, трудовое, должностное, партисипативное и принудительное. Характеристика различных форм нематериального стимулирования труда приведена в таблице.

Таблица

Формы нематериального стимулирования

Форма стимулирования	Характеристика	Примеры
1	2	3
Моральное стимулирование	Стимулирование на основе выражения общественного признания	<ul style="list-style-type: none"> • объявление благодарностей; • вручение почетных грамот, значков; • присвоение званий, правительственных наград; • размещение фотографий сотрудников на Доске почета (информация должна постоянно обновляться и быть актуальной); • проведение внутренних соревнований и награждение победителей.
Организационное стимулирование	Стимулирование на основе создания организационных условий труда	<ul style="list-style-type: none"> • условия труда: территориальная близость, приятная обстановка, использование современных качественных материалов в отделке помещений, дизайн и мебель, личная безопасность, современная техника; • удобный график работ; • психологический климат в коллективе; • грамотный руководитель.
Трудовое стимулирование	Основано на осознании значимости выполняемой работы	<ul style="list-style-type: none"> • важность работы; • возможность принятия самостоятельных решений и поставленных задач (автономия работы); • интерес выполняемых задач; • возможность применения на практике собственных навыков и умений;

1	2	3
Должностное стимулирование	Комплексная форма стимулирования, позволяет достичь: повышение заработной платы (материально-денежное стимулирование); более интересных задач (трудовое стимулирование); признание заслуг и авторитета личности (моральное стимулирование).	<ul style="list-style-type: none"> • наличие обратной связи. • повышение в должности; • работа в режиме усложнения задач.
Принудительное стимулирование	Основано на отрицательном воздействии на работников	<ul style="list-style-type: none"> • замечание, выговор; • штраф; • понижение в должности; • угроза увольнения с работы.
Партисипативное стимулирование (от англ. participant – участник)	Предполагает, что работник работает более качественно с большей отдачей в связи с тем, что получает удовлетворение от своего труда.	<ul style="list-style-type: none"> • Работники самостоятельно принимают решения по осуществлению трудовой деятельности. • Работники принимают участие по решению вопросов производства (составление проектов плановых заданий, выбор формы оплаты труда, использование ресурсов). • Работники имеют право вносить предложения по совершенствованию их работы. • Сотрудники вправе формировать рабочие группы, исходя из того, с кем из коллектива им хотелось бы работать (бригады, отделы, службы).

К достоинствам нематериального стимулирования труда можно отнести:

- стимулирование проявление инициативы;
- гибкость системы;
- психологическая готовность к переменам – снижение сопротивляемости различным изменениям;
- снижение материальных затрат на предприятии;
- формирование открытости компании и внутренней культуры;
- рост эффективности и производительности труда.

К недостаткам относятся:

- неудовлетворенность нематериальных потребностей;
- требуется значительное время, чтобы выявить необходимые потребности;
- необходимо постоянно оценивать эффективность системы и вно-

силь изменения [3].

В основе разработке системы нематериального стимулирования руководитель должен провести анализ наиболее важных ценностей для всех сотрудников на имеющемся предприятии. Для достижения наилучшего эффекта необходимо ориентироваться на каждого сотрудника и применять комплексный подход.

Основные правила создания системы нематериальной мотивации можно определить следующим образом [4]:

1) «Используем множество способов». Комплексность системы повышает вероятность достижения желаемого эффекта повышения производительности труда.

2) «Выбор подходящего момента». Необходимо поддерживать интерес сотрудника к достижению целей.

3) «Готовность к разным реакциям». Каждый человек индивидуален, все будут по-разному реагировать на поощрения. Нужно учесть возникновение отторжения и обратного эффекта и быть готовым пересмотреть систему.

Система стимулирования труда должна быть четко упорядочена и вводить ее нужно планомерно. Выделим следующие этапы разработки [5]:

Этап 1. Принятие решения о введении системы нематериального стимулирования труда. В процессе создания необходимо провести расчёты по уровню обеспечения достойной системы и издержек на нее. Например, мало затратными методами будут выдача благодарностей и упоминание на Доске почёта, а организация питания и оплата обучения будут связаны с существенными затратами.

Этап 2. Определение потребностей персонала. Здесь важно ориентироваться именно на сотрудников. Данный вопрос поможет решить анкетирование, учет пожеланий, анализ потребностей коллектива в целом, ведь если предложенные методы неактуальны, то не будет стремления к поощрениям.

Для различных категорий сотрудников мотиваторы будут разными и нужно учесть этот фактор для применения системы стимулирования. Например, для работников, чей уровень дохода недостаточно высок, для вспомогательного и обслуживающего персонала, будет эффективна оплата путевок в лагерь для их детей, но для руководителей подобная мотивация вряд ли будет эффективной в силу высокого уровня дохода. Помимо этого, удобный вариант, при котором работник будет сам выбирать, стимулирующий фактор для себя в определенной ситуации, будет существенно повышать уровень удовлетворенности.

Этап 3. Определение типов достижений, составление планов их получения. Важно учесть, что нельзя поощрять то, что входит в рамки обычных должностных обязанностей, так в этом случае работник будет оценивать любое свое действие как подвиг, требующий не только признания, но и обязательного поощрения. Между тем, повышение результатов деятельности, совершенствованию в своей области действий должны однозначно поощряться, они дают ощутимый эффект для компании.

Этап 4. Утверждение системы нематериального стимулирования, ознакомление работников с Положением. Размещение на сайте организации в личных кабинетах, передача информации в структурные подразделения через заведующих, расположение на информационном стенде – все способы предоставления общего доступа к нововведениям.

Этап 5. Систематическая оценка эффективности, улучшение и корректировка при неудовлетворительных результатах. Статичная система приводит к привыканию, сотрудники теряют интерес. На изменение мотиваторов оказывают влияние множество факторов, в том числе изменения; целей деятельности, во внутренней структуре организации, повышение текучести персонала, что говорит о потере интереса к рабочему месту, это ведет к поиску нового что способно материально и нематериально достичь потребностей и амбиций. Долгосрочные достижения необходимо отслеживать масштабно, анализ не нужно проводить часто, достаточно раз в год [6, с.385].

Важно отметить, что для достижения эффективной работы сотрудников и повышения производительности труда необходимо создать систему не только материального стимулирования, но и нематериального.

Денежные стимулы со временем теряют свою ценность, вызывают привыкание и не воспринимаются сотрудниками на должном уровне. В таком случае на помощь придет система нематериального стимулирования, которая поможет удержать интерес к работе, привлечет персонал высокой квалификации и уменьшит текучесть кадров. Система должна быть актуальна и прозрачна для каждого сотрудника фармацевтического предприятия и учитывать потребности индивидуально. Для России нематериальное стимулирование является чем-то новым для большинства организаций. Но выполнение задачи по данному стимулированию работников не только принесет в скором времени свои плоды, но и повысит уровень отечественной отрасли в целом.

Список литературы

1. Озерникова Т. Г. Системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности: учеб. пособие / Т. Г. Озерникова. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – 183 с.
2. Фаррахов А. Г. Теория менеджмента: История управленческой мысли, теория организации, организационное поведение: Учебное пособие / А.Г. Фаррахов – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 272 с.
3. Кардапольцев К.В. Реализация системы мотивации через систему управления персоналом / Кардапольцев К.В., Романова Е.Д. // Науч. журн. – 2016. – №6. – С.84-87.
4. Жевнерчук В. Л. Концепция разработки системы стимулирования труда рабочих / В. Л. Жевнерчук, А. А. Фомин // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 9. – С. 50-62.
5. Ландсберг М. Дао мотивации. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2014. – 192 с.
6. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Москва: Проспект, 2012. – 419 с.

**LEGO-КОНСТРУИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
КОНСТРУКТОРСКИХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Гордиенко Кристина Сергеевна

воспитатель, Детский сад № 7 комбинированного вида,
Россия, г. Валуйки

В данной статье использование конструирования из Lego рассматривается как средство развития конструкторских способностей у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: lego-конструирование, конструкторские способности, педагогика.

В связи с развитием новых технологий обществу требуются люди, способные нестандартно мыслить и решать проблемы, вносить новое содержание во все сферы жизнедеятельности.

Современные дети живут в эпоху повсеместной информатизации, компьютеризации и роботостроения. В настоящее время государство испытывает нехватку квалифицированных специалистов в области информатизации. Начинать готовить будущих инженеров-конструкторов нужно не в вузах, а значительно раньше – в дошкольных учреждениях, когда у детей проявляется интерес к техническому творчеству [2, с.56].

Конструирование в детском саду было всегда. Сейчас, в связи с введением нового государственного стандарта, требуются новые подходы, реализация которых будет соответствовать современным целям и задачам развития дошкольника.

В Федеральном государственном образовательном стандарте детского дошкольного учреждения (ФГОС ДОО) [4] обозначена интеграция образовательной деятельности, которая способствует развитию дополнительных возможностей и формированию универсальных учебных действий. Особое внимание уделяется развитию психических и личностных качеств дошкольника, таких как самостоятельность, целеустремленность, любознательность, креативность.

Благодаря разработкам компаний производителей конструкторов, в частности конструктора ЛЕГО, дети могут уже в дошкольном возрасте знакомиться с основами строения объектов, учатся работать по схеме, экспериментируют, обсуждают идеи, воплощают их в постройке. Таким образом у детей формируется адекватная самооценка, креативное и творческое мышление, умение работать в команде и распределять роли в группе. Поэтому конструкторная деятельность является эффективным способом сочетания в игре элементов обучения, воспитания и развития. Этим определяется актуальность исследования.

Проблема конструктивной деятельности не является новой, ей посвятили свои работы такие педагоги и психологи, как В.С. Мухина, В.Г. Нечаева, А.Н. Давидчук, Л.В. Куцаковская и др.

Говоря о конструкторских умениях, необходимо дать определение понятию конструирования. Под конструированием мы будем понимать приведение в заданное положение предметов, элементов, частей [2, с.65].

В психолого-педагогической литературе выделяются следующие *конструктивные умения*: умение абстрагироваться (т.е. видеть существенное); умение синтезировать (собрать объект из готовых частей); умение анализировать (выделить составные части); умение видоизменять объект по заданным параметрам, получая при этом объект с новыми свойствами [3].

Для формирования конструктивных умений у детей дошкольного возраста средствами конструкторов типа Lego, необходимо создать определенные условия. Под такими условиями, исследователи Ишмакова М.С., Лусс Т.С., Фешина Е.В. понимают: создание конструирующей среды, использование конструирования в различных видах деятельности дошкольника, включение родителей в процесс конструирования, используя конструктор Lego [2, с.122].

Рассматривая *первое условие* – создание конструирующей среды, необходимо выделить, что в ФГОС ДОО особое внимание уделяется организации образовательной среды дошкольного учреждения. Образовательная среда характеризуется как развивающая предметно-пространственная среда.

С этой точки зрения необходимо рассматривать пространство для Lego-конструирования, как средства проявления творчества. Эта среда должна включать в себя конструкторы для ребенка персонально, схемы, предложенные образцы. В зависимости от возраста, конструкторы Lego делятся на виды:

Duplo (дупло) – кубики в 8 раз больше стандартных лего-деталей, подходят для самостоятельной игры детей раннего возраста. Детали окрашены в яркие цвета: желтый, зеленый, красный, белый и т.д. В серии представлены различные тематические объекты: зоопарк, пожарные станции, больницы, аэропорты [5].

City (сити) – главная особенность – «городские темы». Создавая мегаполисы и проигрывая ситуации, дети готовятся к адаптации в обществе, пополняют знания об окружающем мире, развивают фантазию, тренируют коммуникативные навыки [5].

Classic (классик) – наборы с основными элементами lego, подходит для детей от 5 лет, так как включает в себя элементы маленького размера. Данный вид lego предназначен для свободного творчества с простейшими элементами. Производитель предлагает буклет-инструкцию с некоторыми идеями [5].

Creator (криэйтер) – наборы, из которых дети могут собрать 3 модели, используя одинаковый набор деталей [5].

Таким образом, организовывая lego-среду, необходимо учитывать возраст детей, подбирать тематику конструктора в зависимости от интереса ре-

бенка. Работа может быть индивидуально и группами, предварительно дети знакомятся с темой, основными идеями построения. После завершения конструкторской деятельности, детям предлагается презентовать свою модель.

Кроме этого, могут использоваться следующие формы организации обучения дошкольников конструированию [2, с. 210]:

1. Конструирование по образцу (формируется умение абстрагироваться, т.е. видеть существенное);
2. Конструирование по простейшим чертежам и наглядным схемам (формируется умение синтезировать, т.е. собрать объект из готовых частей);
3. Конструирование по замыслу (формируется умение видоизменять объект по заданным параметрам, получая при этом объект с новыми свойствами);
4. Конструирование по теме (формируется умение анализировать, т.е. выделить составные части).

Все эти формы могут варьироваться в соответствии с целями и задачами, которыми поставил педагог.

Второе условие предполагает использование конструирования в различных видах деятельности, как в качестве дидактического материала, в виде дидактической, сюжетно-ролевой или театрализованной игры.

Тематические наборы Lego можно использовать как на занятиях по развитию речи (например, составление рассказа по сюжетной линии: зоопарк, профессии, дикие/домашние животные, части света и т.д.), так и на занятиях математикой (например, при изучении сравнений множеств, геометрических фигур, состава числа). Применение деталей, макетов, построек из Lego способствует формированию интереса дошкольников к изучаемой теме.

Третье условие предполагает повышение грамотности родителей в вопросах развития конструкторских способностей детей дошкольного возраста.

Сотрудничество с семьей, работа с родителями являются одним из основных принципов дошкольного образования, который находит свое отражение в ФГОС ДОО [4].

При работе с родителями рекомендуем использовать мастер-классы, консультирования, Lego-праздники, проекты, тренинги. В процессе такой работы у родителей формируется инициативность, повышается компетентность в условиях современного образования [1, с. 76].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, формирование конструкторских способностей у детей дошкольного возраста происходит в различных видах деятельности, но работа в Lego-среде обеспечивает наиболее гармоничное формирование умений абстрагироваться, синтезировать, анализировать, воссоздавать по образцу новую модель с заданными свойствами. Кроме этого, у дошкольников формируется мотивация к получению новых знаний, навыков, умений работать самостоятельно и по группам, способности договариваться, находить компромисс.

Список литературы

1. Агавелян, М.Г. Взаимодействие педагогов ДООУ с родителями / М.Г. Агавелян, Е.Ю. Данилова, О.Г. Чечулина. – М.: Сфера, 2009 – 128 с.
2. Нечаева В.Г. Конструирование в детском саду / В.Г.Нечаева. – М.: Кронос, 2010 – 301 с.
3. Скичко О.В. Развитие конструктивных умений у детей дошкольного возраста. / О.В. Скичко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/625394/>.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 17.10.2013 г. № 1155.
5. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://www.lego.com/ru-ru/kids>

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОЙ ГОТОВНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Золотухина Людмила Ивановна

учитель-логопед, Детский сад № 66, Россия, г. Белгород

Конарева Любовь Васильевна

учитель-логопед, Детский сад № 66, Россия, г. Белгород

Кайдалова Наталья Анатольевна

учитель-логопед, Детский сад № 59, Россия, г. Белгород

Николаенко Любовь Ивановна

учитель-логопед, Детский сад № 69, Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются особенности формирования речевой готовности дошкольников с общим недоразвитием речи к школьному обучению.

Ключевые слова: речевая готовность, общее недоразвитие речи, словарь, грамматический строй, обучение грамоте.

Готовность к обучению в школе – новая ступень в развитии ребёнка. Данное понятие включает в себя: анатомо-физиологическую, психологическую, мотивационную, речевую готовность. Речевая готовность является значимой частью общей готовности к обучению в школе.

Формирование речевой готовности является главной задачей дошкольного образовательного учреждения при подготовке детей 5-7-ми лет к обучению. Ведь речь выполняет различные функции: она является средством общения и приобретения, закрепления знаний, становится существенным обстоятельством в развитии ребёнка.

Учителя-логопеды дошкольных образовательных учреждений отмечают, что растёт количество детей с речевыми нарушениями. Основной диагноз у данных воспитанников – это общее недоразвитие речи (ОНР).

(ОНР) – сложное речевое расстройство, при котором у детей с нормальным слухом и первично сохранным интеллектом отмечается позднее начало развития речи, скудный запас слов, аграмматизмы, дефекты произношения и фонемообразования. Эти проявления в совокупности указывают на системное нарушение всех компонентов речевой деятельности [3].

Выделяют четыре уровня общего недоразвития речи. Для детей с I уровнем речевого развития характерно отсутствия общеупотребительной речи. Второй уровень речевого развития характеризуется, как начатки общеупотребительной речи. Дети с III уровнем речевого развития имеют развернутую фразовую речь с элементами лексико-грамматического и фонетического недоразвития [3, 5-7].

Для четвёртого уровня развития речи характерны остаточные проявления недоразвития лексико-грамматических и фонетико-фонематических

компонентов языковой системы [5, 7].

Общаясь с детьми с общим недоразвитием речи, чаще всего обращаешь внимание на нарушение звукопроизношения. Как правило у воспитанников с ОНР нарушено несколько групп звуков: свистящие, шипящие, сонорные и др. Эти сложные в произношении звуки искажаются, пропускаются, заменяются, смешиваются и не дифференцированно произносятся.

Коррекция различных нарушений звукопроизношения – основная задача индивидуальной работы учителя-логопеда. Педагог работает над усвоением фонетической и фонематической систем языка посредством отработки артикуляционных звуков и развивает умение различать звуки по их основным признакам.

Коррекция общего недоразвития речи невозможна без формирования словарного запаса и грамматического строя речи. Данный вопрос затрагивается в специальной литературе.

Исследования Г.Р. Шашкиной, Л.П. Зерновой, И.А. Зиминной показывают, что бедность словаря проявляется в незнании многих слов: названий ягод, цветов, диких животных, птиц, инструментов, профессии, частей тела и лица. В глагольном словаре преобладают слова, обозначающие ежедневные бытовые действия. Трудно усваиваются слова обобщенного значения и слова, обозначающие оценку, состояние, качество и признак предмета. Слова употребляются неточно, в более широком или более узком понимании значений. Нарушения актуализации словаря проявляются в искажениях звуковой структуры слова. Отмечается задержка в формировании семантических полей [3].

При ОНР формирование грамматического строя происходит с большими трудностями, чем овладение словарем. Это связано с тем, что грамматические значения абстрактны и грамматика организована на основе большого количества правил.

По наблюдениям Н.С. Жуковой, среди признаков раннего речевого дизонтогенеза выступает морфологически нечленимое использование слов. Слова, соединяемые в предложении, не имеют грамматической связи между собой, используются ребенком в какой-либо одной форме. Данная тенденция может наблюдаться в течение многих лет жизни ребенка. Отмечаются факты длительного существования предложений, грамматически правильно и неправильно оформленных [2].

Исследования В.К. Воробьевой и др. позволяют говорить также о том, что самостоятельная связная контекстная речь детей с недоразвитием речи является несовершенной по своей структурно-семантической организации. У них недостаточно развито умение связно и последовательно излагать свои мысли. Они владеют набором слов и синтаксических конструкций в ограниченном объеме и упрощенном виде, испытывают значительные трудности в программировании высказывания, в синтезировании отдельных элементов в структурное целое и в отборе материала для той или иной цели. С затруднениями в программировании содержания развернутых высказываний связаны длительные паузы, пропуски отдельных смысловых звеньев [1].

Детям с общим недоразвитием речи, если полная коррекция дефекта не будет осуществлена в дошкольном возрасте, неизбежно грозят серьезные нарушения чтения и письма (так называемые дислексия и дисграфия).

Если в норме чтение первоклассника должно быть плавным, послоговым, то у таких детей чтение бывает замедленным, побуквенным, угадывающим и, естественно, не может обеспечить понимания прочитанного текста.

Поэтому одной из важнейших задач коррекционного обучения детей с ОНР является обучение грамоте. Т.А. Ткаченко считает, что ведущей задачей логопеда подготовительной к школе группы становится предупреждение нарушений письма и чтения. Реализуется эта задача на занятиях указанного профиля [4].

Целью работы в подготовительной группе является комплексная подготовка детей к обучению в школе. В связи с этим логопедическая работа направлена на решение задач, связанных с дальнейшим развитием и совершенствованием фонетического, лексико-грамматического строя языка, связной речи, а также подготовкой детей к овладению элементарными навыками письма и чтения.

Таким образом, можно сделать вывод, что дети с ОНР не могут овладеть самостоятельной речью, с возрастом эти расхождения становятся всё более явными. Следовательно, речевая готовность к обучению в школе у данной группы детей без специального логопедического воздействия сформироваться не может. Коррекционное воздействие на несформированные стороны речи подготавливает необходимую основу для успешного обучения в школе детей с общим недоразвитием речи, а также предупреждает возможность возникновения специфических ошибок при письме и чтении ребёнка с общим недоразвитием речи протекает замедленно и своеобразно, вследствие чего различные звенья речевой системы долгое время остаются не сформированными.

Список литературы

1. Воробьёва В. К. Методика развития связной речи у детей с системным недоразвитием речи / В.К. Воробьёва. – М.: АСТ, 2006. – 158 с.
2. Жукова Н.С. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников / Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева. – Екатеринбург: Изд-во ЛИТУР, 2005. – 320 с.
3. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников: учебно-методическое пособие / Г.Р. Шашкина, Л.П. Зернова, И.А. Зимина; Под ред. Т. В. Волосовец. – М. : Институт общегуманитарных исследований, В. Секачев, 2002. – 286 с.
4. Ткаченко Т.А. Учим говорить правильно. Система коррекции общего недоразвития речи у детей с общим недоразвитием речи 6 лет / Т.А. Ткаченко. – М.: «ГНОМ и Д», 2005. – 144 стр.
5. Филичева Т. Б. Особенности формирования речи детей дошкольного возраста / Т.Б. Филичева. – М., 1999. – 214 с.
6. Филичева Т.Б. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специального детского сада /Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина. – М.:1993.
7. Филичева Т.Б. Программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи **КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ РЕЧИ** / Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, Т.В. Туманова и др.; автор- составитель Г.В. Чиркина – М.: «Просвещение», 2008. – 271с.

РОЛЬ ЛИЧНОСТНО-ЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА К РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ И АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Ибрагимова Люция Равилевна
директор, ООО ЦРРДВ «Время первых»,
Россия, г. Казань

В настоящее время наблюдается отрыв социального воспитания от обучения. Социальное воспитание лишь сопутствует образовательному процессу, играя второстепенную роль, в силу чего имеет место недостаточный уровень подготовленности педагогов к работе с девиантными подростками. Все это не отвечает вызовам времени и, как следствие, снижает эффективность ресоциализации подростков с девиантным и аддиктивным поведением, что и обусловило актуальность данной статьи. В статье рассматриваются следующие вопросы: важность ресоциализации подростков с девиантным и аддиктивным поведением; использование личностно-центрированного подхода в данном процессе; важнейшие составляющие личностно-центрированного подхода; актуальность психолого-педагогической поддержки педагога при ресоциализации подростков.

Ключевые слова: ресоциализация подростков, личностно-центрированный подход, девиантное и аддиктивное поведение, психолого-педагогическая поддержка, жизненное самоопределение, внутренняя мотивация, личностная позиция.

В настоящее время наряду с различными социально-экономическими изменениями в российском обществе можно наблюдать следующие негативные тенденции: увеличение числа семей «группы риска»; рост беспризорности детей; вступление подростков в неформальные группы асоциальной направленности; вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность; усиление общей бездуховности; плотность миграции; контрастность уровней жизни и т.д. [3]. В этой связи, остро встает вопрос о поиске эффективных способов предупреждения девиантного и аддиктивного поведения несовершеннолетних. К этому побуждает, в частности, доступность всевозможных психоактивных веществ, что вызывает у общества естественную тревогу, особенно на фоне разрушения связей подростка с семьей и позитивно значимыми группами, а также определенная романтизация асоциального поведения среди молодежи. Таким образом, ресоциализация подростков с девиантным и аддиктивным поведением предполагает, что данный процесс должен основываться на понимании взаимосвязи естественного и социального становления личности подростка, у которого необходимо формировать собственную ответственность за развитие самого себя. В данном случае ресоциализация девиантных подростков становится важнейшим условием их благополучия и гармоничного развития. Действительность такова, что проблема ресоциализации подростков в большей степени обусловлена их асоциальным поведением, что ведет обычно к противопоставлению «хороших» и «плохих» молодежных групп. В этом и заключается важность ресоциализации подростков, что требует грамотной коррекционной работы, которая могла бы снизить риски социальной дезадаптации несовершеннолетних [2]. Сю-

да можно включить и профилактическую работу с таким детьми, поскольку их девиантное и аддиктивное поведение определенным образом отклоняется от социальных норм, что часто приобретает среди них или социально пассивное, или агрессивное направление. Например, в социально пассивном подростке можно наблюдать его неготовность решать личные и иные проблемы; он склонен к уклонению от учебы, от работы по дому и т.д. Агрессивно направленный подросток часто на фоне пьянства и токсикомании проявляет себя в поступках, направленных против окружающих, например, в беспричинном вступлении с ними в конфликт. Важность ресоциализации таких подростков заключается в том, что данный процесс должен способствовать расширению их социальной позиции с точки зрения их готовности не только к адекватному восприятию окружающего мира, но и решению возникающих перед ними жизненных проблем [5]. В задачу педагога здесь входит своевременное развитие у подростка устойчивости к негативным социальным воздействиям. Ресоциализация и направлена на сохранение у подростка его положительных качеств и на формирование у него способности к самоопределению в своей жизнедеятельности, принятой социумом. Отсюда, ресоциализация способствует предотвращению дальнейших нарушений собственно процесса социализации, когда у подростка наблюдается такая форма дезадаптации, как невозможность самореализации в намеченной позитивной деятельности. К ресоциализации таких подростков приходится прибегать тогда, когда они в силу различных причин не могут приспособиться к окружающей их среде (например, несовершеннолетние с дефектами речи или с психическими отклонениями); когда подростки, даже не имея нарушений в механизмах адаптации, тем не менее, не усваивают социально значимые установки и ценности; когда для подростков становятся привлекательными негативные роли и стереотипы поведения, что, естественно, и приводит к деформации социальных связей [1]. Сюда мы относим и аддиктивное поведение подростка, которое представляет собой его пристрастие к чему-либо.

В этой связи, исходя из необходимости обращения к процессу ресоциализации подростков, педагогу приходится постоянно ориентироваться на личностный рост подростка, поскольку только в ходе саморазвития его личности возможно раскрытие его потенциала с точки зрения социального становления и жизненного самоопределения. Для этого педагогу важно знать внутренние устремления и мотивы подростка, чтобы оказать ему действенную помощь. Для формирования у подростка положительной внутренней мотивации педагог помогает ему осознать суть его проблемы и совместно с ним попытаться найти способы выхода из трудной ситуации, всячески стараясь проявлять внимательное отношение к интересам подростка на протяжении всего времени взаимодействия с ним. Главное, чтобы педагог при организации работы с подростком соблюдал такт и конфиденциальность, что упраздняет все помехи в ходе его ресоциализации. Расширяя социально-ролевое пространство подростка, педагог демонстрирует свою позицию по отношению к нему, прежде всего, как к человеку, который случайно оказался в нежелательных условиях и которому крайне нужна помощь со стороны взрос-

лых. Педагог всем своим видом и всеми своими действиями должен дать понять подростку, что тот не является ни неудачником, ни социальным инвалидом, а тем человеком, который пытается выбраться из трудной жизненной ситуации. В этом и заключается суть личностно-центрированного подхода, когда педагог через личностную позицию подростка пытается отвлечь его от того или иного вида зависимости, т.е. уменьшить степень его аддиктивного поведения и развить в нем целеустремленность и настойчивость, повышая, тем самым, его самодостаточность [6]. Здесь большую роль играет психолого-педагогическая поддержка педагога, когда он, преодолевая незрелость личностного самоопределения подростка, пытается развить в нем способность к внутреннему диалогу, для которого при его ограниченности саморегуляции поведения требуется изменение сознания в сторону разрешения внутренних конфликтов, связанных с изменившейся системой его мотиваций по улучшению своей жизни «здесь и сейчас». Используемый педагогом личностно-центрированный подход к ресоциализации подростков с девиантным и аддиктивным поведением направлен на то, чтобы довести до сознания подростка сущность его личностной несостоятельности, которая является следствием его негативного поведения. Использование педагогом данного подхода на основе диалога и сотрудничества способствует прерыванию у подростка его хронической неудовлетворенности жизнью, а отсюда – неуверенности в себе. Своим искренним участием в судьбе несовершеннолетнего педагог пытается вернуть его уверенность в собственных силах и уважение к самому себе. Таким образом, в основу личностно-центрированного подхода заложена психолого-педагогическая поддержка подростку в осознании себя личностью; в расширении его самосознания; в подведении его к самоопределению в общественно-приемлемых видах деятельности; в раскрытии его возможностей к творчеству и сознательной активности [7]. На основе личностно-центрированного подхода педагог культивирует у подростка стремление к самореализации, помогая ему понять, что намного интереснее жить в реальном мире, чем в мире иллюзорных идей; данный подход способствует повышению самооценки подростка в понимании им своих сильных и слабых сторон. Для этого в задачу педагога при ресоциализации подростков с девиантным и аддиктивным поведением входит проведение мониторинга поведения и развития ценностных ориентаций у подростков; развитие у несовершеннолетних адекватных представлений о себе и мире; проведение коррекционных занятий с целью создания комплексного психологического влияния на подростков и т.д. [9].

Добавим сюда также и такой важный аспект, как исправление в рамках этого влияния личностных деформаций подростка, который подвергается деструктивному психологическому воздействию со стороны асоциальных лиц. Здесь имеет место проявление трех сторон личностно-центрированного подхода: ценностной, информационной и поведенческой. Так, у подростка вначале формируются основные общечеловеческие ценности (толерантность, эмпатия, справедливость, доброта, чувство долга и т.д.). Затем в рамках различных мероприятий у подростка расширяется кругозор в отношении все-

возможных полезных сфер социальной жизни. Далее на этой основе педагог использует активные формы и методы социализации (беседа, дискуссия, семинар, дебаты, решение проблемных ситуаций, ролевые игры, социально значимые проекты, участие в улучшении окружающего социума, сотрудничество со сверстниками и с учителями, участие в развитии школьного самоуправления и т.д.), широко представленные сегодня в практике школы. Эти формы и методы направлены на содействие подростку в его рефлексии собственного поведения; в определении им своей мотивации и направленности действий; на развитие у него умения анализировать, контролировать и регулировать свои поступки; в помощи ему преодолевать возникшие трудные жизненные ситуации и т.д. [4]. В этой связи, на основе личностно-центрированного подхода педагог пытается прогнозировать качественную ресоциализацию подростка, для чего выстраивается система новых контактов для несовершеннолетнего, включая позитивные социальные группы, внутри которых оптимизируются последствия негативного опыта его общения с асоциальным окружением. При этом, педагогу целесообразно опираться на такие принципы психолого-педагогического сопровождения, как приоритет интересов подростка; рекомендательный характер советов педагога; непрерывность сопровождения, а также использование в ходе его комплексности и междисциплинарности. Важнейшим посылом, как считают многие исследователи, является то, что вектор ресоциализации должен строиться не от прилаживания процесса социализации к подростку, а от самого подростка к определению к нему педагогических воздействий, способствующих его развитию и становлению [8]. На это, собственно, и должен быть нацелен личностно-центрированный подход при ресоциализации подростков с девиантным и аддиктивным поведением.

В заключение отметим, что осознание факта отклонений подростков должно постоянно побуждать общество к необходимости постоянной борьбы с различными формами социальной патологии. А сам социальный контроль в лице семьи, школы и общественных организаций с точки зрения социологического смысла надо понимать как совокупность средств и методов воздействия на нежелательные формы поведения несовершеннолетних с целью реальной минимизации данной тенденции.

Список литературы

1. Алмазов Б.Н., Грищенко, Л.А. Психология отклоняющего поведения и задачи педагогической реабилитации трудновоспитуемых учащихся. – Свердловск, 1987. – 353 с.
2. Бородулина С.Ю. Коррекционная педагогика: психолого-педагогическая коррекция отклонений в развитии и поведении школьников. – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. – 352 с.
3. Гишинский Я.И., Афанасьев В.Г. Социология девиантного (отклоняющего) поведения: учеб. пособие. – СПб., 1993.-408 с.
4. Гонеев А.Д., Годовникова Л.В. Работа учителя с трудными подростками. – М.: Academia. 2008.-237с.
5. Горшкова Е.А. Помощь «трудным» детям – СПб.: Речь, 2013. – 47 с.

6. Еременко В.В. Транскультурные особенности самосознания личности с аддиктивным поведением в подростково-юношеском возрасте: автореф. дисс... канд. психол. наук. – М., 2007. – 30 с.
7. Клейберг Ю.А. Профилактика девиантного поведения школьников средствами сопровождения учебно-воспитательного процесса. – М.: Сфера, 2013. – 198 с.
8. Наилова, М.Л. Социально-педагогические технологии работы с «трудными» детьми. – Волгоград: Учитель, 2011. – 232 с.
9. Райфшнайдер Т.Ю. Социализация девиантных подростков в общеобразовательной школе. – М.: РУДН-ЮНЕСКО, 2014. – 108 с.

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ КОЛЛЕДЖА

Козырь Земфира Османовна

аспирант,

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,

Россия, г. Новороссийск

В последние годы в практике профессиональной подготовки будущих специалистов морского транспорта активно используются возможности дистанционного обучения. Цель статьи – раскрыть сущность и особенности дистанционного обучения. Такое обучение проводится без непосредственного контакта преподавателя и курсанта колледжа в учебной аудитории, а на значительном расстоянии, при помощи Интернета и современных технологий. В статье на основе взглядов ученых вычленены особенности дистанционного обучения, что составляет научную новизну и практическую значимость статьи.

Ключевые слова: дистанционное обучение, курсанты, особенности, профессиональная подготовка, сущность.

Актуальность. Исследуемая тема актуальна по следующим причинам:

- во-первых, повышение требований государства и социума к уровню профессиональной подготовке и компетентности выпускников колледжей;
- во-вторых, все большим сокращением рабочих мест и жесткой конкуренцией на современном рынке труда;
- в-третьих, активным внедрением процессов информатизации во все сферы жизнедеятельности человека;
- в-четвертых, высокими требованиями работодателей к профессионализму претендента, его знаниям, умениям и навыкам работать с компьютерной техникой и соответствующими ИКТ-технологиями.

Разрешение данных проблем, формирование способности и готовности работать в виртуальном мире курсантам колледжа может дать практика дистанционного обучения.

Сущность и особенности дистанционного обучения. Определение сущности исследуемого феномена требует рассмотрения подходов и взглядов ученых к нему.

К примеру, А.А. Андреев и В.И. Солдаткин трактуют термин «дистанционное обучение» как процесс, имеющий целевую направленность и требующий «интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [1, с. 33]. Э.М. Каримулаева и А.М. Курбанова полагают, что дистанционное обучение представляет собой построение виртуальной информационно-образовательной среды, позволяющей осуществить полноценный педагогический процесс с применением разнообразных ИКТ-технологий, но при котором преподаватель и учащийся разделены большим расстоянием [3]. Е.С. Полат, рассматривает данное педагогическое

явление как новую и современную форму обучения, предусматривающую удаленное взаимодействие обучающего и обучаемых, а также творческое применение информационных и коммуникационных технологий для комплексного решения всех педагогических задач: обучения, воспитания, формирования и развития личности [6]. Автор выделяет среди достоинств данной формы: массовость, эффективность, параллельность, качество знаний, новую роль преподавателя, вариативность и др. Согласно мнения А.Н. Томила и соавторов, дистанционное обучение соответствует реалиям XXI века и представляет собой уникальную форму массового приобщения учащихся к педагогическому процессу, проводимому на расстоянии, когда преподаватель и учащийся разделены значительной дистанцией. Такую возможность им предоставляет Интернет и ИКТ-технологии.

Структура дистанционного обучения включает ряд компонентов: субъекты процесса обучения (преподаватель, обучаемые) разделенных в пространстве и времени; специально сконструированную информационно-образовательную среду; совокупность специально отобранных информационных и коммуникационных технологий [7].

Из приведенных выше определений можем вычлениить следующие основные особенности дистанционного обучения:

1. Дистанционное обучение ставит в центре процесса обучения не преподавание, а учение, т.е. самостоятельную познавательную деятельность курсанта по овладению комплексом знаний, умений и навыков.

2. Обуславливает временную и пространственную отдаленность преподавателя и учащегося в процессе занятий значительным расстоянием. Они могут находиться в разных концах одного и того же здания, на соседних улицах, в разных районах города, в иных городах и даже странах.

3. Сочетает возможности информационных технологий, разработанных в последние годы с традиционной практикой обучения студентов.

4. Характеризуется массовостью и возможностью качественного обучения учащихся на расстоянии.

5. Учитывает и способствует реализации потребности личности в образовании и формировании специалиста, соответствующего требованиям XXI века.

6. Реализация данной формы обучения производится путем применения возможностей Интернета, социальных сетей, видеосвязи и электронной почты.

Как правило, применяются следующие формы занятий:

- чат-занятия (обеспечивает всем участникам единовременный доступ к чату);
- веб-занятия (проводятся в форме дистанционного урока);
- телеконференции (предоставляет возможность обсуждения разнообразных вопросов) [4].

7. Постоянное повышение уровня интереса преподавателей и учащихся к дистанционному обучению. Это происходит по следующим важным обстоятельствам [2]:

- соответствие данной формы обучения современным реалиям;
- работа с техническими средствами наиболее близка современной молодежи как вид деятельности;

- позволяет расширить кругозор участников дистанта;

- способствует концентрации внимания учащихся на изучаемой теме.

8. Обеспечивает построение каждому учащемуся своей персональной траектории, представляющий собой персональный путь воплощения в жизнь личностного потенциала курсанта в профессиональном образовании [3].

9. Предоставляет каждому учащемуся неограниченные возможности, с опорой на имеющуюся информационную среду, целеустремленно осуществить процесс изучения конкретной темы, модуля, дисциплины, самостоятельно, индивидуально [5].

10. Обеспечивает каждому курсанту полное удовлетворение своих потребностей и желаний в образовательных услугах [3]. Эта особенность дает возможность:

- самому определить порядок изучаемого материала;

- выбрать наиболее привлекательный и комфортный режим занятий.

Заключение. Дистанционное обучение в последние годы все прочнее входит в практику профессиональной подготовки будущих специалистов среднего звена. Дистанционное обучение осуществляется на удаленном расстоянии, с применением возможностей Интернета и ИКТ-технологий. Такая новая форма обучения обладает рядом особенностей. Она ставит в центре педагогического процесса личность курсанта, который путем самостоятельной работы и компьютера овладевает профессиональными компетенциями, новыми знаниями, навыками и умениями.

Список литературы

1. Андреев А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М.: Издательство МЭСИ, 1999. – 196 с.

2. Блоховцова Г. Г., Волохатых А.С. Перспективы развития дистанционного образования, преимущества и недостатки //Символ науки. – 2016. – № 10. – С. 120.

3. Каримулаева Э.М., Курбанова А.М. сущность и особенности дистанционного обучения в современной образовательной среде //Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №6(85). – С.79-81.

4. Кларк Э. Дистанционное обучение: способ преуспеть [Электронный ресурс] / [http:// www.bolero.ru](http://www.bolero.ru) (дата обращения: 04.12.2021).

5. Курицына Г.В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2016. – №2. – С. 34-51.

6. Полат Е.С. Организация дистанционного обучения в Российской Федерации / Е. С. Полат // Информатика и образование. – 2005. – № 4. – С. 25-33.

7. Томилин А.Н. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие для аспирантов и магистрантов: в двух частях / А.Н. Томилин, С.Н. Томилина, Е.В. Хекерт. Ч. 1: Педагогика высшей школы. 2018. – Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф. Ф. Ушакова, 2018. – 184 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кузнецова Валерия Сергеевна

воспитатель, Детский сад № 15 «Дружная семейка», Россия, г. Белгород

Шевцова Марина Владимировна

воспитатель, Детский сад № 15 «Дружная семейка», Россия, г. Белгород

Имангазалиева Батина Хабибовна

воспитатель, Детский сад № 15 «Дружная семейка», Россия, г. Белгород

В статье идет речь об игровой деятельности детей младшего дошкольного возраста. В игре развивается личность ребенка, формируются основные стороны психического развития, происходит формирование качеств, необходимых для готовности обучения в школе.

Ключевые слова: игровая деятельность, личность, развитие, игра, младший дошкольный возраст.

Все знают, как важна игра для детей дошкольного возраста, но современные ученые осознают тот факт, что развитие детей в дошкольном учреждении неэффективно вне игры. В настоящее время у детей мало впечатлений, эмоций, праздников, без которых невозможно развитие игры. Большинство впечатлений дети получают из телевизионных передач, игра отображение жизни взрослых людей, играя ребенок, подражает им, моделирует разнообразие, социально-культурные ситуации и отношения. Основной причиной «ухода» игры из детского сада является стремление педагогов максимально приблизить воспитательно-образовательный процесс в дошкольном учреждении к «школьной» модели, уделяя основное время и внимание занятиям с детьми, забывая о важности самостоятельной детской игры и ее значении для развития детей.

Игровую деятельность можно рассматривать в различных группах дошкольного учреждения. В раннем возрасте (1-3 лет) создаются условия для зарождения особого вида детской деятельности – процессуальной игры [15]. Она основана на предметных действиях, которые осваивает ребенок, а также стремление подражать деятельности взрослых. Младшая группа детского сада характеризуется как период развития сюжетно-отобразительной игры, которая предшествует сюжетно-ролевой игре. В начале года игры детей непродолжительны (3-6 минут), но постепенно, при условии правильно организованного педагогического руководства игры становятся более длительными (8-10 минут).

О первых проявлениях игры можно судить в том случае, если ребенок начинает использовать предметы-заменители.

Ребенок кормит куклу палочкой-ложкой, раскладывает перед ней иг-

рушечные камушки-котлетки, укладывает ее спать в коробку-кроватьку. Ребенок уже овладел предметными действиями, то есть он научился их обобщать и с легкостью переносить с одного предмета на другой. Такая игра появляется у ребенка в возрасте 2-3 лет. Нередко дети раннего возраста задерживаются на стадии манипулирования, не пользуются предметами – заменителями. Вследствие этого не происходит переход к предметной игре.

Педагогам необходимо стимулировать этот переход, так как он выводит ребенка на новую ступень психического развития.

Если же задать вопрос маленькому ребенку, который занят перебиранием камушков или кубиков, зачастую он отвечает: «Играю в камушки» или «Играю в кубики».

Главной задачей педагога является формирование у детей младшей группы игровых умений, способствующих становлению самостоятельной сюжетной игры.

Только в случае организации процесса игры по принципу решения конкретных игровых задач, она будет иметь развивающий характер.

Игровая деятельность в младшей группе имеет большое разнообразие тематик и ролевых сопровождений.

Это и игры с куклами (кукла заболела, укладывание куклы спать, обед для куклы и др.), и игры с транспортом и машинами (ремонт машины, автобус везет пассажиров и др.), и игры с игрушечными животными (уход за животным, цирк и др.), и игры в магазин (овощной, мясной, магазин одежды и др.), и игры в больницу (прием у врача, прививки, уколы и др.) и т. д. На четвертом году жизни (вторая младшая группа детского сада) у детей происходит активное развитие сюжетно-ролевой игры. Между игрой и воображением существует тесная взаимосвязь. Здесь работа воспитателя определяется в рамках игры как предметной деятельности, когда дети еще не овладели навыками ролевого поведения, но уже имеют представление о существовании определенных социальных ролей окружающих людей.

Воспитатель создает игровую ситуацию, воплощает ее в какой-либо сюжет или образ, так как, благодаря этому происходит целостное восприятие игры (это чрезвычайно важно для развития у ребенка умения строить сюжет игры и создавать замысел). В данной возрастной группе также наиболее востребованными остаются сюжетные игры, но наиболее ценным в этом возрасте становится общение с партнером по игре – сверстником. В сценариях для таких игр расширен диапазон ролей, которые дети могут брать на себя.

В процессе игры происходит формирование и развитие всех сторон личности ребенка. Помимо этого, игра способствует появлению значительных изменений в психической сфере ребенка, которые обеспечивают переход на новую, наиболее высокую стадию развития.

Игра считается «спутником детства», в раннем дошкольном возрасте она является ведущей деятельностью, взаимосвязанной с трудом и учением. Таким образом, игра составляет основное содержание жизни ребенка. В игру вовлекаются все стороны личности: ребенок двигается, говорит, воспринимает, думает; в процессе игры активно работают все его психические процессы:

мышление, воображение, память, усиливаются эмоциональный и волевые проявления.

Наиболее актуальным для дошкольников являются сюжетно-ролевые, дидактические и подвижные игры.

Дидактические игры – это специфическая и содержательная для детей деятельность. Данный вид игры применяется в педагогическом процессе, она имеет готовый игровой материал, замысел и правила (в отличие от сюжетно-ролевых, которые имеют спонтанный характер).

Подвижные игры укрепляют здоровье, улучшают общую физическую подготовленность детей, удовлетворяют их биологическую потребность в движениях. Главная черта подвижных игр – эмоциональность (нельзя допускать монотонности).

В конце третьего года жизни ролевые игры становятся любимыми у детей.

В игре ребенок способен почувствовать себя членом коллектива, он может справедливо оценивать действия и поступки своих товарищей и свои собственные. С помощью сюжетно-ролевых игр происходит развитие творческих способностей ребенка, их артистизма, фантазии. Сюжетно-ролевые игры учат детей входить в образы различных персонажей.

В процессе игры происходит знакомство ребенка с поведением и взаимоотношениями взрослых людей. В дальнейшем они выступают образцом для его собственного поведения. Игра способствует приобретению основных навыков общения, качеств, которые необходимы для становления межличностных отношений со сверстниками.

Личность и её роль в жизни теснейшим образом взаимосвязаны; и в игре через роли, которые ребенок на себя принимает, формируется и развивается его личность, он сам [7].

Игра тесно связана с развитием личности. Детство – период интенсивного развития игры. Роль игры в жизни малыша трудно переоценить. Формирование личности ребенка раннего возраста происходит в процессе игровой деятельности.

Как правило, в процессе развития особо значимыми и привлекательными для ребенка становятся те действия и проявления личности, которые стали доступными, но еще не стали повседневными. Именно новые, только народившиеся и еще не укрепившиеся как нечто привычное приобретения развития по преимуществу входят в игру. Войдя в игру и раз за разом совершенствуясь в ней, соответствующие действия закрепляются; играя, ребенок все лучше овладевает ими: игра становится для него своеобразной школой жизни. Таким образом, в процессе игры происходит развитие ребенка, он готовится к дальнейшей деятельности. Игра способна подготовить подрастающее поколение к продолжению дела старшего поколения, сформировать в нем способности и качества, которые необходимы для предстоящей деятельности.

Список литературы

1. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте [Текст] / Л. И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 421 с.
2. Галигузова, Л. Н. Развитие игровой деятельности. Игры и занятия с детьми 1-3 лет [Текст] / Л. Н. Галигузова. – М. : Мозаика-Синтез, 2008, 70 с.
3. Губанова, Н. Ф. Развитие игровой деятельности. Система работы в первой младшей группе детского сада. [Текст] / Н. Ф. Губанова. – М. : Мозаика-Синтез, 2012, – 130 с.
4. Николаева, Л. Ю., Николаева, Е. А. Игровая деятельность дошкольников [Текст] / Л. Ю. Николаева, Е. А. Николаева // Образование и воспитание. – 2016. – №2. – С. 25-29.
5. Пашенко, И. Ю., Студенникова, В. В. Значение игры для всестороннего развития личности ребёнка [Текст] / И. Ю. Пашенко, В. В. Студенникова // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. -2015. – С. 22-25.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ШКОЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ФИЛОЛОГИЯ» И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Куликовская Мария Александровна

аспирант Института образования,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, г. Калининград

В статье рассматриваются основные проблемы преподавания русского языка и литературы в старших классах: «разрыв» между содержанием ЕГЭ и содержанием школьного курса русского языка; недостаточное количество часов, выделяемых на изучение русского языка в старшей школе и другие. Обращается внимание на исследования PISA и обучение читательской грамотности, а также на необходимость интеграции русского языка и литературы. Предлагаются пути решения проблем.

Ключевые слова: филология, филологическое образование, школа, проблемы, русский язык, литература, Единый государственный экзамен, PISA.

Учёный и защитник русской культуры Дмитрий Сергеевич Лихачёв утверждал, что «филология лежит в основе не только науки, но и всей человеческой культуры». И с ним нельзя не согласиться, поскольку язык является не только национальным достоянием, но и основой всего, что есть в социуме.

Филологическое образование играет важную роль в процессах формирования и воспитания личности, развитии её морально-нравственных качеств и творческих способностей, в приобщении к отечественной и мировой духовной культуре, а также продолжении национальных традиций и исторической преемственности поколений [2, с. 3].

Предметная область «Филология» в настоящее время занимает одно из ведущих мест в Федеральном государственном образовательном стандарте основного и среднего образования. Она представляет собой обязательную лингвистическую часть учебного плана и включает русский язык, литературу и иностранный язык.

Как и любая другая наука, филология обладает тенденцией развития. Кажется, что в современный век технического прорыва и компьютеризации, когда изучены все подходы и методы преподавания, происходит мировой обмен опытом. Но, несмотря на стремление к совершенству школьного филологического образования, в этой сфере наблюдается и ряд проблем. Рассмотрим их подробно и попытаемся обозначить пути решения.

С введением процедур независимой экспертизы качества знаний (международные исследования PISA, оценка уровня читательской грамотности обучающихся, государственная итоговая аттестация в формате ЕГЭ) стало понятно, что школьникам необходимо практическое владение русским языком в различных функциональных разновидностях, то есть владение письменной и устной речью, литературной и разговорной речью, эпистолярной и деловой речью. Помимо этого, им требуется умение самостоятельно, грамотно, творчески выражать свои собственные мысли, а также понимать и адекватно воспринимать речь разных стилей и жанров [7].

Однако практика показывает, что ни ученики, ни учителя не стремятся к реализации таких основ речи, поскольку содержание как выпускных, так и вступительных экзаменов не содействует тому, чтобы школьный курс русского языка перешел на новый уровень. Достичь цели Федерального государственного образовательного стандарта невозможно с недостаточным количеством часов, которые отводятся на развитие языковых компетенций и речи. Особенно остро эта проблема стоит в старших классах. На изучение русского языка в 10-11 классах отводится один час в неделю, а, например, для формирования коммуникативной компетенции по иностранному языку отведено три часа. Очевиден тот факт, что одного часа русского языка в неделю (при благоприятных условиях добавляется один час факультатива) для большинства обучающихся недостаточно. Это не дает им возможности достойно пройти итоговую аттестацию. Сами за себя говорят результаты. С заданием из части С ЕГЭ по статистике справляется минимальный процент учащихся. Стоит отметить и неоднозначное отношение общественности к этому экзамену. Дети и их родители испытывают стресс от процесса сдачи экзамена, что, конечно же, мешает получению хороших результатов. ЕГЭ за более чем пятнадцать лет должен был уже прижиться в нашей стране, закрепить за собой четкую систему, но этого, по всей видимости, не произошло, поскольку из года в год мы наблюдаем ужесточения и изменения, что, в свою очередь, приводит к ещё большему негативу [1, с. 12].

В настоящее время совершенно очевидна пропасть между декларируемым содержанием курса и итоговой аттестацией, контролем. В методическом письме «О преподавании учебного предмета «Русский (родной) язык» в условиях введения федерального компонента государственного стандарта общего образования» были обозначены достаточно высокие цели. О них говорят громко и довольно часто, однако воспитать именно грамотного ученика, а не просто безошибочно пишущего на практике можно исключительно в рамках отлично продуманной языковой системы образования. В нее в обязательном порядке должны быть включены материалы обучающих программ, а также должны учитываться особенности языка общества и образцов общения. Учителю в современных условиях чрезвычайно трудно противостоять достаточно примитивным речевым образцам средств массовой информации. Да и в самой системе изучения русского языка в школе и уроки развития речи, и риторика занимают, как правило, факультативное место [4, с. 128]. Наверняка большинство школьных учителей подтвердят, что уроки развития речи носят в некоторой степени необязательный характер, поскольку экзамены и иные формы контроля по ним не проводились до недавнего времени.

С 2018-2019 учебного года обязательным является итоговое собеседование по русскому языку в 9 классе. Идея устного собеседования по русскому языку в 9 классе обсуждалась давно, поскольку все осознавали необходимость контроля развития коммуникативной компетенции обучающихся. Модель собеседования включает следующие типы заданий:

- 1) чтение текста вслух;

- 2) пересказ текста с привлечением дополнительной информации (цитаты);
- 3) монологическое высказывание по одной из выбранных тем;
- 4) диалог с экзаменатором-собеседником.

И это правильно, так как, с нашей точки зрения, ученик должен показать уровень своих способностей и знаний всесторонне.

Считаем важным отметить, что качество филологического образования в школе обусловлено как особенностями программы курса, так и определенными просчетами в преподавании русского языка и литературы. В настоящее время учитель не создает среду обучения, которая бы стимулировала развитие сознательно-коммуникативных навыков обучающихся, работе над речевой культурой учащихся он уделяет недостаточное внимание, а также не сосредотачивается на изучении русской литературы как особого рода словесного искусства [3, с. 101].

На международном уровне независимая экспертиза сформированности компетентности чтения (навыков понимания разных текстов) в качестве основного способа обучения не только продумана, но и успешно апробирована. Она действует, заставляя кардинально изменить подходы в образовательных системах. Однако в нашей стране начиная с 2000 года результаты тестирования PISA показали, что школьники не способны адекватно понимать и использовать в речевом творчестве различные типы текстов. От учащихся при тестировании требуется следующее: понимать ключевые понятия, владеть алгоритмами выполнения заданий, уметь применять свои навыки и знания в разных ситуациях. Оценка ориентирована на будущее, так как при тестировании проверяется, в первую очередь, не овладение школьной программой, а способность учащихся использовать в реальной жизни свои навыки и знания. Такой новый взгляд на учебную деятельность, безусловно, бросает вызов ряду традиционных представлений в целом о функциях школы и в частности о функциях педагога. Чтение включает в себя понимание текста, размышление над ним. Грамотность предполагает, что человек способен применять письменную информацию в собственных целях и в достаточно широком диапазоне ситуаций, которые требуют ее эффективного использования. В качестве пути решения данной проблемы, на наш взгляд, можно предложить использовать учебные ситуации, связанные с соревнованием, а также учебные ситуации, связанные с сотрудничеством. Следовательно, на современном этапе в задачи школы (естественно, что обучение в ней организуется в группах) входит задача научить учащихся овладевать материалом в коллективе и выработать у них положительное отношение к сотрудничеству как форме обучения [7].

Как нам представляется, методика современного преподавания и русского языка, и литературы, направленная на речевое развитие школьников, развитие творческих способностей обучающихся, самостоятельную деятельность учеников по использованию и приобретению знаний, на взаимное творчество учителя и ученика реализуется далеко не в полной мере. Современные образовательные технологии, которые базируются на коммуникатив-

ной компетенции, требуют, бесспорно, времени и вживания в стиль преподавания. Эти методы помогают изменить стиль взаимоотношений ученика и учителя, они учат педагога видеть самостоятельную личность в ребенке.

Еще одной проблемой общеобразовательных школ сегодня в целом и преподавания школьных дисциплин предметной области «Филология» является отсутствие достаточного количества современной учебной, справочной и художественной литературы. Современные компьютерные программы также используются не в полной мере. В связи с этим основной задачей школы сегодня представляется проектирование и создание в образовательной системе развивающей речевой среды не только в рамках предметов гуманитарного цикла [10, с. 129].

Считаем важным сказать и о необходимости интеграции двух предметов – русского языка и литературы – по аналогии с алгеброй и геометрией, входящими в предметную область «Математика». Федеральный государственный образовательный стандарт по русскому языку ориентирован не только и не столько на обучение орфографии и пунктуации, сколько на формирование языковой и духовной культуры школьников, умение грамотно думать и хорошо говорить и писать в разных условиях общения. Поэтому интеграция русского языка и литературы становится естественной [5, с. 514]. Мы полагаем, что нужно создать предмет «Русская словесность», который синтезировал бы знания учащихся по языку с проникновением в мир художественной литературы. Это дало бы возможность закреплять знания, полученные на уроках русского языка, и углублять мотивацию к учению. Основой таких уроков должен стать интересный текст, который бы способствовал духовному развитию ученика, соответствовал его возрастным особенностям. Также этот текст должен содержать что-то новое в эмоциональном и интеллектуальном плане, он должен быть насыщенным грамматически, орфографически, пунктуационно и по возможности актуальным на момент применения [6, с. 25].

Нельзя, конечно же, не сказать о том, что современное состояние филологического образования в школе характеризуется и некоторыми положительными факторами.

Так, сегодня мы наблюдаем некоторое расширение объёма предмета «Русский язык». Объем содержания изучаемого материала увеличился в связи со сближением школьного и вузовского курсов, а также за счет того, что в составе филологических дисциплин обособились самостоятельные лингвистические дисциплины – культура речи, стилистика, риторика, часть материала которых составляла традиционно часть основного курса «Русский язык».

Помимо этого, увеличилось время на изучение предмета «Русский язык» и других филологических дисциплин, что связано с содержательными изменениями курса. В настоящее время имеется возможность выстраивать две параллельные образовательные линии в обучении русского языка и литературы: обязательное лингвистическое образование, которое реализуется в предметной области «Филология», а также дополнительное углубленное лингвистическое образование, которое осуществляется за счет факультатив-

ных и элективных курсов на разных образовательных ступенях, в соответствии как с профилем класса или образовательной организации, так и согласно индивидуальным интересам обучающихся [8, с. 739].

Также в настоящее время расширился педагогический инструментарий учителей-филологов. У педагогов появилась возможность электронного сопровождения образования (электронные учебники, информационно-коммуникативные технологии, образовательные платформы для обучения и контроля знаний).

Стоит отметить и такой положительный фактор как возрастание роли интегративности, особенно в филологическом профильном образовании старшеклассников. Яркими примерами подобной интеграции являются, например, такие лингволитературоведческие курсы как «Русская словесность», «Художественный анализ текста», «Деловой русский» и другие [9, с. 29].

Безусловно, все указанные положительные тенденции необходимо закреплять и расширять. В настоящее время филологическое образование находится в стадии интенсивного развития. И новые требования, которые предъявляются к учащимся, и новые условия в преподавании дисциплин предметной области «Филология», и постоянно меняющиеся условия при учёте и контроле знаний обучающихся – это всё вызывает споры и обязательно требует усовершенствования. Однако важно понимать, что чёткие очертания и конкретизацию в контроле и преподавании можно обрести исключительно как с учётом мнения населения, так и с учётом объективных претензий к школьному образованию в целом и филологическому образованию в частности. Только в этом случае часть проблем преподавания школьных дисциплин предметной области «Филология» будет успешно решена.

Список литературы

1. Гагаев А.А., Гагаев П.А. О задачах филологического образования в современной школе России // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история. Международная научно-практическая конференция / Под редакцией Т. В. Стрыгиной. 2014. – С. 9-15.
2. Гагаев П.А. О задачах филологического образования в современной школе // Русский язык в школе. – 2010. – №5. – С. 3-7.
3. Доманский В.А. Филологическое образование в условиях модернизации школы // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2012. – №2. – С. 97-102.
4. Зайцева О.Н. Приоритеты изучения русского языка в школе на основе «Концепции филологического образования» // Наука и культура России. – 2015. – Т. 1. – С. 127-129.
5. Захарова Т.Г., Купряшина Н.Д. Филологическое образование в школе (из опыта работы интегрированной кафедры) // Педагогический университетский вестник Алтая. – 1999. – №1. – С. 514-515.
6. Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Актуальность культурологического изучения русской словесности в современной школе (к вопросу о качестве филологического образования) // Научный поиск. – 2016. – №4. – С. 24-28.
7. Омельченко У.А. Филологическое образование в школе: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Русский язык. – 2009. – №5. URL: https://rus.1sept.ru/view_article.php?ID=200900502. Дата обращения: 13.09.2020.

8. Сенновская Е.Н. Сочинение по литературе в современной школе и вопросы развития филологического образования // Гуманитарное пространство. – 2015. – Т. 4. – №5. – С. 736-741.
9. Субоч Р.И. Использование современных педагогических технологий в целях повышения качества филологического образования в школе // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2011. – №2. – С. 27-29.
10. Филологическое образование в современной школе / Отв. ред. Т.Г. Крапотина. – М.: Педагогическая академия, 2010. – 221 с.

ОБЩЕНАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Новикова Ольга Борисовна

доцент, канд. юрид. наук, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Волгоград

Сигова Елена Владимировна

студентка кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается такая дефиниция, как противоправное и неправомерное поведение среди несовершеннолетних. В частности, изучаются причины, особенности и предпосылки подобного явления, а также его освещение и трактовка в гражданском законодательстве РФ. Также предпринята попытка анализа направлений противодействия такому негативному явлению и возможные направления совершенствования противодействия противоправному и неправомерному поведению несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетний, противоправное поведение, неправомерное поведение.

В течение жизни нам так или иначе приходится кого-то воспитывать. Даже если это не собственные дети, то, вероятно, племянники или те, кто прислушивается к твоему мнению. Мы можем пытаться воспитывать свое близкое окружение, но не задумываемся, о том, что подходы и понимание, отношение и взгляды к этому воспитанию у всех разные. Соответственно и результаты многообразных подходов тоже будут различны [4, с. 598].

Подростковый возраст – это самый сложный и трудный период в жизни каждого ребенка. В процессе его развития, и закладки самых необходимых качеств, он становится личностью со своими специфическими особенностями. Этот возраст характеризуется наличием самых разнообразных психологических проблем и трудностей. Именно в этот период у подростка, формируется впечатлительность, и под действием детской наивности, он попадает под влияние близкого его окружения, как в хорошем, так и плохом его качестве.

Правильно организованная педагогическая помощь, и вовремя замеченные отклонения в поведении детей и подростков, играют важную роль в предотвращении ситуаций, которые могут привести к необдуманным проступкам, правонарушениям и преступлениям.

Границы поведения с отклонениями очень часто, и довольно трудно определить. Изменения в обществе приводят к изменению норм, а следовательно, и видов поведенческих девиаций.

Да, здесь хотелось бы отметить, что работа с детьми очень трудоемкий, не быстрый процесс, процесс непредсказуемости и неповторимости, он ин-

дивидуален, и по мере своего адаптационного начала вовлекает в себя тонкую грань трудных и жизненных историй, открывая сердца нежных и ранимых детских судеб, судеб детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Но как не странно, и как ни печально, но отметить невозможно: *в нормальных социально-обеспеченных полных семьях, все больше и больше мы часто встречаем потерянных и забытых детей* – в прямом и переносном смысле слова. Они получают все, что хотят, ведь способность отложить удовлетворение своих потребностей это один из ключевых факторов будущего успеха.

Мы хотим сделать наших детей счастливыми, но, к сожалению, мы делаем их счастливыми только в настоящий момент и несчастными в долгосрочной перспективе.

Мы создали для наших детей искусственный мир, мир гаджетов и нанотехнологий, ведь телефон, который сидит с ребенком вместо нас не научит его общаться, а повседневная жизнь по сравнению с виртуальной реальностью для него скучна.

Анализируя определенный опыт работы с детьми, можно с уверенностью аргументировать – родители сами воспроизводят своими поступками действия своих детей, они есть отражение и мыслительная основа, некий словарный запас, культура и наследие.

Первопричиной противоправного поведения подростка являются условия семейного воспитания. Нестабильная экономическая ситуация, связанная со снижением реальных доходов населения, ростом цен на большинство товаров и услуг, приводит к семейному неблагополучию, в том числе социальному, ведет к нарушению детско-родительских отношений, приводит к формированию у ребенка психологических комплексов и проблем, способствует безнадзорности, что в итоге провоцирует дальнейшую криминализацию поведения несовершеннолетнего.

Сам факт влияния поведения родителей на формирование поведения ребенка очевиден, поскольку родители практически всегда выступают для ребенка как значимые другие, служат прообразом модели для подражания, могут поощрять или наказывать.

В работе доктора психологических наук Е.В.Змановской, такие определения, как подражание, идентификация, моделирование, научение через наблюдение, рассматриваются как ключевые процессы социализации, как способ приобретения ребенком поведения, принятого и одобренного в его социальном окружении [2, с. 182].

По мнению советского и российского психолога, педагога и философа, основателя и руководителя научной школы «Феноменология развития и бытия личности» В. С. Мухиной, – через механизм идентификации, осуществляется присвоение из социума всех достижений человечества: высших психических функций, ценностных ориентаций, конвенциональных ролей, норм, правил поведения в обществе [3, с. 145].

Для того чтобы ребенок стал индивидуальностью, родители организуют ситуации, которые учат его необходимому для его развития обособлению, которое позволяет присваивать внешнее через внутреннее, порождая индивидуализацию поведения, ценностные ориентации и мотивы [5, с. 456].

По мере взросления каждый подросток стремится к самосовершенствованию, пытается встать на ноги и самоутвердиться не в кругу родительской опеки, а среди ровесников, найти в этой группе общий интерес и цели [1, с. 281].

В процессе этого взаимодействия совершая проступок и не задумываясь о последствиях, его глаза тотчас покрываются пеленой недоразумения и обиды. И осознать содеянное, в скором времени не так-то просто, но все же, большая часть подростков к этому стремятся...

На сегодняшний день в фазе возрастания можно выделить 4 стадии отклонения в поведении подростка:

1) Неодобряемое поведение – поведение, связанное с шалостью озорством, непослушанием, непоседливостью, упрямством;

2) Порицаемое поведение – поведение, вызывающее более или менее осуждение окружающих, не только родителей, но и педагогов (эпизодические нарушения дисциплины, случаи драчливости, грубости, дерзости);

3) Девиантное поведение – нравственно-отрицательные действия и поступки, принявшие характер систематических или привычных (лживость, притворство, лицемерие, эгоизм, конфликтность, агрессивность).

Вышеуказанные определения могут выражаться в гражданском законодательстве Российской Федерации в виде нанесения морального ущерба, вреда имуществу человека или организации, дискредитации репутации юридического лица или отдельной личности.

4) Делинквентное поведение – поведение, несущее в себе зачатки криминального и деструктивного. Это эпизодические умышленные нарушения норм, хулиганство, избиение, вымогательство, распитие спиртных напитков. Здесь стоит отметить, что алкоголизация, а равно как наркомания, относятся к одной из разновидностей социальных проблем, представляющих серьезнейшую угрозу для развития общества, формирования будущего поколения в целом.

В сравнении с гражданскими проступками, делинквентное поведение несет в себе более глубокое погружение в дискриминацию. Последовательное наслаивание отклонений, приводит к слиянию нескольких видов поведенческих девиаций, что в следствии может привести к деградации личности человека.

Противоправное в гражданском законодательстве и преступное в уголовном, представляют собой соединение – цепочку взаимосвязи между проступком подростка и прогрессирующим пороком, выраженным последовательным в периодизации времени, неконтролирующим отклонением, его конечным результатом. Безнадзорность поступка, выражается определенным видом ответственности, его безграничным плодом, приносящим подростку психологическую травму в будущем...

Анализируя результаты работ отечественных цивилистов, и специалистов по уголовному праву в части противоправного поведения в области гражданского и уголовного законодательства, работы таких заслуженных авторов как А.Н. Макаренко, известного педагога и писателя в области воспитания и перевоспитания молодёжи, В.А. Сухомлинского, советского педагога-новатора, можно с уверенностью утверждать, что на протяжении многих лет и смены поколений, содержание сводится в одном – детство некий фундамент заложенных в него качеств, и все то, что происходит в именно в детстве, ведет к дальнейшему формированию, его характерных черт и свойств в поведении, его стабилизации и уплотнению, развитию и дальнейшему прогрессированию.... Ответственность за конечный результат, его исходника и начало зарождения.

Вина тому – родители. Их безразличие, даже в мелочах, приводит к трагедии и глубокой травме ребенка в будущем. Подросток негативно и недоверчиво настроен по отношению к обществу и его не останавливает закон, пока он не будет этим законом наказан.

Обозначенные случаи иллюстрируют стремление несовершеннолетних выйти за пределы норм права и морали, без должной реакции со стороны государства такие несовершеннолетние, вероятнее всего, продолжают совершать противоправные деяния в будущем. И несмотря на множество исследований, посвященных поиску эффективных способов и мер противодействия, заметного прогресса в решении этой проблемы не наблюдается...

Несовершеннолетний, как любой гражданин, имеет права и обязанности и несёт юридическую ответственность за свои поступки перед государством и другими людьми.

Эта ответственность зависит от возраста несовершеннолетнего и тяжести совершённого поступка. Чтобы не допускать совершения правонарушений и уметь защититься от несправедливого обвинения, нужно знать основные положения законодательства об ответственности.

Основная обязанность любого гражданина, соблюдать законы и не совершать правонарушений, а также не нарушать прав и законных интересов других лиц.

За невыполнение этой обязанности гражданин, в том числе, несовершеннолетний, может привлекаться к четырём видам юридической ответственности: уголовной; административной; юридической; дисциплинарной.

1. Гражданско-правовая ответственность – наступает за причинение имущественного вреда кому-либо или причинения вреда здоровью, чести и достоинству. Это имущественное (как правило, денежное) возмещение вреда пострадавшему лицу.

Даже если несовершеннолетний причинил вред чьему-либо здоровью или оскорбил чью-то честь и достоинство, компенсировать вред нужно будет в виде определённой денежной суммы.

Если подростку нет 14 лет, гражданскую ответственность за причиненный вред будут нести его родители или опекуны.

Если подростку от 14 до 18 лет, он сам должен возместить ущерб своим имуществом или заработком, а если у него его нет или его недостаточно, возмещать будут родители.

2. Дисциплинарная ответственность, как правило применяется, только если несовершеннолетний работает по трудовому договору. Наступает она за нарушение трудовой дисциплины (опоздание, невыполнение своих обязанностей и т. д.). Различается по форме: замечание, выговор, увольнение. Однако если будет причинён вред имуществу работодателя, может наступить материальная ответственность в форме возмещения ущерба.

3. Административная ответственность наступает с 16 лет. Примерами административных правонарушений являются: пропаганда наркотических средств, занятие проституцией, мелкое хулиганство, нарушение правил дорожного движения (в том числе, безбилетный проезд), неисполнение требований судебного пристава, появление в состоянии опьянения в общественных местах и т. д.

Однако если несовершеннолетний распивает спиртные напитки (включая пиво) или появляется в состоянии опьянения в общественном месте, и при этом ему не исполнилось 16 лет, административную ответственность будут нести его родители. При этом не имеет определенного значения, каким способом было достигнуто состояние опьянения: употребления вина, пива, либо медицинских препаратов и иных веществ. Лица, предлагающие несовершеннолетнему спиртные напитки или иные одурманивающие вещества, также подлежат административной ответственности.

Административными наказаниями, в основном применяемыми к несовершеннолетним, являются: штраф.

Дела об административных правонарушениях, совершённых несовершеннолетними, а также в их отношении, рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

4. Уголовная ответственность самый строгий вид ответственности. Она наступает за совершение преступлений, то есть наиболее опасных правонарушений.

Уголовная ответственность наступает по общему правилу с 16 лет, но за многие деяния, которые являются преступлениями, с 14 лет.

Например, с 14 лет наступает уголовная ответственность за убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (в том числе, например, в драке), изнасилование, кражу, грабёж, вымогательство, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, угон транспортного средства, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, хищение либо вымогательство наркотических средств и другие. Нужно иметь в виду, что совершение преступления в составе группы (то есть, несколькими людьми) является отягчающим обстоятельством и влечёт более строгое наказание.

Уголовными наказаниями для несовершеннолетних являются: штраф (при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или собственного имущества), лишение права заниматься определённой деятельностью (например, предпринимательством), обязательные работы (работы, вы-

полняемые в свободное от учёбы время, без оплаты труда), исправительные работы (работы по месту, назначенному администрацией города или района, с удержанием из заработка), арест и лишение свободы на определённый срок (до десяти лет).

В процессе проведенного анализа в части сравнения всех видов ответственности мы приходим к единоличному выводу – занятость подростка разнообразными видами деятельности имеет место быть, и является основным путем профилактики противоправного поведения подростков.

В системе профилактики и пресечения правонарушений несовершеннолетними участвуют различные субъекты, к ним относятся, в том числе, правоохранительные органы, органы управления социальной защитой населения, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних.

Главная роль в едином процессе, принадлежит учреждениям дополнительного образования, культурно-досуговым учреждениям (кружкам, секциям), осуществляющим работу с детьми, подростками, молодежью и пользующихся государственной поддержкой в сфере образования, молодежной политики.

Здесь, хотелось бы отметить работу правоохранительных органов, а именно Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления МВД России по Волгоградской области.

Так, совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних и защиты их прав, администраций муниципальных образований региона, регулярно проводится различного рода агитационная работа по привлечению подростков в спортивные секции, дома творчества, кружки; оказывается помощь во временном или постоянном трудоустройстве; в период летних каникул дети направляются в оздоровительные лагеря труда и отдыха, пришкольные лагеря, а также в профильные, специализированные смены, открытые с целью предупреждения и рецидива правонарушений несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

Нерешенные проблемы школьной и социальной адаптации, учебной, досуговой и трудовой занятости подростков оказывают негативное влияние на поведение учащихся образовательных учреждений.

В последнее время противоправное поведение среди учащихся общеобразовательных учреждений приобрела негативные качественные и количественные изменения, что актуализирует проблемы комплексного изучения процессов, происходящих в школьной среде.

Официальная статистика и криминологические исследования на протяжении длительного времени фиксируют тенденцию интенсивного роста преступности среди учащихся на всей территории Российской Федерации.

На сегодняшний день актуальные проблемы, связанные с противоправным поведением среди учащихся общеобразовательных учреждений, усугуб-

ляется в целом кризисным состоянием системы образования и воспитания как в школе так и вне ее.

Существенно снизилось финансирование образовательных учреждений. Обостряется проблема лиц школьного возраста, оказавшихся вне образования. Как правило, у таких лиц формируется устойчивая установка на жестокость, возникает чувство обездоленности, констатируется сниженный интеллектуальный потенциал, который у многих подрывает веру в свои позитивные возможности, что нередко или даже неизбежно выражается в различных формах асоциального поведения.

Так в целях контроля за готовностью детей к новому учебному году на территории Волгоградской области в период с 23 августа по 3 сентября 2021 года, сотрудниками органов внутренних дел по линии ПДН, была организована и проведена профилактическая акция «Помоги пойти учиться».

В ходе проведения акции на территории региона проведено 161 рейдовое мероприятие, в том числе 73 мероприятия организовано и проведено совместно с органами системы профилактики, такие как – «Скоро в школу», «Собери ребенка в школу», «Мой первый звонок», «Здравствуй, школа!», «К школе готов!», «Первоклашка», «Школьный портфель», «Планета знаний».

К участию, в мероприятиях, привлекались волонтеры, добровольцы, благотворители, представители социально ориентированных некоммерческих организаций.

Межведомственные рейды и профилактические мероприятия были направлены на семьи, состоящие на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних и едином банке данных муниципальных районов, в которых проживают «первоклассники». При содействии органов социальной защиты населения – 359 детей школьного возраста из неблагополучных, малообеспеченных семей получили помощь в виде школьных принадлежностей.

Проблема роста правонарушений и преступности иллюстрирует объективные и субъективные факторы негативного характера: кризисные явления в экономике, низкий уровень правовой культуры, нивелирование института семьи, отсутствие должной реакции соответствующих государственных и муниципальных органов.

Смею предположить, что противоправность, приводящая к противоправности поведения несовершеннолетнего – важнейший показатель социального развития страны в целом и отдельного региона в частности.

Комплекс дополнительных эффективных мер, направленных на повышение роли институтов гражданского общества в управлении делами государства, а также создание механизмов взаимодействия государственных и общественных институтов, должно выступать актуальным направлением в совершенствовании социума, а именно подрастающего поколения в целом.

Каждый родитель на собственном опыте, обязан убедиться, что воспитание ребенка – это одна из самых сложных миссий в жизни человека. Если взрослые обладают знаниями, как это делать правильно, то растить малыша во взаимопонимании и любви им будет намного проще.

У ребёнка никогда не бывает злого умысла. Он ошибается. И если мы помогли ему правильно понять и пережить ошибку, он всем сердцем постигнет моральный смысл своего поступка и будет стараться избегать аналогичной ошибки в будущем.

Хулиган, сознательный нарушитель дисциплины не рождается внезапно. Его создают годы чёрствости, равнодушия и бессердечности взрослых [5, с. 250].

Список литературы

1. Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы : учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
3. Мухина В.С. Возрастная психология : учебное пособие 4-е издание – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с.
4. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / – М.: Правда, 1976. – 638 с.
5. Сухомлинский В.А Воспитание без наказаний / В.А. Сухомлинский // Избранные педагогические сочинения: в 3 т. / сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль, А.И. Сухомлинская. – М.: Педагогика, 1981. – Т.3. – С.432-436.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ

Пятаева Валентина Петровна

учитель, Гимназия № 7, Россия, г. Чехов

В статье анализируются изменения в школьном литературном образовании, которые связаны с обновлением содержания и структуры школьного курса, появлением новых типов школ, новых концепций преподавания школьных предметов, современных образовательных технологий.

Ключевые слова: обучение, литературное развитие, ученик, формирование личности.

В последнее время в процессе преподавания литературы, как и в дидактике вообще, стал актуальным не только результат, но и процесс его достижения, потому что в школе ученик не просто получает знания и учится их применять, но и вступает в этом процессе в сложные отношения с миром и людьми, изменяя их и изменяясь сам. Действительно, для формирования личности человека важно не только, сколько знаний усвоил ученик и чему он научился, но и какими способами шло усвоение знаний и выработка навыков, что в этом процессе школьник сделал под руководством учителя, а что научился выполнять самостоятельно.

Следовательно, процесс включения ученика в самостоятельное добывание знаний становится сегодня единственно приемлемым на всех этапах школьного литературного образования. Кроме того, класс, с которым работает учитель, не воспринимается как нечто однородное и нерасчленённое. От случайного учёта личностных особенностей школа пришла к необходимости создания системы выявления уровней обученности школьников, индивидуальных программ обучения каждого и отслеживания результатов обучения. Именно поэтому сегодня так важна дифференциация обучения внутри класса, на каждом уроке, когда максимально учитываются интересы и возможности учащихся, когда путь обучения каждого из них ведёт в конечном счёте к развитию личностных качеств как природных, так и сформированных в процессе обучения и развития.

Стоит отметить, что внимание личностным особенностям учеников уделялось в методических исследованиях прошлого, но учёт взаимосвязей индивидуальных качеств школьников и специфики литературных произведений не был системным, комплексным. Дифференциация касалась, прежде всего, уровня подготовки учащихся, а специфика самого литературного произведения, способов и этапов его изучения на уроках разных типов не являлась основанием для дифференцированного подхода к обучению литературе.

Поэтому, создавая систему повышения уровня литературного развития учащихся на основе дифференциации обучения, следует опираться на положения, что в процессе литературного образования взаимодействуют три субъекта: ученик, учитель и художественное произведение, каждый из кото-

рых влияет на специфику дифференциации в обучении литературе. Характер дифференциации зависит как от личностных особенностей ученика (возраста, психического и литературного развития, читательского восприятия, интересов и способности к определённому виду познавательной деятельности), так и от идейно-эстетической и родо-жанровой природы произведения, его структуры, эпохи создания и культурологического контекста.

Сейчас потребность в дифференцированном обучении становится всё более острой, так как школа должна дать возможность каждому ребёнку получить общеобразовательный минимум на уровне его способностей, возможностей и желания. Для достижения данного результата класс лучше разделить на группы с учётом психологических особенностей, характера каждого ученика.

Несомненно, дифференцированный подход к обучению приносит положительные результаты:

- 1) уменьшается нагрузка на детей, которым иногда физически трудно учиться в рамках обычной программы (не секрет, например, что в первый класс приходят более 50% детей с отклонениями от нормы в психосоматическом развитии);
- 2) решается проблема неуспеваемости, потому что каждый учится так, как может; в классе улучшается психологический климат;
- 3) становится реальностью усвоение каждым общеобразовательного минимума.

Ещё К.Д. Ушинский, рассматривая вопросы организации учебного процесса, рекомендовал делить классы на группы, чтобы давать детям задания в соответствии с их подготовкой. Педагог писал: «Такое деление класса на группы, из которых одна сильнее другой, не только не вредно, но даже полезно, если наставник умеет, занимаясь с одной группой сам, дать двум другим полезное самостоятельное упражнение».

Дифференцированное обучение предполагает соблюдение определённых условий:

- 1) учитель хорошо знает школьника, его индивидуальные психологические особенности, его сильные и слабые стороны;
- 2) ученики достигли определённого уровня умений самостоятельно приобретать знания;
- 3) в классе есть коллектив;
- 4) свой «образ ученика» учитель должен подвергать критическому пересмотру.

Кроме того, для положительных результатов дифференциации важен профессиональный уровень учителя, его способность осуществлять системный, деятельностный, личностно-ориентированный подход в обучении, дифференцировать этот процесс на различных этапах изучения произведения и на этапе контроля литературного развития учащихся.

Разработанная система повышения уровня литературного развития учащихся на основе дифференциации обучения включает в себя несколько этапов:

1) проектирования и диагностики, когда мы выявляем уровень литературного развития учащихся и определяем особенности содержания и форм изучения литературы в общеобразовательных и профильных гуманитарных классах;

2) обучения восприятию, пониманию и интерпретации литературного произведения, когда дифференцированный подход в обучении зависит от родо-жанровой природы текста, вида урока литературы (урок обучения выразительному чтению, беседа, урок обучения сочинению, урок внеклассного чтения, а в средней школе также лекция, практикум по анализу фрагмента эпического или драматического произведения или одного стихотворения, семинар и др.) и этапа изучения произведения в процессе работы над литературной темой в старших классах;

3) контроля, когда для выявления уровня литературного развития учащихся предусматривается дифференциация контрольных заданий (сочинения, контрольные работы по литературе, тесты, литературные игры, олимпиадные задания и др.).

На первом этапе необходимы:

1) проектирование образа ученика с высоким литературным развитием в соответствии с требованиями образовательного стандарта;

2) диагностика уровня литературного развития учащихся;

3) внутриклассная дифференциация на уровне однородных групп с минимальным, средним, высоким уровнями обученности литературе;

4) проектирование системы индивидуального развития школьников разного уровня;

5) дифференциация содержания и форм литературного развития учащихся и тематическое планирование курса в зависимости от профиля класса и его качественных характеристик.

На вступительных уроках дифференциация связана также с диагностикой индивидуальных особенностей учеников, их литературных интересов, активизацией познавательной деятельности школьников и их мотивацией к самостоятельной исследовательской работе.

Нельзя забывать и о том, что учителю важно дифференцированно развивать разные грани чувственной сферы учащихся: творческое воображение, фантазию, наглядную образность художественного восприятия, способность воспринимать мир красок и звуков в литературном тексте, совершенствовать эмоциональную остроту и чуткость восприятия образной речи.

На уроках обучения выразительному чтению актуализируются такие стиховедческие категории, как ритм, стих, интонация, пауза, темп, звукопись. Они становятся основой для дифференциации обучения, т.к. наблюдения за каждой из них способствуют развитию определённых граней восприятия текста.

На этапе обучения интерпретации текста необходима система разноуровневых заданий, развивающих слабые стороны литературной подготовки, выявленные в результате диагностики. Это задание на умение видеть характерные черты речи героев, на выявление авторской позиции, смысла сюжет-

ных и композиционных особенностей произведения, на внимание к художественной детали, на развитие навыков сравнительного анализа и др.

Постепенно дифференцированные задания должны усложняться, оказывая влияние на различные сферы читательского восприятия. Так, от определения литературного приёма в начальной школе читатели-старшеклассники поднимаются до выявления его художественной функции, от воссоздающего воображения восходят к воображению творческому. На высшей ступени литературного образования дифференциация заданий связана с объёмом использования дополнительного материала, уровнем развития монологической речи и направлена на развитие исследовательских навыков.

Дифференцированный подход способствует активизации познавательной деятельности старшеклассников на уроках-лекциях, для чего используются опережающие задания разного уровня сложности, а также задания на составление планов, тезисов, конспектов, обсуждение проблемных вопросов. При этом учитываются интересы, уровень литературного развития школьников и направленность на развитие тех сфер читательской деятельности, которые сформированы недостаточно.

Дифференциация обучения способствует подготовке учащихся к созданию самостоятельных интерпретаций произведений с разной родо-жанровой природой. При изучении эпоса дифференцируются и усложняются задания, направленные на выявление функций сюжета, композиции, системы образов, языка и стиля писателя. На уроках по анализу драмы – задания на выявление главных и второстепенных персонажей пьесы, речевых характеристик, функций авторских ремарок, писательской манеры драматурга, развитие художественного воображения, помогающего представить сценическое воплощение пьесы. При изучении лирики актуализируется исследование структурно-семантических элементов текста, изучение связей лирики с биографией поэтов, с литературными манифестами, критическими оценками современников, составление биографических и историко-культурных комментариев.

На заключительных занятиях по анализу литературных произведений дифференциации обучения способствуют индивидуальные и групповые задания, связанные с идейно-эстетической природой произведения, его композиционными особенностями, спецификой создания системы образов и художественной формой. Эффективной технологией на заключительных занятиях становится обучение в группах, где дифференциация обусловлена их качественным составом и варьируется от степени сложности задания для всей группы до индивидуальных заданий в микрогруппах с учётом особенностей учащихся, их интересов, личностного и литературного развития. Разнообразие заданий на заключительных занятиях помогает школьникам выбрать тот уровень сложности, который им по силам.

Для повышения эффективности обучения сочинениям в старшей школе необходимы дифференцированные задания на создание различных видов вступлений и заключений. На выявление роли композиции произведения и её структурных элементов, на самостоятельную работу с дополнительной кри-

тической и справочной литературой. При изучении монографической темы дифференциация обучения связана не только с личностно ориентированным подходом к ученику, но и с особенностями самого произведения: его родо-жанровой природой, спецификой художественной структуры, культурологическим контекстом. Для разных учеников сочетание этих параметров будет индивидуальным.

Дифференциация обучения на уроках внеклассного чтения направлена на привлечение на урок форм внеклассной работы по литературе. Подготовка концертных номеров, исполнение музыкальных фрагментов, привлечение к работе с текстом изобразительных, драматических или кинематографических произведений, инсценирование, сопоставление литературы с музыкой, изобразительным искусством становятся производными от личностных интересов и склонностей школьников. К уроку внеклассного чтения важно подобрать такие эпизоды, стихотворения, которые будут отличаться интересной художественной структурой и культурно-биографическим подтекстом. Для школьников продвинутого уровня возможны индивидуальные задания повышенной сложности, исследующие элементы поэтики писателя. В старшей школе, когда ведущей психологической деятельностью становится самопознание, на уроках литературы следует развивать естественный интерес читателей к проблемам исторических и эстетических связей искусства и жизни.

Дифференцированный контроль уровня литературной подготовки основан на учёте психологических особенностей личности школьников, их склонностей и ориентации на определённую оценку. Успешность дифференцированного контроля зависит от разнообразия его форм, оптимально оценивающих уровень литературного развития учащихся от класса к классу. От проверки навыков чтения и пересказа, литературных игр и викторин в начальной школе существенно возрастает количество форм контроля в среднем и старшем звене обучения: сочинение, диагностические и контрольные работы, тестирование, олимпиадные задания и др.

Итак, совершенствование читательского восприятия, реализованное в школьном преподавании на основе дифференцированного подхода к обучению, во-первых, способствует воспитанию внутренней культуры, во-вторых, помогает углублению понимания литературы и развитию умений самостоятельных оценок прочитанного.

Список литературы

1. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М., 1998.
2. Осмоловская И.М. Организация дифференцированного обучения в современной общеобразовательной школе. М.:, Институт практической психологии.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Под редакцией Е.С. Полат. М., 2000.

КОРРЕКЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Романова Елена Андреевна

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

В статье представлены материалы исследования дошкольников со зрительной депривацией, раскрываются вопросы специфики межличностного взаимодействия и общения детей дошкольного возраста со зрительными нарушениями со взрослыми и сверстниками.

Ключевые слова: зрительная депривация, общение, межличностное общение, дети с нарушением зрения, дошкольный возраст, косоглазие, амблиопия.

Проблемой, интенсивно развивающейся в психологической науке и практике последнее десятилетие, является проблема психологии обучения людей возможности познавать друг друга, иметь потенциал развития межкультурного взаимодействия, межличностного познания. Постепенно знания о феноменологии, закономерностях и механизмах межличностного познания все расширяются. Многочисленные факты показывают, что отношения проявляются и формируются, как правило, в активном межличностном взаимодействии или общении строятся на отношениях, которые существуют среди собеседников, имеют достаточно характерные показатели этого процесса. Межличностное общение – процесс общения педагога обучающегося или воспитанника с целью формирования всесторонне развитой личности. Обозначенная цель может решаться в нескольких взаимосвязанных плоскостях: образовательной, социальной и дидактической. Взаимодействие, сотрудничество – это начальный этап очеловечивания, первые зачатки формирования межкультурной, межличностной, человеческой жизни в социуме. Межличностное взаимодействие и, в частности, межкультурное общение играют важную роль в развитии межлических контактов на уровне речевых и неречевых форм общения, это процесс взаимного влияния людей друг на друга в процессе коммуникативного взаимодействия; сопряжённое системами взаимных воздействий. О значении межличностного общения для психического развития детей известно не только психологам, но и всем взрослым, имеющим дело с детьми [2].

Общение – основное условие развития ребенка, важнейший фактор формирования личности, один из главных видов деятельности человека, направленный на познание и оценку самого себя через других людей. Одной из важнейших задач дошкольного периода является социализация ребенка и важнейшая ее часть – развитие взаимодействия со сверстниками, то есть умения общаться с себе равными детьми и взрослыми. Не находя контактов со сверстниками или взрослыми, ребенок теряет темпы развития не только речевой стороны, но в том числе и интеллектуальной сферы [3].

Межличностные отношения – это «субъективно переживаемые отношения между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения». Межличностные отношения – это система взглядов, ориентаций, ожиданий, стереотипов и других средств с помощью, которых люди воспринимают и оценивают друг друга. Межличностное взаимодействие опосредуется содержанием, целями, ценностями и организацией совместных действий и служат основой для формирования социально-психологического климата в коллективе. От взаимодействия индивидов в совместном решении определенного круга задач, наиболее важным условием являются системные межличностные отношения, про которых развивается групповая активность и межличностное общение. В многочисленных работах, посвященных изучению групп, коллективов, динамики развития групповых отношений, коллективному взаимодействию и общению прослеживается влияние организации совместной деятельности и уровня развития группы на формирование межличностных отношений, на формирование сплоченности, ориентированность на ценностное единство членов коллективной группы и межличностные коммуникации [5].

Особенно роль межличностного общения возрастает для детей дошкольного возраста, так как оно является одним из необходимых условий формирования системы коммуникации и социализации ребенка. Недостаточная сформированность дифференциации эмоциональных состояний и саморегуляции, адекватной оценки своего места в мире взрослых и, соответственно, недостаточное развитие коммуникативных способностей и возможностей является главной причиной трудностей взаимодействия, возникающих у детей дошкольного возраста со сверстниками [4].

Межличностные отношения и межличностная коммуникация между детьми с визуальной депривацией и детьми, без нарушения зрения формируются особым образом и зависят от состояния зрения. В наиболее неблагоприятном положении оказываются с высокой степенью зрительного нарушения. Это связано с их меньшей мобильностью и активностью, низким уровнем развития межкультурной коммуникацией и отражается в том, что они получают меньшее количество выборов, находясь в положении «отвергнутых» или «изолированных» при проведении исследований на их статус в коллективе. Однако следует помнить, что многое в том числе и статусная позиция в данном возрасте зависит от мнения педагога, взрослого и это дает возможность управлять межличностным взаимодействием и установлением контактов для общения, и становлении благоприятного психологического климата. Проблемность в отношениях многих детей с ослабленным зрением связаны с тем, что они не знают, как жить в коллективе: соотносить свои интересы и интересы сверстников, взаимодействовать с ними, играть вместе используя одни и те же игрушки, учебные материалы, проявлять эмпатию по отношению к собеседнику, наслаждаться успехом сверстников, взаимодействовать и общаться вместе. На достаточная межкультурная связь при общении связана из-за недостаточно развитой диалоговой речи. Насколько успешным будет

формирование личности ребенка с визуальной депривацией в группе, зависит от его способности интегрироваться в общество в будущем. Соответственно вырастает актуальность организации адресной психологической поддержки детей с ослабленным зрением с момента их поступления в дошкольную образовательную организацию, в которой психологи и тифлопедагоги работают над снижением проблем в социально-психологической адаптации. межличностном взаимодействии и общении на всех ступенях онтогенеза ребенка со зрительной депривацией [1].

Таким образом общение – это коммуникативная деятельность, обладающая и характеризующаяся по нескольким параметрам. В качестве параметров выступают время, место, содержание потребности, ведущие мотивы, средства общения, которые осуществляют коммуникацию ребенка с окружающими людьми. Коммуникативная деятельность или взаимодействия со сверстниками на основе общения являются одной из наиболее важных и главных проблем, которая вбирает в себя целый ряд качеств и свойств, а также имеет сложный механизм формирования и постепенную систему перехода от более простого вида к более сложному. Навыки общения формируются у ребенка во взаимодействии с окружающими людьми в процессе жизнедеятельности. Несформированность навыков общения может оказаться невосполнимой в более позднем возрасте, т. к. достижения каждого периода развития общения не исчезают и не заменяются более поздними этапами, а играют свою роль на протяжении всей последующей жизни.

Основной целью нашей коррекционно-развивающей работы стало развитие межличностных отношений дошкольников с нарушением зрения с использованием театрализованных игр поскольку «театрализованная игра» – это действия в заданном художественном произведении или заранее оговоренным сюжетом реальной жизни. Данная игра может носить репродуктивный характер. Основными задачами коррекционно-развивающей программы явились: – расширение знаний детей об окружающем; – формирование у них потребности в сотрудничестве, познавательном и личностном общении с партнерами; – преодоление ситуативности и негативизма в межличностном общении. Также поставленная цель и основные задачи позволяют выделить ряд частных задач: – развитие интереса к сверстникам, стремления их понять, потребности в общении; – развитие самоконтроля поведения, эмоциональной устойчивости в ходе общения; формирование уважительного отношения к собеседнику; – развитие адекватной оценочной деятельности, направленной на анализ как собственного поведения, так и поступков окружающих людей; – выработка у детей положительных черт характера, способствующих лучшему взаимопониманию в процессе общения.

Комплексное коррекционно-развивающее воздействие осуществляется в следующей последовательности: предварительный этап включает в себя этюды и первые игры-пробы. Дети учатся взаимодействовать на качественно ином уровне, демонстрирующем с большей остротой их многие личностные и коммуникативные особенности, душевное состояние, фантазийные способности. Первоначально игры носят познавательно-занимательный характер, в

дальнейшем усложняются, увеличивается количество персонажей, требуется самостоятельная работа ребенка с нарушением зрения в проработке образов героев, требуется достаточно высокий уровень развития фантазии и выразительных возможностей. Система этюдов и упражнений направлены на: – конкретизацию знаний и представлений детей с нарушениями зрения о вербальных и невербальных средствах выразительности; – координацию двигательных и речевых актов; – привитие дошкольникам навыков социально приемлемого поведения. Для пробных игр подбирается доступный для восприятия детей с нарушениями зрения игровой материал, яркие сюжеты, но небольшие по количеству персонажей и объему действий, и используются понятные и близкие детям способы решения поставленных в них проблем. Организация коррекционно-развивающего воздействия предполагает использование специфических театральных кукол.

Таким образом, в каждой конкретной игре-пробе ребенок с нарушенным зрением в доступной и свободной форме приобретает навыки обращения со специфическим видом кукол, развивает собственные выразительные возможности, приобретает опыт коллективного творчества.

Список литературы

1. Баландина Л.Л. Межличностные отношения и личность детей с нарушением и нормальным зрением // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – №5 (часть 2). С. 388-392.
2. Бодалев А.А. Психология общения: Избранные психологические труды. Москва – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 256 с.
3. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. 268 с.
4. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. М. – Воронеж, 1997. 383 с.
5. Смирнова Е.О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция / Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова, – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 158 с.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ 6 ЛЕТ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Синякина Светлана Игоревна

студентка факультета психологии,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

В данной работе рассматриваются особенности развития элементов словесно-логического мышления у детей 6 лет с речевыми нарушениями. Автором статьи проанализирована научно-методическая литература по вопросам словесно-логического мышления и организована опытно-экспериментальная работа по исследованию особенностей словесно-логического мышления у старших дошкольников.

Ключевые слова: мышление, словесно-логическое мышление, дети с нарушением речи.

За последние годы накоплен большой экспериментальный и теоретический материал по вопросам умственного воспитания и развития детей дошкольного возраста. Однако эта проблема все еще остается недостаточно разработанной как в педагогическом, так и в теоретическом аспекте, в частности вопрос об условиях перехода дошкольников к словесно-логическому мышлению и его развитию. Зачастую дети затрудняются решать задачи, представленные в словесно-логической форме. Ещё большие трудности испытывают дети с общим недоразвитием речи, так как речевые нарушения у детей и особенности психического развития обуславливают специфичное развитие их мышления, памяти. Без специального обучения такие дети с трудом овладевают основными мыслительными операциями: анализом, синтезом, сравнением.

Мышление – это вид умственной деятельности, заключающейся в познании сущности вещей и явлений, закономерных связей и отношений между ними.

По мнению П.Я. Гальперина, теоретическое мышление – мышление на базе теоретических рассуждений и выводов. Практическое мышление – мышление на базе суждений и умозаключений, основанных на решении практических задач.

Отличительными особенностями логического мышления от других типов являются:

- Эмпирическое познание. Законы логики базируются на основании практической информации. Выводы делаются, исходя из экспериментов, опытов, событий, фактов, цифр.
- Приобретенная врожденность. Логическое мышление не «рождается» вместе с человеком, оно формируется и развивается на протяжении всей жизни.

Я.Л. Коломинский отмечает, что предпосылки для развития словесно-логического мышления возникают в конце раннего детства, с формировани-

ем знаковой функции сознания. В этот период ребенок начинает понимать, что любой предмет можно обозначить, заменить другим предметом [2]. К концу раннего возраста складывается мыслительная деятельность, умение обобщать и переносить полученный опыт на различные новые ситуации. На данной стадии развития мышления у ребенка формируется способность абстрагирования, с помощью этого он выделяет форму и цвет предмета. В период среднего дошкольного детства развивается наглядно-образное мышление.

Таким образом, в дошкольном возрасте можно говорить лишь об элементах развития словесно-логического мышления. К шести годам у ребенка развивается глазомер, зрительная оценка пропорций, характеризующих какой-либо предмет, преднамеренное запоминание и умение воспроизводить усвоенное. О знакомых явлениях он может уже высказывать правильные суждения, делать умозаключения.

В ходе организации и проведения исследования решались следующие задачи:

1) подобрать и описать методики исследования элементов словесно – логического мышления у детей старшего дошкольного возраста с нарушением речи;

2) провести экспериментальное исследование особенностей элементов словесно-логического мышления у детей старшего дошкольного возраста с нарушением речи;

3) на основании теоретического анализа и эксперимента сделать выводы об особенностях элементов словесно – логического мышления у детей старшего дошкольного возраста с нарушением речи.

По результатам исследования было выявлено, что у детей с нарушением речи развитие словесно-логического мышления отстает от развития мышления у детей без речевых патологий: у 40% выявлен средний уровень развития словесно-логического мышления, у 60% детей – низкий, высокого уровня не выявлено.

В ходе выполнения заданий дети с ОНР II уровня продемонстрировали неумение классифицировать и обобщать понятия, неумение строить мыслительные или устные рассуждения при выполнении задания. Особые затруднения у детей вызвало первое задание, детям с нарушением речи трудно сопоставлять понятия по аналогии, так как для этого нужно уметь классифицировать, обобщать и анализировать предлагаемые слова.

Полученные данные позволили сделать вывод об особенностях словесно-логического мышления детей шестилетнего возраста с ОНР II уровня. Дети затрудняются в использовании понятий и рассуждений для решения поставленных задач, имеют трудности в использовании обобщающих понятий, а также в способности анализировать и структурировать различные понятия. Уровень сформированности словесно-логического мышления у детей с ОНР II уровня ниже, чем у детей без речевых патологий. При общем недоразвитии речи интеллект первично сохранен, однако именно словесно-логическое

мышление может формироваться позже вследствие вторичных нарушений, обусловленных первичным недоразвитием речи.

По результатам проведённого исследования предложены рекомендации по разработке коррекционно-развивающей программы, направленные на развитие словесно-логического мышления детей 6 лет с нарушением речи. Целью такой программы является создание психолого-педагогических условий для успешной коррекции и развития элементов словесно-логического мышления у детей 6 лет с нарушением речи.

В программе рекомендовано использовать игры, направленные на классификацию предметов; игры, способствующие развитию умения сравнивать различные объекты на основе признаков их сходства и различия; игры, формирующие умение выделять и учитывать временную последовательность событий при раскладывании картинок, составлении рассказов по сериям картинок; игры, обучающие детей находить причину и варианты последствий некоторых событий в природе и жизни людей. Также рекомендовано использовать авторские дидактические пособия и методические разработки, такие как «Блоки Дьенэша», «Уникуб», «Палочки Кюизенера».

Список литературы

1. Савенков А.И. Развитие логического мышления 6-7 лет / А.И. Савенков. – М.: Издательство: Академия развития, 2004. – 75 с.
2. Шаудинис И.В. Развитие словесно-логического мышления детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности // Вестник экспериментального образования. – 2017. – № 1 (10). – С. 24-34.
3. Януган В.А. Развитие словесно-логического мышления у детей с общим недоразвитием речи // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам IV международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.В. Туголукова. 2016. – С. 43-47.

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Яценко Александра Евгеньевна

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

В статье раскрываются проблемы рассмотрения понятия «общение», особенности развития общения и специфика коммуникативного взаимодействия дошкольников с нарушением зрения, особенности организации коррекционно-развивающего процесса по преодолению негативного влияния зрительного дефекта на развитие коммуникативной стороны общения.

Ключевые слова: дошкольники, нарушение зрения, коррекционная работа, профилактика.

Общение, коммуникация, речевое взаимодействие это основа передачи информации в разных ее проявлениях, это возможность сообщать, беседовать, доводить до собеседников (партнеров по общению) факты, события, мысли. Человек без общения, без возможности осуществлять речевое взаимодействие и коммуникацию теряет смысл сосуществования с обществом, другими людьми. Важность проблемы осознается уже тогда, когда еще ребёнок находится на начальном пути своего развития, в дошкольном возрасте.

Общение – это категория, которая является предметом исследований психологов, педагогов, специалистов, а собственно коммуникация очень емкий и многогранный процесс, о чем свидетельствует большое количество исследований, где авторы рассматривают общение как важное условие развития ребенка, а также основную причину формирования личности, и его активной жизнедеятельности в целом, в процессе взаимодействия с разными людьми. Сама концепция «общения» определяется довольно неоднозначно разными авторами.

А.А. Бодалев предпринимая попытку определить термин «общение» обозначает его как процесс взаимодействия и взаимосвязи общественных субъектов (индивидов, групп), представляющий процесс обмена информацией, опытом, способностями и навыками, а также результатами деятельности как одной из необходимых и универсальных условий для становления и развития общества и личности [2].

Е. В. Руденский осуществляет попытку выделить основные компоненты общения, подразделяя их на вид самостоятельной деятельности человека и атрибут других видов человеческой деятельности, обобщив отмечает, что «общение – это взаимодействие субъектов» [4].

Достаточно важной характеристикой общения Г. М. Андреева считает активность участников коммуникативного процесса, где каждый взаимодействует как субъект, результатом данной активности могут стать изменение поведения, деятельности, отношений, установок. Основными особенностями взаимодействия в качестве форм коммуникации являются: объективность

(общее назначение); выраженность (наличие наблюдения); прагматизм (необходимость конкретных условий); рефлексивная полисемия. Автор выделила следующие взаимосвязанные стороны общения: коммуникативную, заключающуюся в обмене информацией между участниками процесса; интерактивную, предполагающей создание взаимодействия между партнерами, к примеру, нужно согласовать действия и распределять функции или воздействовать на настроение и на поведение собеседника; перцептивную характеризующуюся процессом восприятия друг друга по общению и установлением взаимопонимания, последняя из которых оказывается значимой и необходимой частью коммуникации, так как продуктивное общение невозможно без точного восприятия, оценки, понимания участников [1].

Коммуникативное же общение можно считать наиболее важным компонентом в общем развитии личности ребенка, этапы которого характеризуются конкретной социальной системой отношений между ребенком и другими людьми, куда ребенок входит уже с момента рождения. Под влиянием коммуникативного взаимодействия происходит качественная перестройка психики ребенка, что приводит к изменению его взаимоотношений с людьми и окружающей реальностью в целом. Связь осуществляется с помощью различных средств связи: вербальных и невербальных.

Развитие коммуникативного общения приобретает особую значимость у дошкольников со зрительной депривацией, где ее роль значительно возрастает, так как именно уровень развития коммуникативного общения выполняет роль компенсаторного механизма зрительного дефекта. Как отмечают специалисты зрение в значительной степени влияет на развитие всех психических функций и в частности на общение, а которое в процессе социальной перцепции обобщает и передает информацию об особенностях характера и эмоциональном состоянии собеседника, неспособность же на расстоянии, дистантно, в следствие поврежденного анализатора, воспринимать мимические и пантомимические проявления собеседника приводит к неадекватному восприятию его реальных характеристик и состояний, а также вызывает трудности формирования правильной мимики речи и интонации. У детей, лишенных возможности дистантного восприятия окружающей действительности, представления о мимике, пантомимике, жестах очень непрочные, расплывчатые, что в значительной мере затрудняет весь процесс общения считает Л.И. Плаксина [3].

По мнению Л.И. Солнцевой, при зрительной депривации все стороны общения оказываются под влиянием искаженно формирующегося образа. Нарушение информационных аспектов коммуникации из-за визуальной недостаточности ведет к сокращению знаний и пониманию сведений об окружающем мире, речевых (диалоговых) ввиду проблем координации совместных действий и восприятия, связанных с неточностями, эмоциональных отношений с участником общения. Малая информативность об эмоциях и амимичность детей со зрительными патологиями является причиной неправильного понимания и оценки различных эмоциональных состояний, проявляющихся в общении. Чтобы передать свои чувства другому, следует жить, чув-

ствовать, анализировать и понимать те мимические, пантомимические эмоциональные проявления, характеризующие различные типы чувств и связанные с ними отношения. У детей со зрительной депривацией дошкольного возраста отмечает автор наблюдается явное недоразвитие невербальных средств общения, чем у нормально видящих детей. Дети практически не используют выразительные движения, жесты, выражения лица как в общении со взрослыми, так и со сверстниками, редко понимают изменение настроения собеседника. Затруднения в выборе правильного ответа регулируется с помощью речи в виде вопросов, рассуждений, собственных выводов. Потеря или нарушение визуального анализатора приводит к неправильной интерпретации информации, поступающей от взрослых и сверстников, а также затрудняет понимание поведения детей с нарушением зрения [5].

При проведении исследования очень важно, прежде всего, было подобрать такой диагностический инструментарий, который позволил бы получить наиболее полную и точную информацию по интересующей проблеме. Поэтому, работая над определением наличного уровня развития общения со сверстниками дошкольников со зрительными проблемами мы обратили особое внимание на выбор методик для диагностики особенностей коммуникативной деятельности дошкольников изучаемой категории. В диагностическую программу вошли: методика «Выбери нужное лицо» (автор Р. Тэмпл В. Амен М. Дорки), методика «Придумай рассказ», и методика «Какой я» (автор Р.С Немов), методика «Определение понятий» (автор Р.С. Немов) и методика «Картинки» (автор О.Е. Смирнова). Проведенные исследования показали, что большинство детей с нарушением зрения имеют значительные отставания в развитии коммуникативного взаимодействия проявляющиеся, трудностями освоения данного процесса обнаружили: в проблемах дифференцировки вербального понятия с реальным предметом, его признаками и действиями, объясняемой на наш взгляд недостаточностью знаний детей с нарушениями зрения о реальных явлениях, взаимосвязях и взаимоотношениях окружающего мира, обедненностью словарного запаса, «привязанностью» слова к конкретному предмету или образу; негативным реакциям к эмоциональным ситуациям общения и ожидании недоброжелательного отношения к ним даже в обычных бытовых ситуациях, что говорит об эмоциональной тревожности, связанной, в первую очередь, с неудовлетворительными условиями взаимодействия в микро- и макросоциальной среде.

С этой целью были определены методические подходы к разработке и содержанию коррекционно-педагогической работы, направленной на развитие коммуникативных навыков у старших дошкольников с нарушением зрения. На наш взгляд это может реализовать сюжетно-ролевая игра, поскольку она способствует развитию навыков культуры общения, умения договариваться, распределять роли, готовить сюжетную игровую обстановку. Данные игры также способствуют обогащению словаря, т.е. вербальной насыщенности языка, соотнесение его с чувственным опытом, а также невербальной символикой: мимикой, пантомимикой, отражающей те или иные жизненные ситуации. Во избежание стереотипности содержание игр рекомендуем

наполнять новыми сюжетами знакомых и отыгранных игр например: «Семья», появление нового члена семьи: (животных, или рождение братика или сестры, переезд на новую квартиру и т.д.), «Парикмахерская» (стрижка которая не понравилась клиенту, или окрас волос по просьбе клиента в необычный скажем зеленый цвет...), и т.п., что позволяет сохранять интерес к известным сюжетно-ролевым играм и игровому замыслу. Мы предполагаем, что тон коммуникативного общения в сюжетно-ролевой игре на начальных этапах развертывания игр должна задаваться педагогом-дефектологом или воспитателем группы, он акцентирует внимание на сюжетной игровой терминологии, словаре, формирует клише команд и предполагаемых ответов согласно ролям и характерным мимическим и пантомимическим реакциям, принимает активное участие в наполнении новыми игровыми сюжетами, добиваясь доведения игровой сюжетной ситуации до логического завершения, выработки выводов, поощряя как положительно или отрицательно ход разыгрывания сюжета не разрушая игровой замысел. Постановка стратегии коррекционно-развивающей работы по формированию коммуникативного общения дошкольников с нарушением зрения в таком ключе позволит осуществить переориентацию и негативные проявления зрительной депривации.

Целесообразно начать целенаправленный коррекционный процесс с наиболее известных и доступных сюжетов игр это «Семья» плоды, которой, он переносит на себя, игровую ситуацию переживает ее и наполняет новым содержанием взрослея год от года, т.е. осуществлять обыгрывание житейских сюжетов, отрабатывая запас вербального и невербального накопления. Далее можно переходить к сюжетам связанным и с профессиональной деятельностью, где отражен труд людей, формируется культура коммуникативного общения.: «Магазин», «Парикмахерская», и т.п. Далее использовать сюжетные игры, связанные с путешествиями или службой отечеству.

Таким образом на наш взгляд процесс развития меж коммуникативного взаимодействия будет иметь позитивную динамику.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальное познание и социальные проблемы // Национальный психологический журнал. – 2013. – №1(9). С. 39–49.
2. Бодалев, А.А. Психология общения: Избранные психологические труды. Москва – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 256 с.
3. Плаксина, Л.И. Теоретические основы коррекционной работы в детском саду для детей с нарушением зрения. М.: Город, 1998. – 262 с.
4. Руденский, Е.В. Социальная психология. М.; Новосибирск: Инфа, 1997. 156 с.
5. Солнцева, Л.И. Тифлопсихология детства. М.: Полиграфсервис, 2000. 250 с.

Подписано в печать 13.12.2020. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 192
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а